Общественный совет при начальнике ГУФСИН РФ по Пермскому краю

Социальный портрет тюремных изгоев

(Ноябрь 2018)

Содержание

Глава I. Социально-демографические характеристики 4

Глава II. Статусные характеристики 13

2.1 Количество осуждений на текущий момент 13
2.2 Самооценка принадлежности к касте 16
2.3 Переход в пониженный статус 17
2.4 Быстрота перехода в пониженный статус 19

Глава III. Проблемная ситуация 21

3.1.Факторы преступного поведения 21
3.2 Распределение по кастам, наличие низшей касты 23
3.3 Употребление названий группы с пониженным статусом 25
3.4 Виды работы, которой заняты представители низшей касты 27
3.5 Оценка принадлежности колонии к черной/красной 29

Глава IV. Факторы обретения статуса в местах заключения 31

4.1. Известность порядков в местах заключения до первого осуждения 31
4.2. Соответствие представлений о порядках в местах заключения до и после осуждения 33
4.3. Причины попадания в низшую касту среди ближайшего окружения 35
4.4 Оценка наиболее частых причин попадания в низшую касту 38
4.5 Самооценка причин попадания в низшую касту 39
4.6. Желание избежать попадания в низшую касту 40
4.7 Оценка частых причин добровольного перехода в низшую касту 42
4.8 Ритуал перехода в низшую касту 43
4.9 Оценка позитивных моментов нахождения в низшей касте 48
4.10 Оценка причин собственного попадания в места заключения представителями низшей касты 49

Глава V. Текущее поведение представителей низшей касты 52

5.1. Использование различных видов помощи 52
5.2. Применение взысканий 54
5.3. Ожидание УДО 56
5.4. Дискриминационные практики среди представителей других каст 57
5.5. Дискриминационные практики среди представителей своей касты 60
5.6. Дискриминационные практики со стороны представителей администрации колонии 62
5.7. Виды платной и бесплатной деятельности представителей низшей касты. 65

Глава VI. Ожидания и предположения о реабилитации низшей касты 70

6.1 Ожидания от администрации колонии 70
6.2 Ожидания от представителей других каст 73
6.3 Ожидания от главного в своей касте 75
6.4 Помещение в безопасное место 77
6.5 Возможность получения помощи 78
6.6 Оценка перспектив после освобождения 80
6.7 Оценка страхов при освобождении 84
6.8 Представление о феномене низшей касты у представителей других каст ... 86

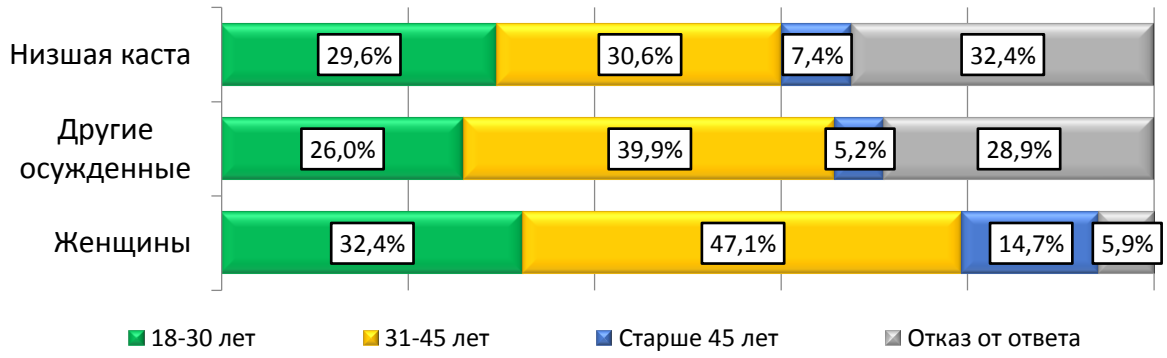
Глава VII Обращения с жалобами в администрацию колонии 89

7.1 Наличие возможности обращения с жалобой в администрацию 89
7.2 Наличие фактов обращения с жалобой в администрацию 92
7.3 Результативность обращения с жалобой в администрацию 94

Глава I. Социально-демографические характеристики

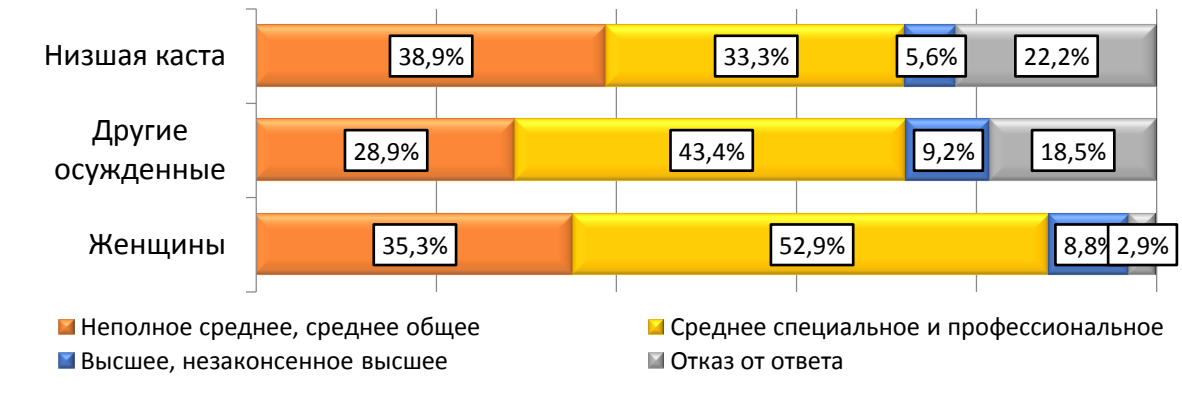
Средний возраст осужденных, относящихся к низшей касте, по результатам опроса составил 33,77 лет, возраст осужденных других категорий в среднем равен 34,21 года, средний возраст опрошенных женщин, отбывающих наказание - 37,34 года. Среди представителей низшей касты доля лиц 18-30 лет составляет 29,6%, что несколько больше, чем среди других осужденных.

Диаг. 1.1. Распределение по возрастным группам



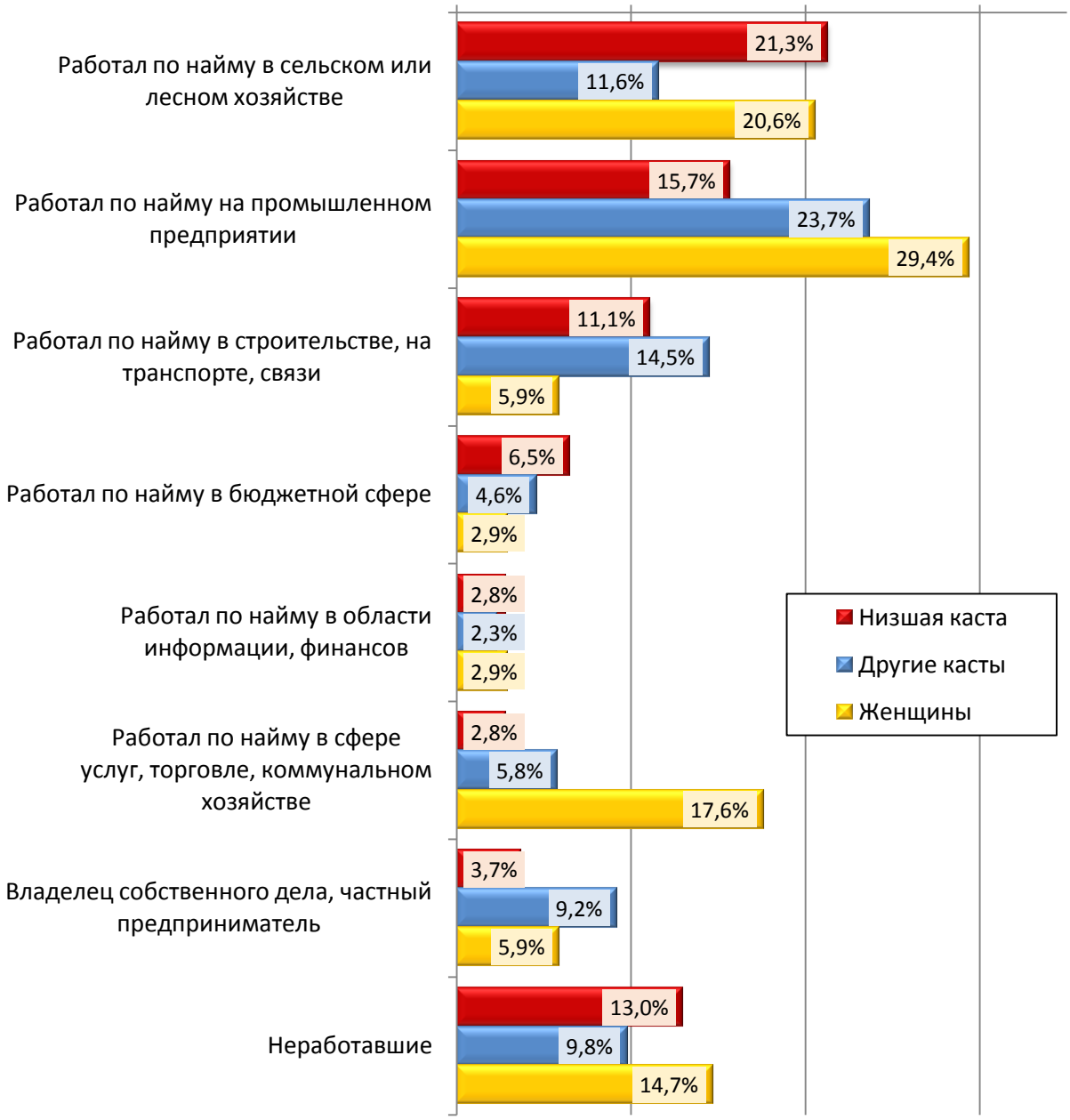
По уровню образования в низшей касте максимальную долю (38,9%) составляю лица с неполным средним, общим средним образованием. Остальные осужденные характеризуются более высоким уровнем образования.

Диаг. 1.2. Распределение по уровню образования



Доля имеющих среднее специальное и профессиональное образование среди других осужденных составляет 43,4%, а у женщин - 52,9%, против 33,3% среди представителей низшей касты. Доля лиц с высшим, незаконченным высшим у представителей низшей касты также минимальна (5,6% против 9,2% у других осужденных и 8,8% - у женщин).

Диаг. 1.3. Распределение по занятости до осуждения



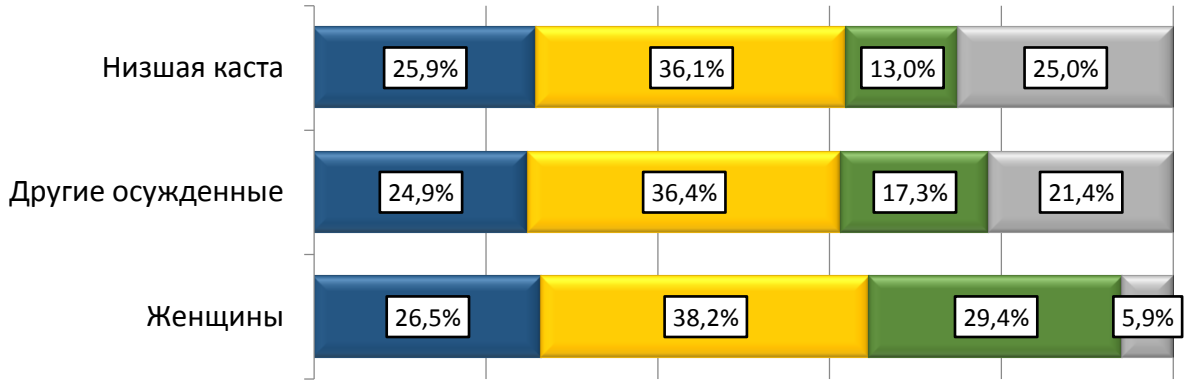
Если рассматривать характеристику занятости заключенных до осуждения, то среди представителей низшей касты значительно больше, чем в других группах, доля тех, кто до осуждения работал в сфере сельского,

лесного хозяйства (21,3% против 11,6% среди других заключенных) или был не работающим (13% против 9,8%). Другие группы заключенных в большей мере представлены теми, кто до осуждения работал на промышленном предприятии (23,7%), а также в строительстве, на транспорте, связи (14,5%).

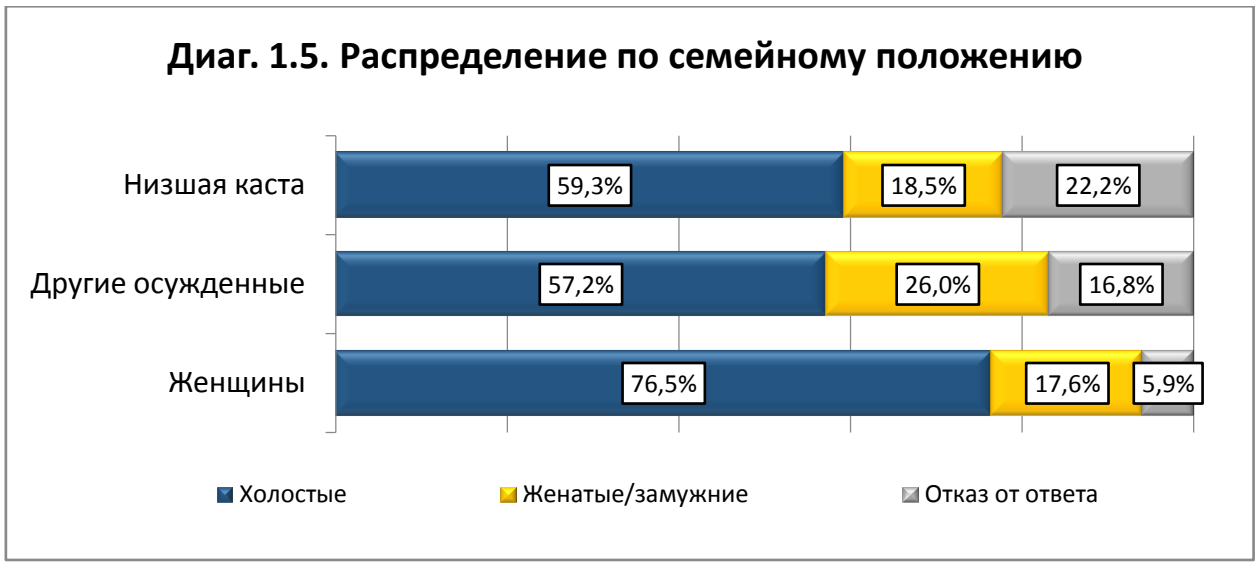
У женщин преобладающими сферами занятости до осуждения являются также работа на промышленном предприятии (29,4%), торговля, сфера услуг и коммунальное хозяйство (17,6%), максимальна также в сравнении с остальными среди женщин доля неработающих (14,7%).

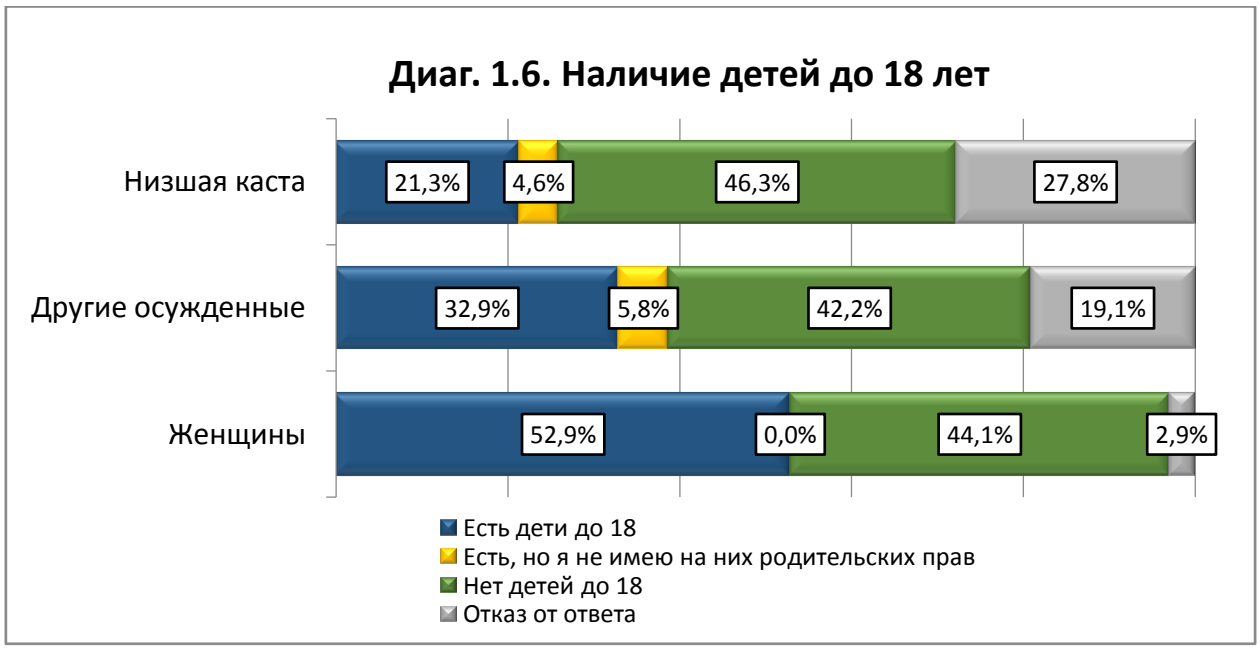
Уровень дохода до осуждения не является сильным дифференцирующим фактором среди заключенных. В группе респондентов из низшей касты и среди остальных заключенных распределение по уровню дохода до осуждения примерно одинаковое. Больше доля лиц с доходом до осуждения выше среднего среди женщин (29,4%).

Диаг. 1.4. Распределение по уровню дохода до осуждения



По семейному положению в группе представителей низшей касты заключенных, в сравнении с другими меньше доля женатых (18,5% против 26,0%) и тех кто имеет несовершеннолетних детей (21,3% против 32,9%).

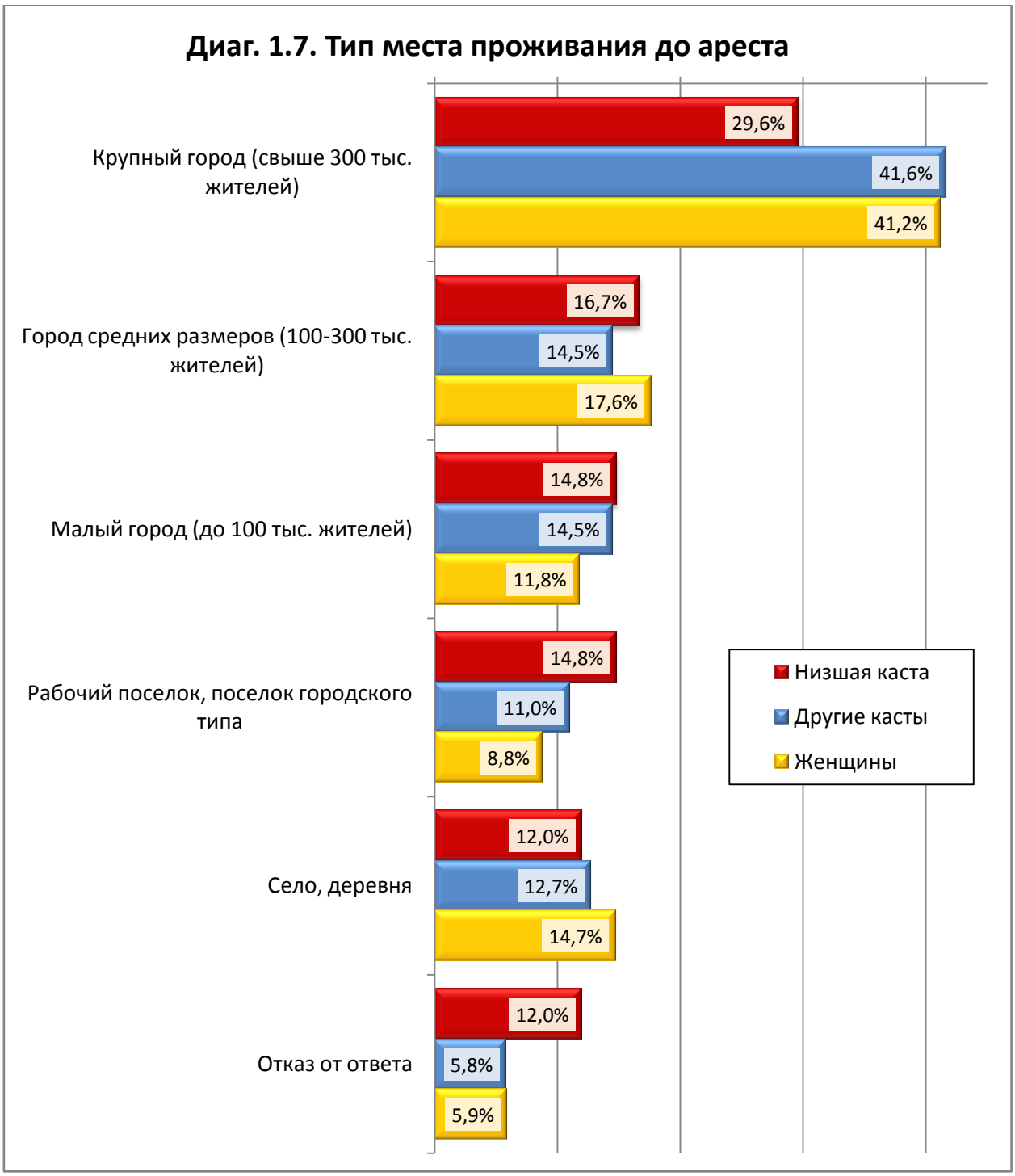


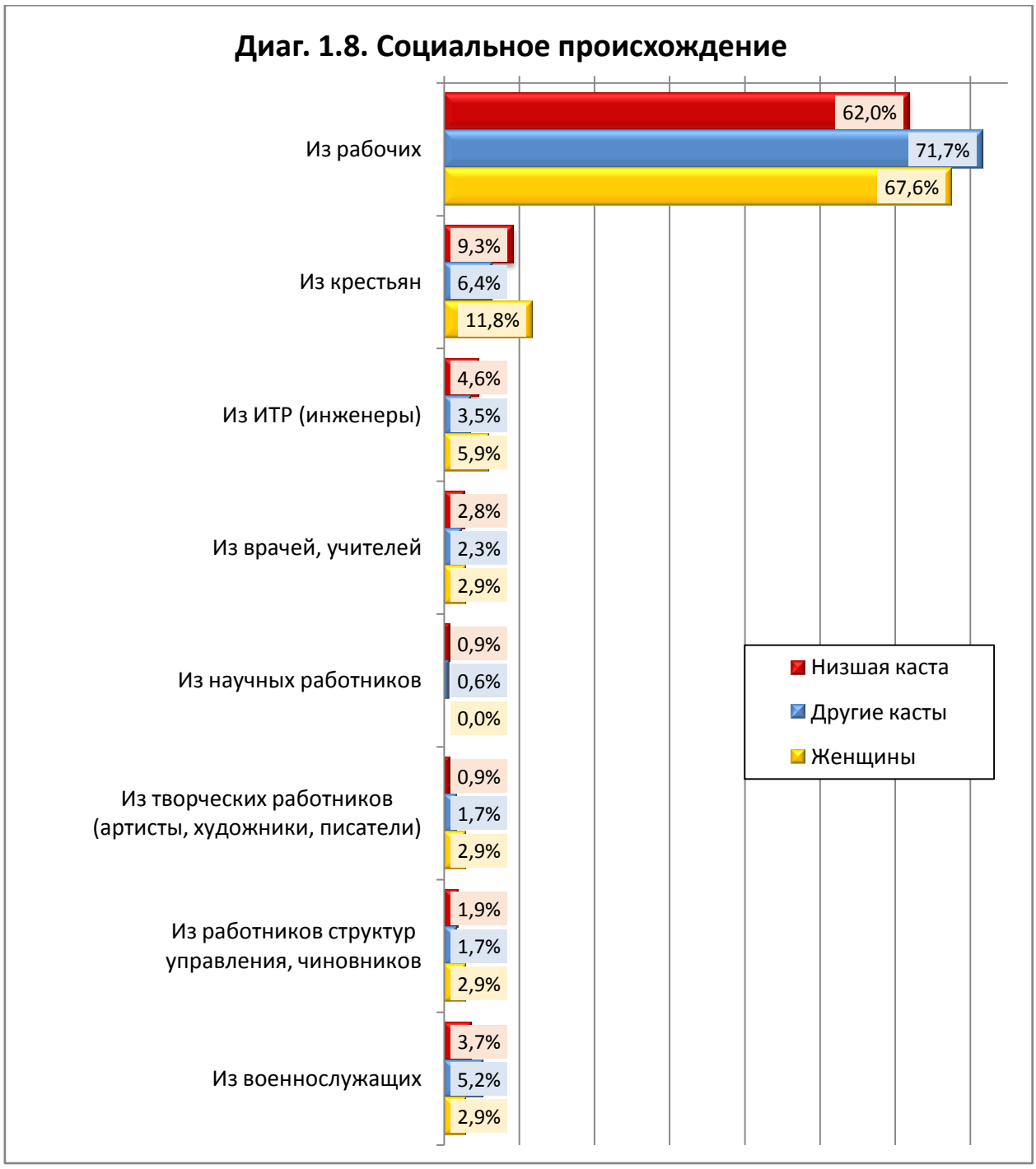


По своему происхождению представители низшей касты заключенных чаще других являются выходцами из городов средних размеров (16,7% против 14,5%) и рабочих поселков, поселков городского типа (14,8% против 11,0%). Значительно меньше в данной группе доля выходцев из крупных городов (29,6% против 41,6% среди других осужденных).

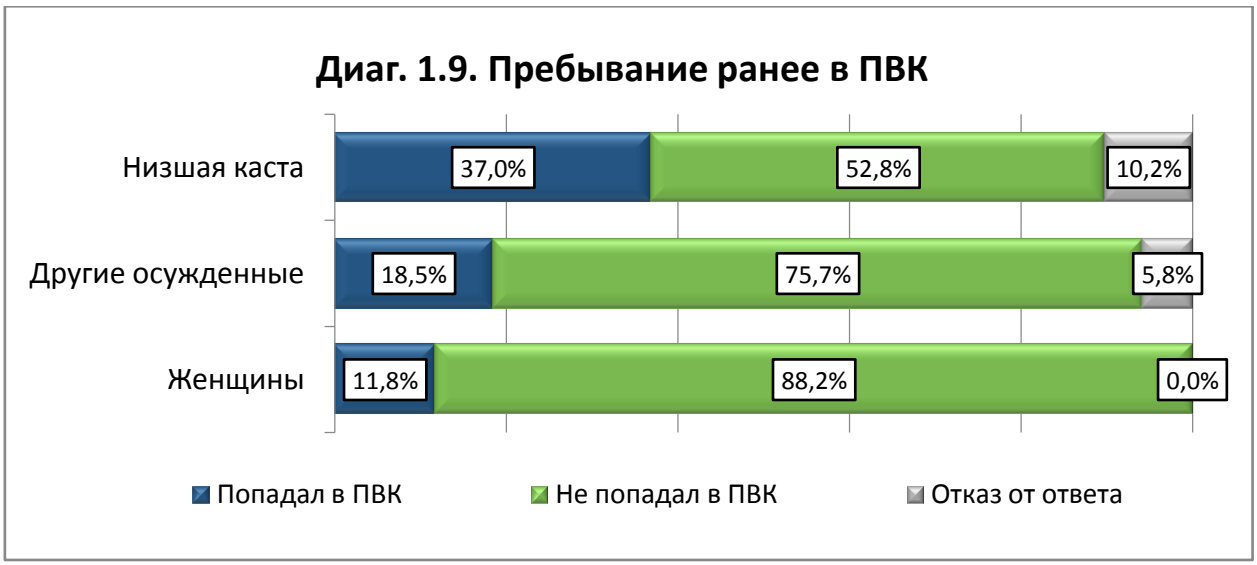
Наряду с тем, что все осужденные, вне зависимости от касты, в большинстве своем из семей рабочих, среди представителей низшей касты несколько больше доля выходцев из семей крестьян (9,3% против 6,4% среди других осужденных).

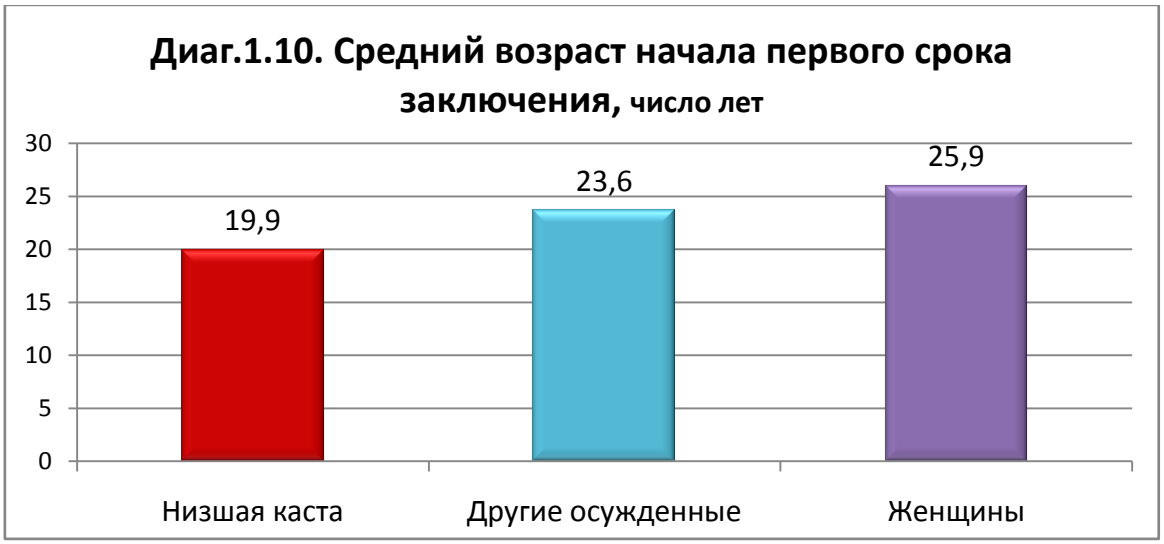
Диаг. 1.7. Тип места проживания до ареста

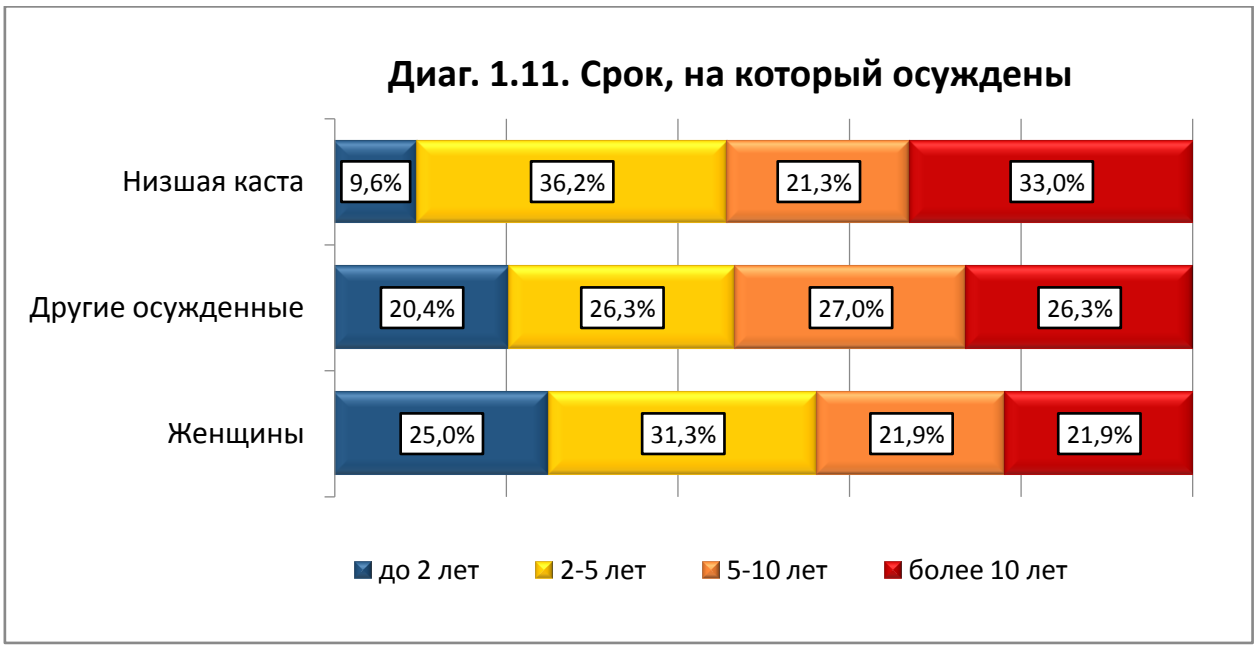


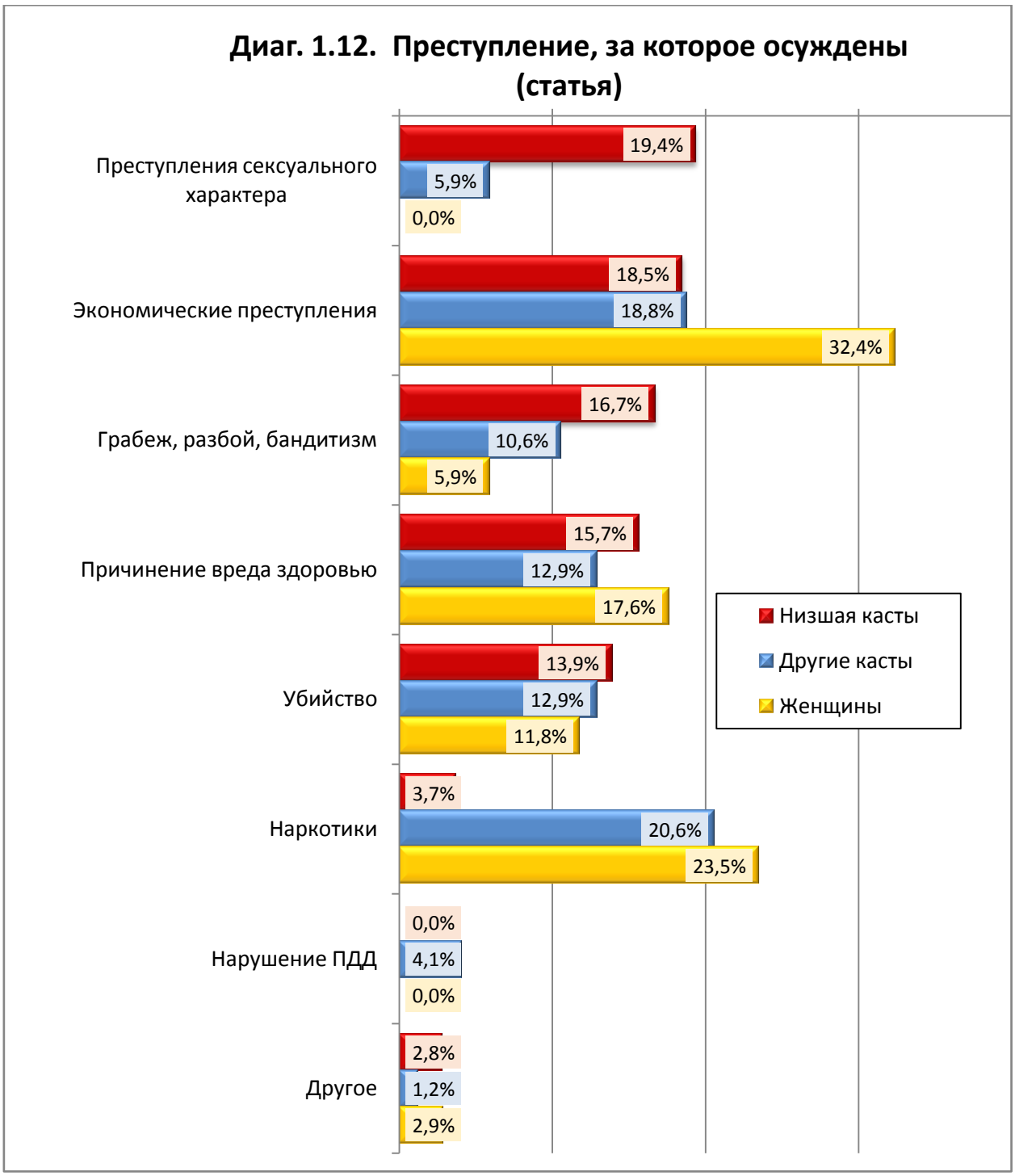


Представители низшей касты по результатам опроса в сравнении с остальными имеют больший тюремный опыт. Среди них больше доля тех, кто имеет опыт пребывания в ПВК (37,0% против 18,5% - у других осужденных и 11,8% - у женщин). У них также меньше средний возраст начала первого срока заключения (19,9 лет против 23,6 лет – у других осужденных и 25,9 лет - у женщин) и больше доля лиц, осужденных на срок более 10 лет (33,0% против 26,3% - среди других осужденных и 21,9% - у женщин).


Диаг. 1.9. Пребывание ранее в ПВК
Низшая каста
Другие осужденные
Женщины
37,0%
52,8%
10,2%
18,5%
75,7%
5,8%
11,8%
88,2%
0,0%
Попадал в ПВК
Не попадал в ПВК
Отказ от ответа


Диаг.1.10. Средний возраст начала первого срока заключения, число лет
30
25
20
15
10
5
0
19,9
23,6
25,9
Низшая каста
Другие осужденные
Женщины


Диаг. 1.11. Срок, на который осуждены
Низшая каста
Другие осужденные
Женщины
9,6%
36,2%
21,3%
33,0%
20,4%
26,3%
27,0%
26,3%
25,0%
31,3%
21,9%
21,9%
до 2 лет
2-5 лет
5-10 лет
более 10 лет



Результаты опроса подтверждают, что одним из главных оснований отнесения осужденных в низшую касту является статья, совершенное преступление. Среди представителей низшей касты значительно больше в сравнении с остальными доля тех, кто осужден по статьям за совершение преступлений сексуального характера (19,4% против 5,9% у других осужденных). Тогда как среди других осужденных наиболее распространенными являются статьи, связанные с хранением,

распространением, изготовлением наркотиков (20,6% - у мужчин, 23,5% - у женщин) и экономические преступления (18,8% - у мужчин, 32,4% - у женщин).

Глава II. Статусные характеристики

2.1 Количество осуждений на текущий момент

Диаграмма 2.1.1. Количество осуждений на текущий момент, в % от числа опрошенных в каждой группе осужденных

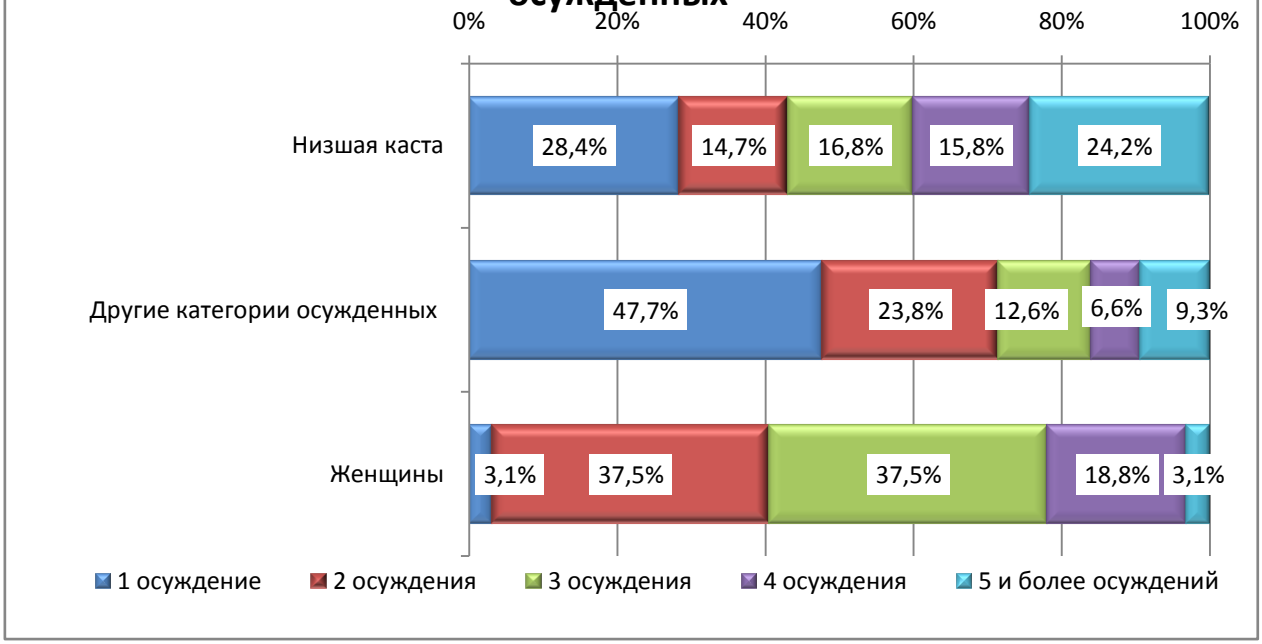


Диаграмма 2.1.2 Среднее количество осуждений

Впервые находятся в исправительной колонии около трети представителей низшей касты (28,4%), только 3,1,% женщин и чуть менее половины представителей других категорий осужденных (47,7%).

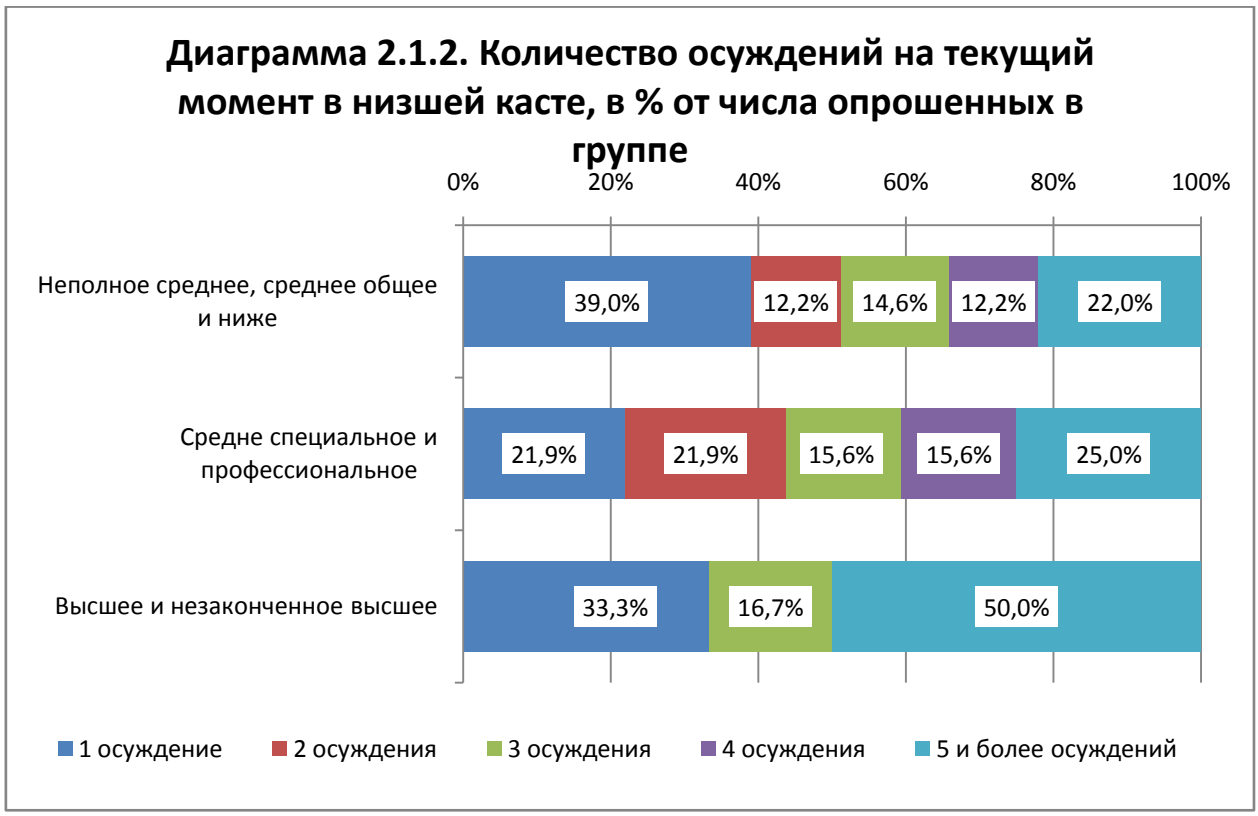
Второй срок отбывают в колонии более трети женщин (37,5%), также 14,7% представителей низшей касты и 23,8% респондентов из других категорий осужденных.

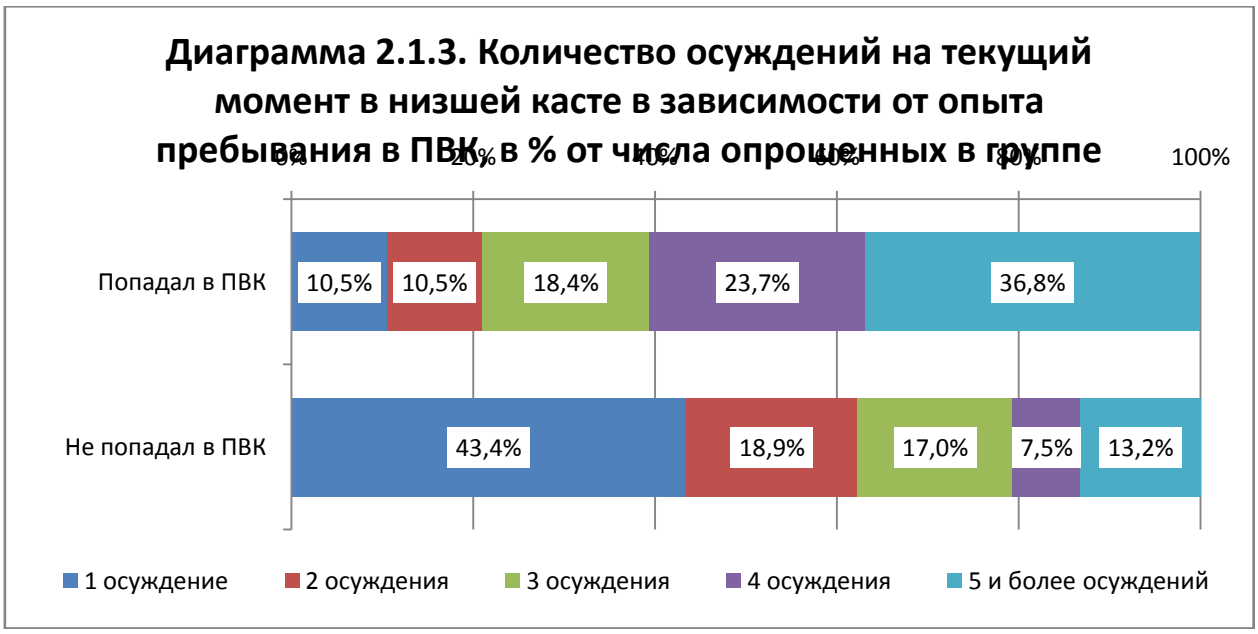
В свою очередь, в третий раз осудили также более трети женщин (37,5%), и примерно равные доли представителей низшей касты и других категорий осужденных (16,8% и 12,6% соответственно).

Стоит отметить, что наибольшая доля осужденных в пятый и более раз отмечена среди представителей низшей касты (24,2%), а наименьшая - в группе осужденных женщин (3,1%).

В группе опрошенных и низшей касты первый и второй срок находятся в колонии несколько чаще представители молодежи до 30 лет (от 21,9% до 43,8%), опрошенные с низким уровнем образования, холостые респонденты (от 11,% до 33,3%), ранее не попадавшие в воспитательную колонию (от 18,9% до 43,4%).

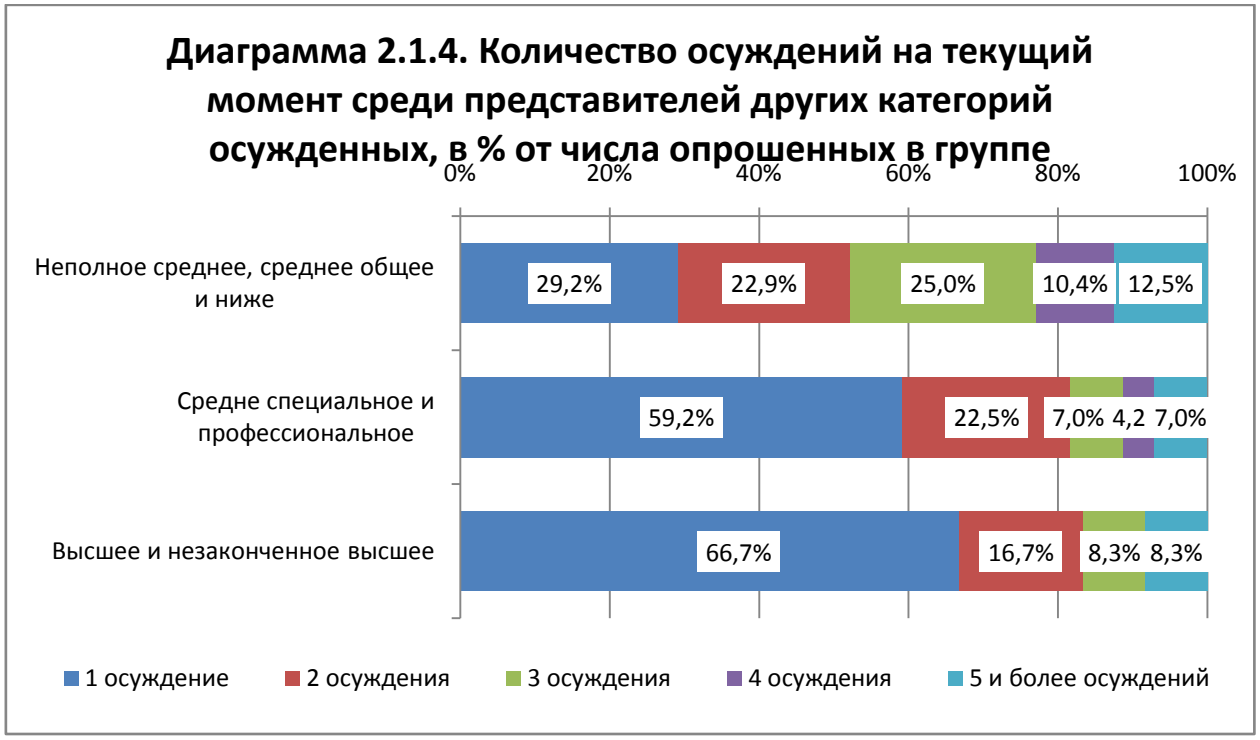
Тогда как представители данной касты, отбывающие наказание в третий раз и более чаще относятся к старшей возрастной группе (от 45 лет), состоят в браке, ранее уже находились в воспитательной колонии для несовершеннолетних.





В группе других категорий осужденных в первый раз отбывают наказание чаще других представители молодежи до 30 лет (59,5%), лица с высоким уровнем образования (66,7%), респонденты, отмечающие низкий уровень дохода до заключения (48,7%), а также опрошенные не попадавшие в воспитательные колонии (57%).

В свою очередь среди осужденных других категорий находятся на втором и более сроке заключения преимущественно лица с низким уровнем образования (от 10,4 до 25%).



2.2 Самооценка принадлежности к касте

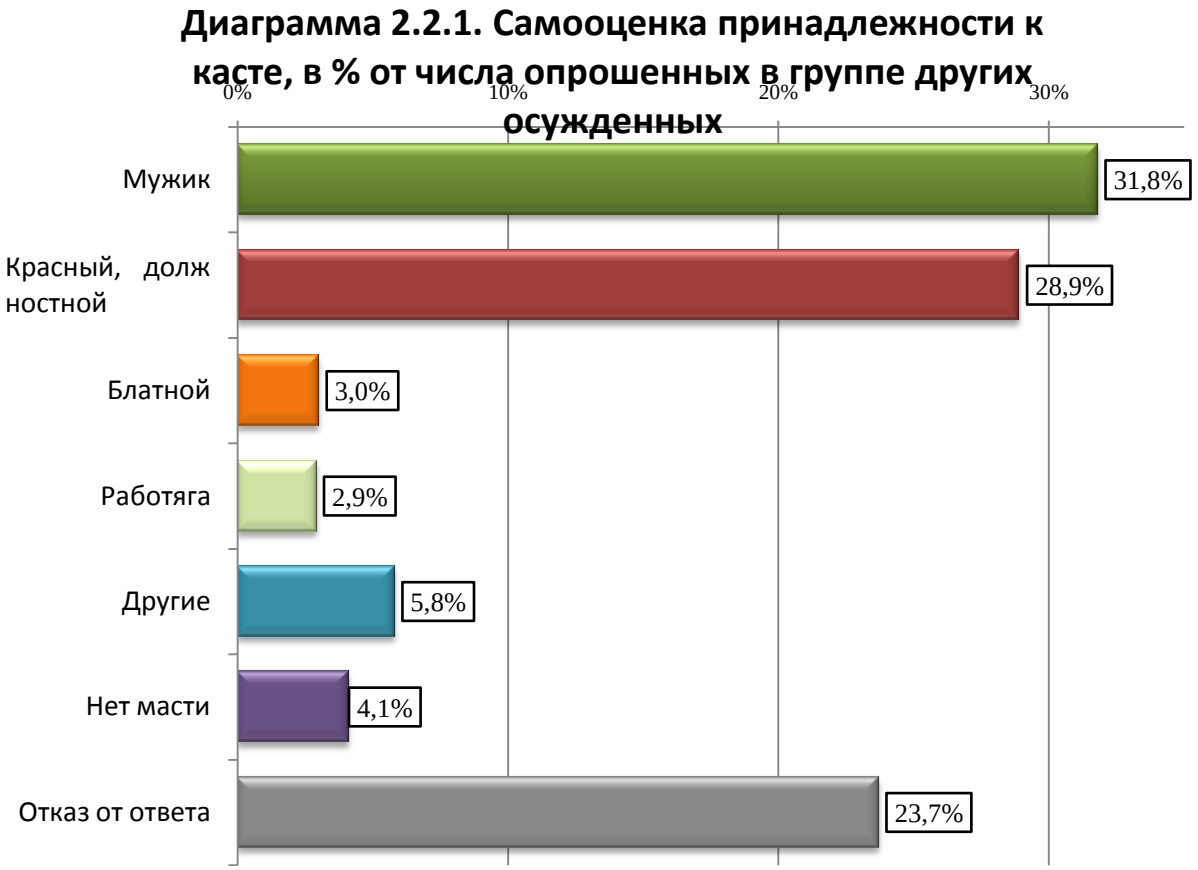


Диаграмма 2.2.1. Самооценка принадлежности к касте, в % от числа опрошенных в группе других осужденных

Среди других категорий осужденных при отнесении себя к какой либо масти треть опрошенных обозначили себя как «мужики» (31,8%). Чуть меньшая доля опрошенных отнесли себя к «красным» или «должностным» (28,9%). Наименьшая доля опрошенных указали, что относятся к «блатным» (3%) и «работягам» (2,9%). Об отсутствии принадлежности к какой-либо масти говорили 4,1% респондентов. Еще 23,7% опрошенных отказались назвать свою масть (принадлежность к касте).

2.3 Переход в пониженный статус

Диаграмма 2.3.1. Переход в пониженный статус, в % от числа опрошенных в низшей касте

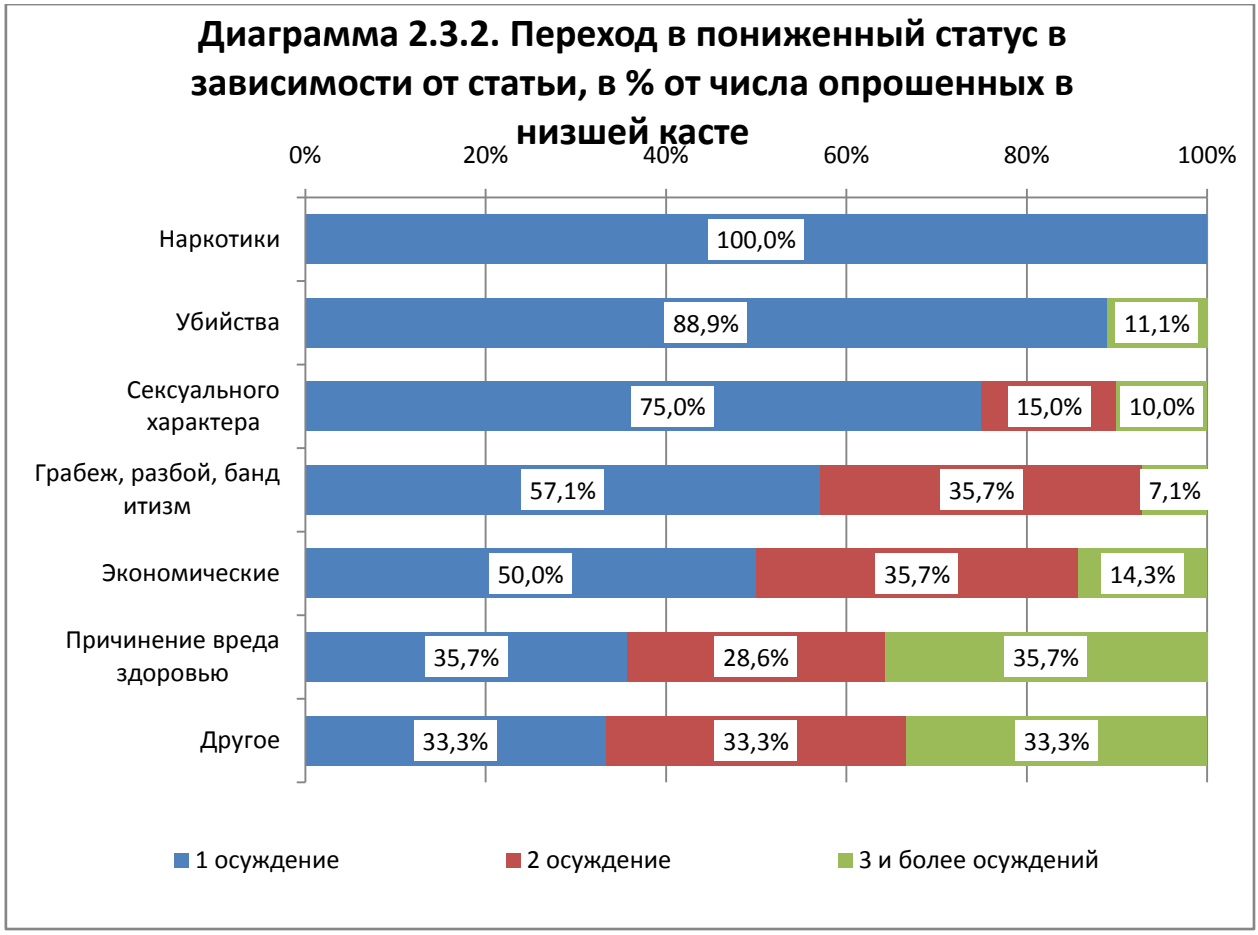
Большая доля опрошенных говорили о переходе в пониженный статус на первом сроке заключения (42,6%). О переходе в статус обиженных свидетельствовали 17,6% респондентов. Таким образом, основная доля переходов осуществляется при первых сроках заключения.

О снижении социального статуса при первом сроке говорили преимущественно представители молодежи до 30 лет (66,7%), респонденты, проживавшие до заключения в малых городах (84,6%), ранее не попадавшие в воспитательные колонии (73,3%), осужденные по статьям за распространение, хранение, производство наркотиков (100%) и совершение убийств (88,9%).

Понизили свой статус во время второго срока в большей степени заключенные 31-45 лет (34,6%), лица, проживавшие в селах, деревнях (41,7%), побывавшие ранее в воспитательной колонии (36,7%).

Доля респондентов, понижение социального статуса которых произошло во время третьего срока и позднее, составляет в целом 11,1%.

При этом около трети опрошенных отказались уточнить, в какой момент произошло понижение их статуса (28,7%).



Понижение социального статуса во время первого срока чаще происходила у тех опрошенных представителей низшей касты, кто был осужден за распространение, хранение, производство наркотиков (100%) и совершение убийств (88,9%), а также преступлений сексуального характера (75,0%).

Треть опрошенных, отбывающих заключение по статьям грабеж, разбой, бандитизм и экономические преступления, понизили свой социальный статус во время второго срока (по 35,7%).

Доля тех, кто понизил свой статус во время третьего и более осуждения, выше среди тех, кто отбывает наказание по статьям, связанным с причинением вреда здоровью (35,7%).

2.4 Быстрота перехода в пониженный статус

Наибольшая доля респондентов, по их оценке, получили пониженный статус в СИЗО, через какое-то время (25%), либо в колонии, через определенный период времени (24,1%). Реже указывали на понижение статуса в первый же день в СИЗО (8,3%), в период пребывания на карантине в ИК (7,4%), а также в колонии в течение первых недель пребывания (6,5%).

Свой вариант ответа указали 10,2% опрошенных. Так, некоторые осужденные отмечали, что сами перешли в низшую касту, также снизили статус после 6 лет пребывания в колонии, стали обиженными по "беспределу" или их "раскрутили".

Еще 18,5% отказались дать свой ответ.

О том, что попали в статус обиженных в СИЗО через какое-то время, говорили чаще других заключенные из ИК-37 (83,3%), осужденные за

убийства и преступления сексуального характера (54,5% и 47,6% соответственно). Тогда как те, кто приобрел такой статус в колонии, чаще содержатся в КП-23 (66,7%), осуждены преимущественно за экономические преступления (56,3%).

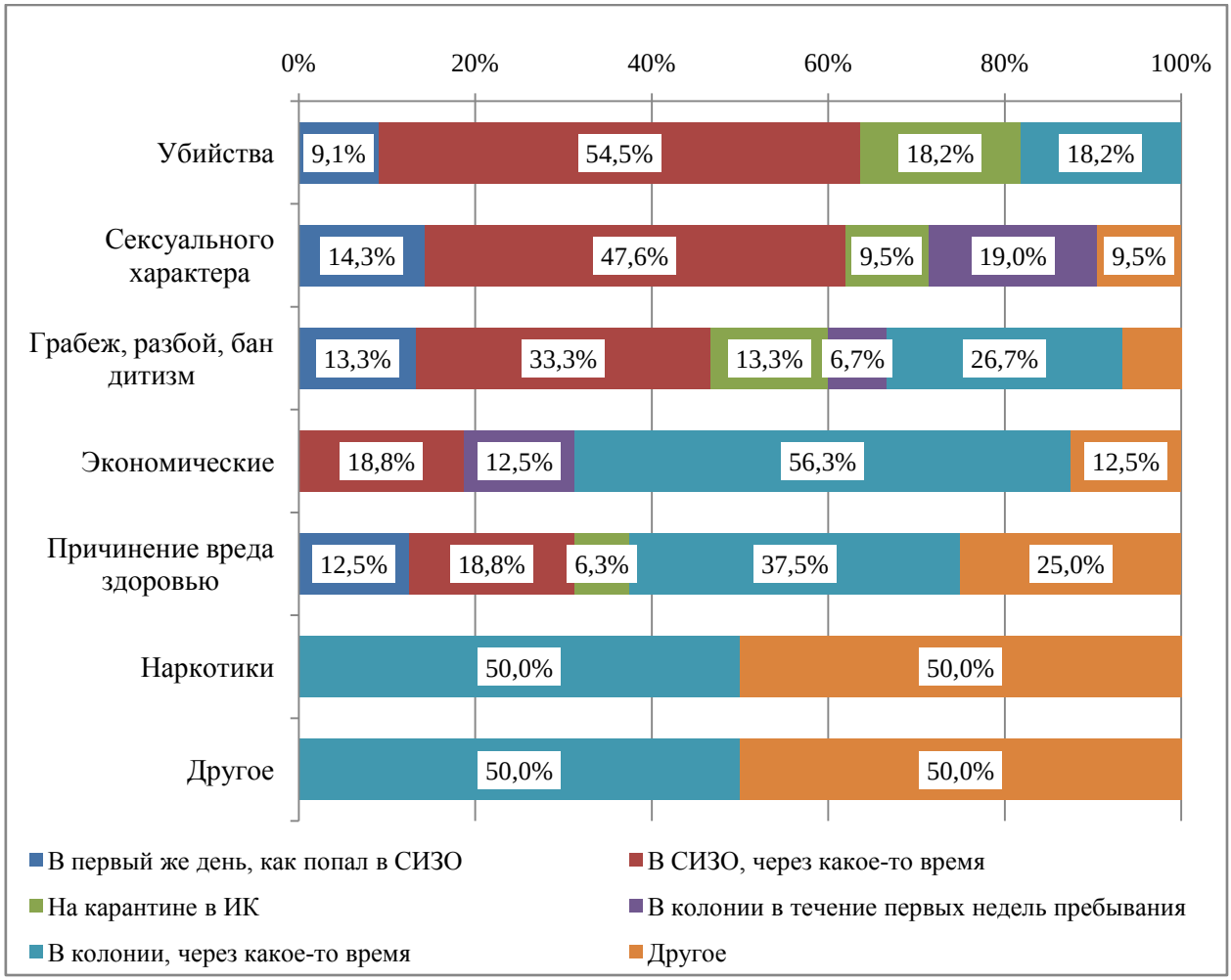


Диаграмма 2.4.2. Быстрота перехода в пониженный статус, в % от числа опрошенных в низшей касте

Глава III. Проблемная ситуация

3.1.Факторы преступного поведения

В исследовании для выявления факторов, которые могут повлиять на совершение преступления, респондентам задавался вопрос: **«Какие факторы, на Ваш взгляд, больше всего влияют на готовность человека совершить преступление, за которое положен реальный срок?»** Результаты отображены в диаграмме 3.1.1.

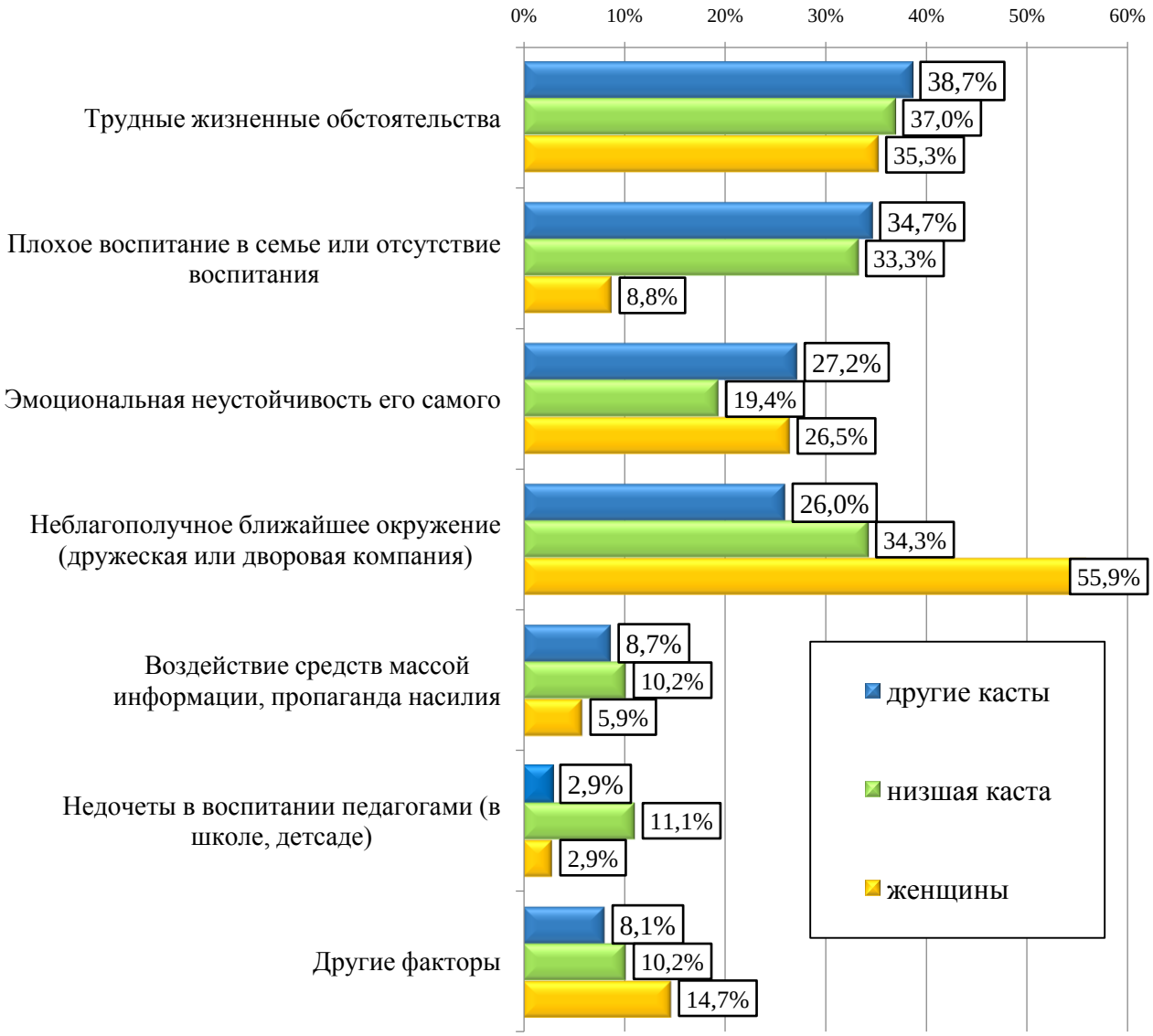


Диаграмма 3.1.1. Факторы преступного поведения, в % от числа опрошенных

Значимость тех или иных факторов, которые, по мнению осужденных, влияют на совершение преступления, несколько различна в разных группах

заключенных. Однако ***трудные жизненные обстоятельства*** почти в равной степени отметили осужденные женщины, осужденные мужчины и осужденные мужчины низшей касты (35,3%, 38,7% и 37% соответственно). Но если для мужчин этот фактор находится на первом месте, то для женщин гораздо более значимым является фактор ***неблагополучного ближайшего окружения*** (55,9%). Для представителей низшей касты этот фактор находится на втором месте, тогда как для остальных мужчин – на четвертом.

Плохое воспитание в семье для трети осужденных мужчин считаются основным фактором совершения преступления. Тогда как среди осужденных женщин такого мнения придерживаются лишь 8,8% респондентов.

Эмоциональная неустойчивость человека может стать фактором совершения преступления, по мнению четверти женщин и осужденных мужчин (26,5% и 27,2%) и по мнению пятой части представителей низшей касты (19,4%).

Воздействие СМИ и ***недочеты педагогов*** в качестве факторов преступности назывались гораздо реже во всех группах опрошенных.

Кроме того, респонденты сами предлагали факторы, которые могут повлиять на совершение преступления (см. рисунок 3.1).

Рисунок 3.1. Факторы преступного поведения по строке «Другое».

3.2 Распределение по кастам, наличие низшей касты

Для понимания кастовой структуры в колониях респондентам задавался вопрос: **«Скажите, представители каких мастей есть в вашем отряде и сколько?»** Результаты отображены в диаграммах 3.2.1.

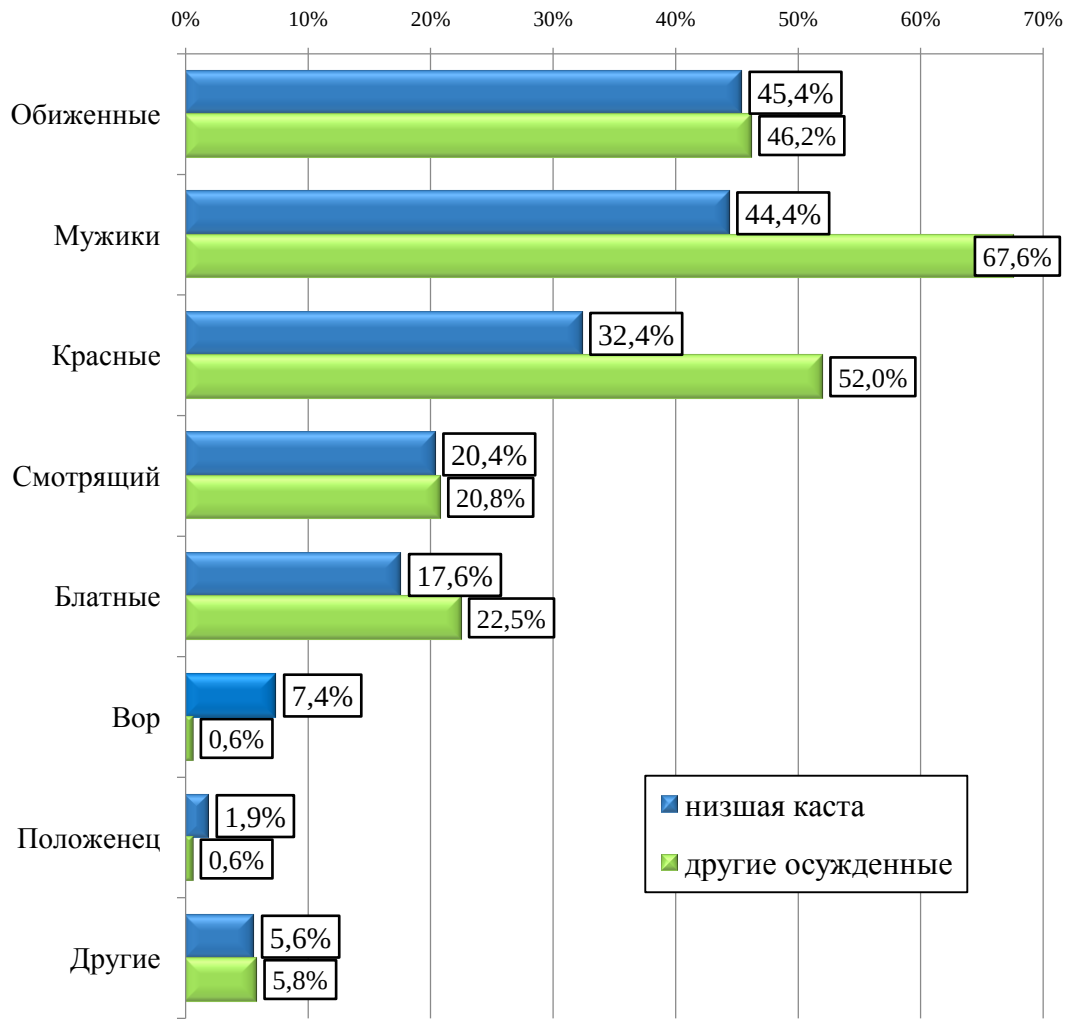


Диаграмма 3.2.1. Распределение по кастам, в % от числа опрошенных в каждой группе

Первые три места по наличию мастей в колонии, по свидетельству осужденных мужчин обеих групп, занимают «обиженные», «мужики» и «красные». Осужденные не из низшей касты чаще говорили о наличии «воров». Наиболее близкие по долям значения у двух групп осужденных мужчин зафиксированы относительно мастей «обиженные» (чуть менее половины респондентов говорили об их наличии – 45,4% и 46,2%), «смотрящий» (около четверти респондентов – 20,4% и 20,8%) и «положенец» (1,9% и 0,6%).

Осужденным женщинам вопрос о наличии группы, в отношении которых практикуется дискриминация, задавался в другой форме: **«Есть ли в вашем отряде женщины, которых сторонятся, унижают или обижают?»** Результаты отображены в диаграммах 3.2.2.

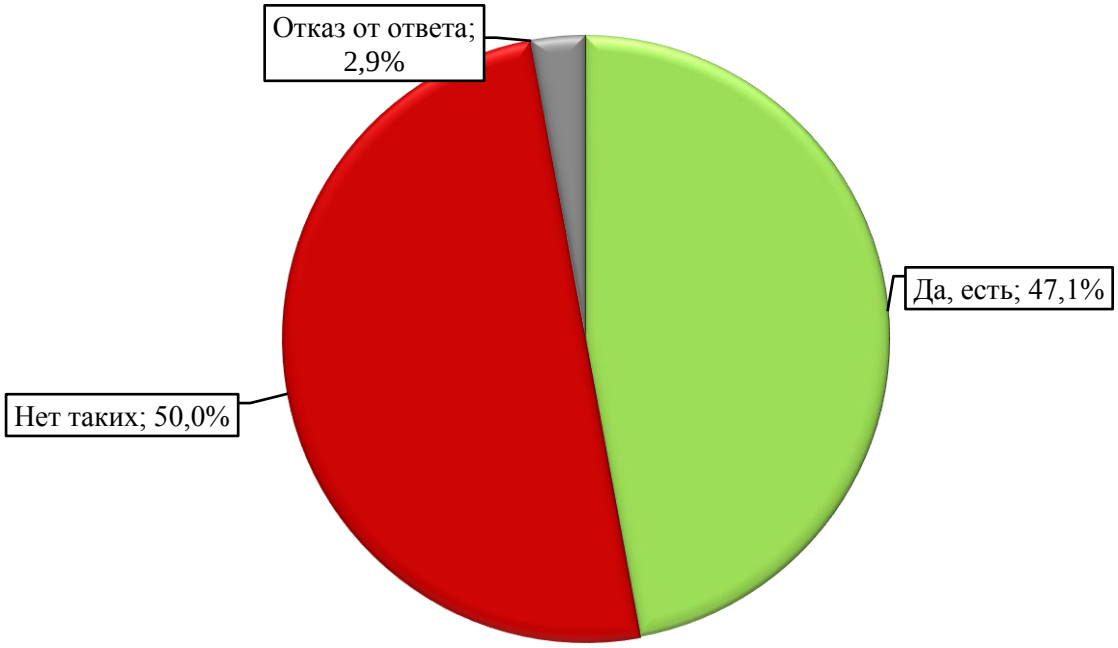


Диаграмма 3.2.2. Наличие низшей касты среди женщин, в % от числа опрошенных женщин

Почти половина осужденных женщин отметили, что в отрядах ***есть такие осужденные,*** которых сторонятся и унижают (47,1%). При этом назывались цифры от 1 до 20 таких женщин в отряде. Но чаще всего говорилось о 2-х представителях низшей касты.

3.3 Употребление названий группы с пониженным статусом

Для понимания того, каким образом называют людей их низшей касты в колониях, осужденным во всех группах задавался вопрос: **«Какое название для обиженных используется в вашем отряде?»** Для женщин вопрос ставился в несколько другой формулировке: «**Как их у вас называют, напишите?»**

Рисунок 3.3.1. Названия обиженных среди опрошенных из низшей касты (все названные варианты).

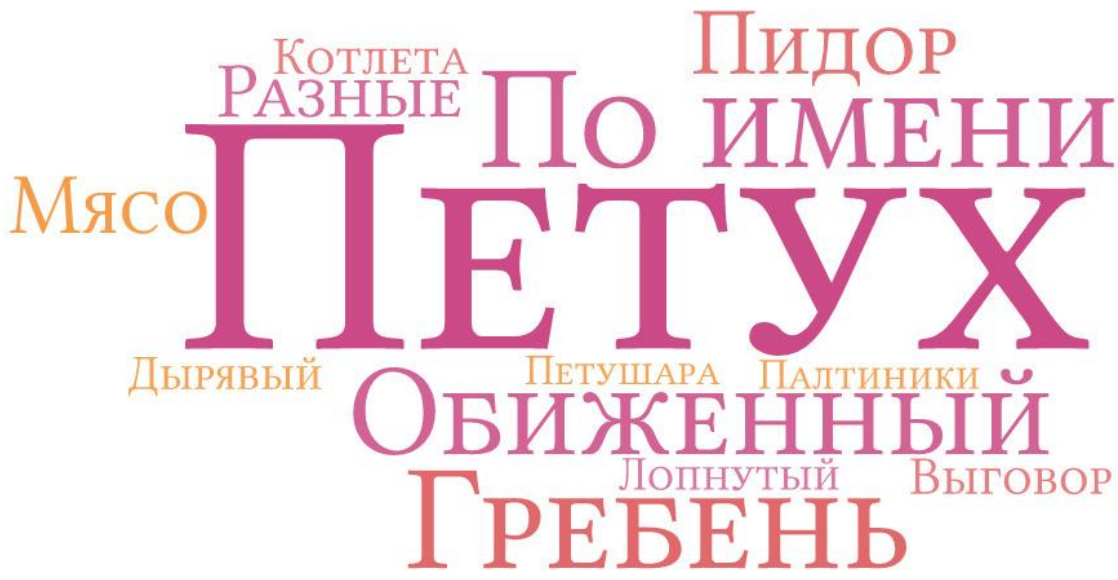


Рисунок 3.3.2. Названия обиженных среди остальных опрошенных осужденных (все названные варианты).

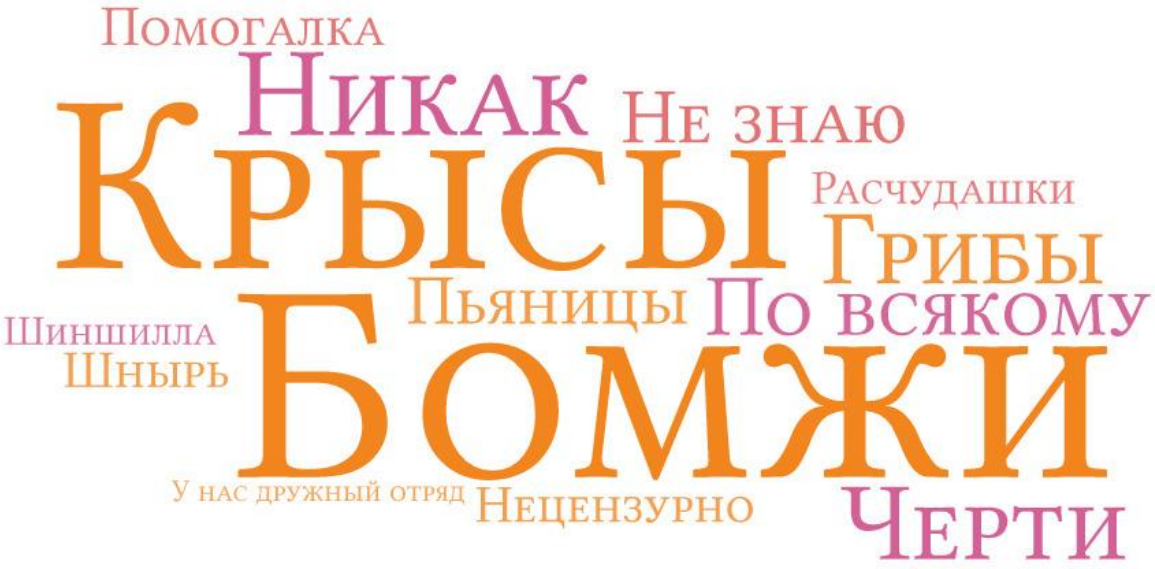


Рисунок 3.3.3. Названия обижаемых среди опрошенных женщин (все названные варианты)

3.4 Виды работы, которой заняты представители низшей касты

Для понимания перечня работ, которые выполняют представители низшей касты, респондентам задавался вопрос: **«Скажите, чем обиженные занимаются в вашем отряде?»** Результаты отображены в диаграмме 3.4.1.

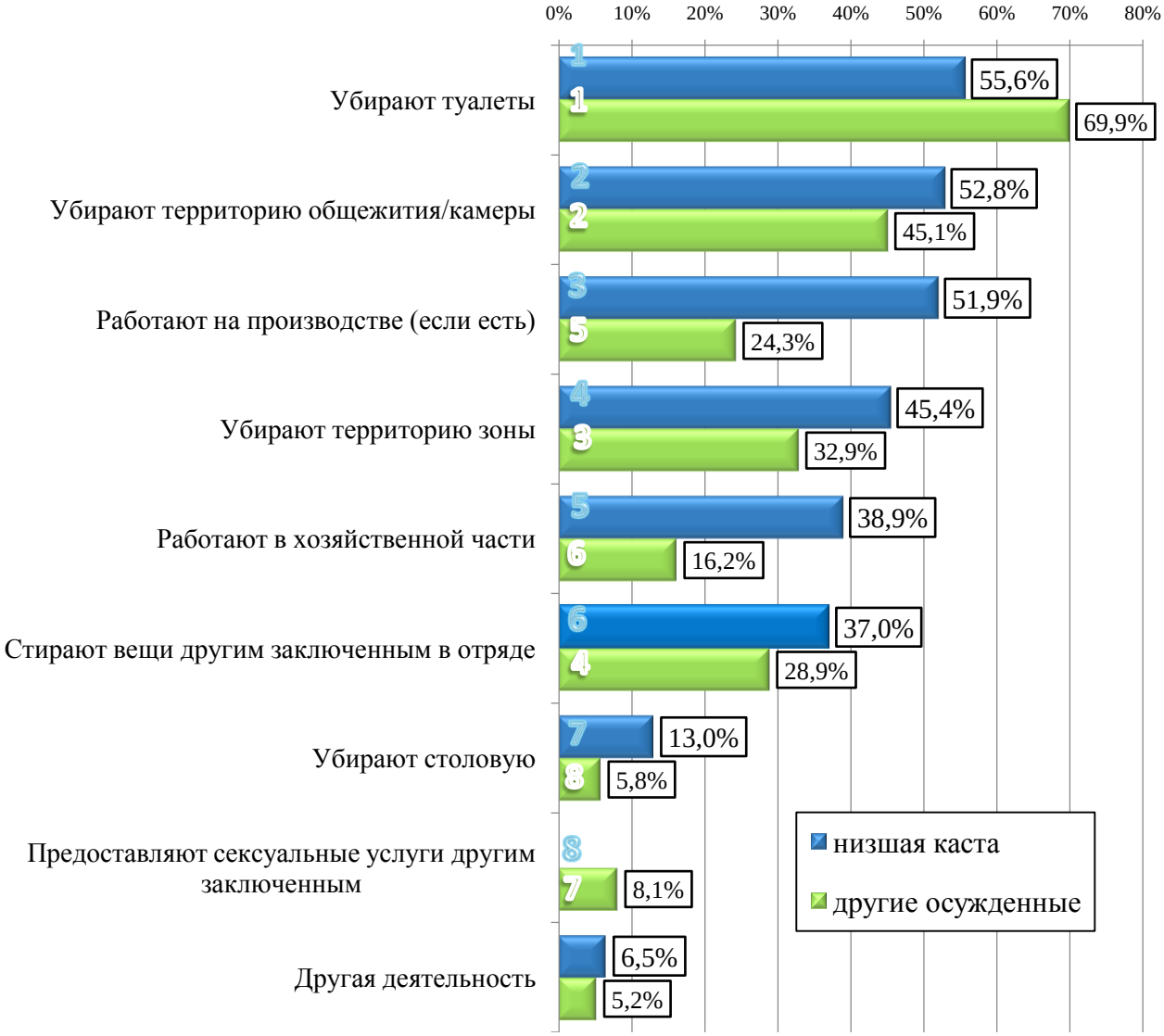


Диаграмма 3.4.1. Виды работ для представителей низшей касты, в % от числа опрошенных в каждой группе

Наиболее распространенным видом работ для представителей низшей касты, по словам обеих групп осужденных мужчин, является ***уборка туалетов*** (55,6% - низшая каста, 69,9% - другие осужденные).

Второе место в перечне работ для представителей низшей касты занимает ***уборка территории общежития/камеры*** (52,8% и 45,1%). Также

около половины представителей низшей касты говорят о ***работе на производстве*** (51,9%) и ***уборке территории всей зоны*** (45,4%).

Стирку личных вещей других заключенных сами представители низшей касты поставили на 6-е место (37%), а другие осужденные – на 4-е (28,9%).

Реже всего обе категории осужденных говорят об ***уборке столовой*** и ***предоставлении сексуальных услуг другим заключенным***.

Среди других видов деятельности отмечали шитье и глажку, ремонт помещений и в целом – «любую грязную работу».

3.5 Оценка принадлежности колонии к черной/красной

Для понимания соотношения количества колонии, относящихся к черной или красной, респондентам задавался вопрос: **«Кто в большей степени контролирует порядок на зоне?»** Результаты отображены в диаграмме 3.5.1.

Диаграмма 3.5.1. Оценка принадлежности к виду колонии, в % от числа опрошенных в каждой группе

Почти половина осужденных не из низшей касты говорит о том, что администрация контролирует порядок на зоне, **зона является «красной»** (46,2%). Среди представителей низшей касты таких ответов было меньше (35,2%), и на первое место они поставили ситуацию, когда ***контроль над зоной держат в равной степени, как администрация, так и заключенные*** (39,8%).

На третьем месте, по результатам замеров в обеих категориях осужденных мужчин, находится такой тип колонии, как ***«черная»***, когда контролируют порядок заключенные (11,1% и 8,7%). Представители низшей касты считают свою зону «черной» в таких колониях, как ИК-10, ИК-12, ИК-

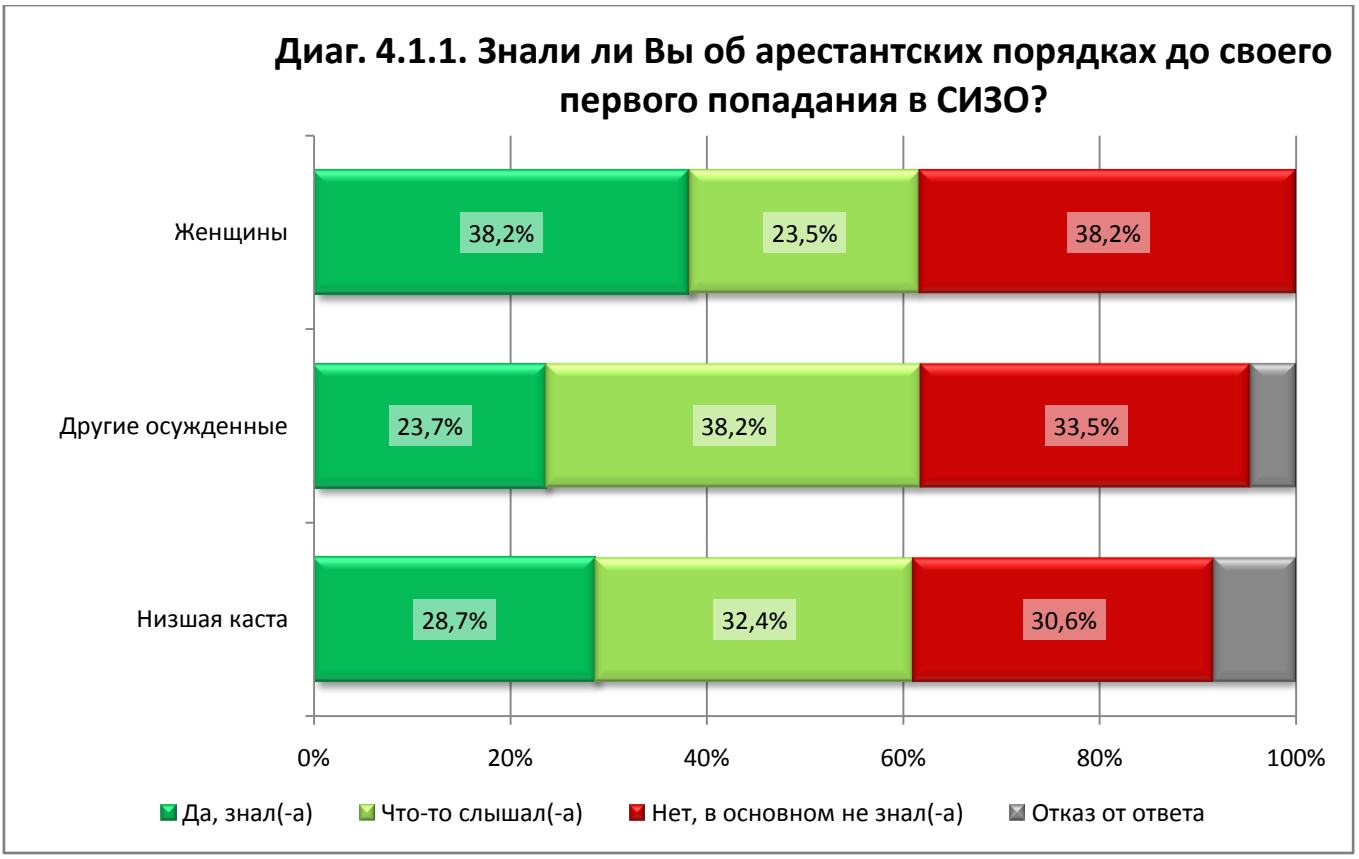
13 (23,5%, чаще всего), ИК-29, ИК-35 и ИК-4. Другие осужденные чаще всего считают свою колонию «черной» в ИК-10 и ИК-13 (так же – максимальная доля, 20%). А ИК-35, напротив, никто из других осужденных не посчитал «черной», а большинство из них (83,3%) говорит о том, что она красная».

Однозначно «красной» представители низшей касты назвали такие колонии, как ИК-37 и КП-23 (по 100%). Относительно ИК-37 такого же мнения придерживаются и остальные заключенные (100%). А относительно КП-23 55,6% респондентов говорят о том, что зона «красная», а 44,4% говорят о промежуточной ситуации в данной колонии.

Таким образом, стоит обратить внимание на ИК-10 и ИК-13, где отмечается наибольшая доля отметивших эти колонии как «черные».

Глава IV. Факторы обретения статуса в местах заключения

4.1. Известность порядков в местах заключения до первого осуждения



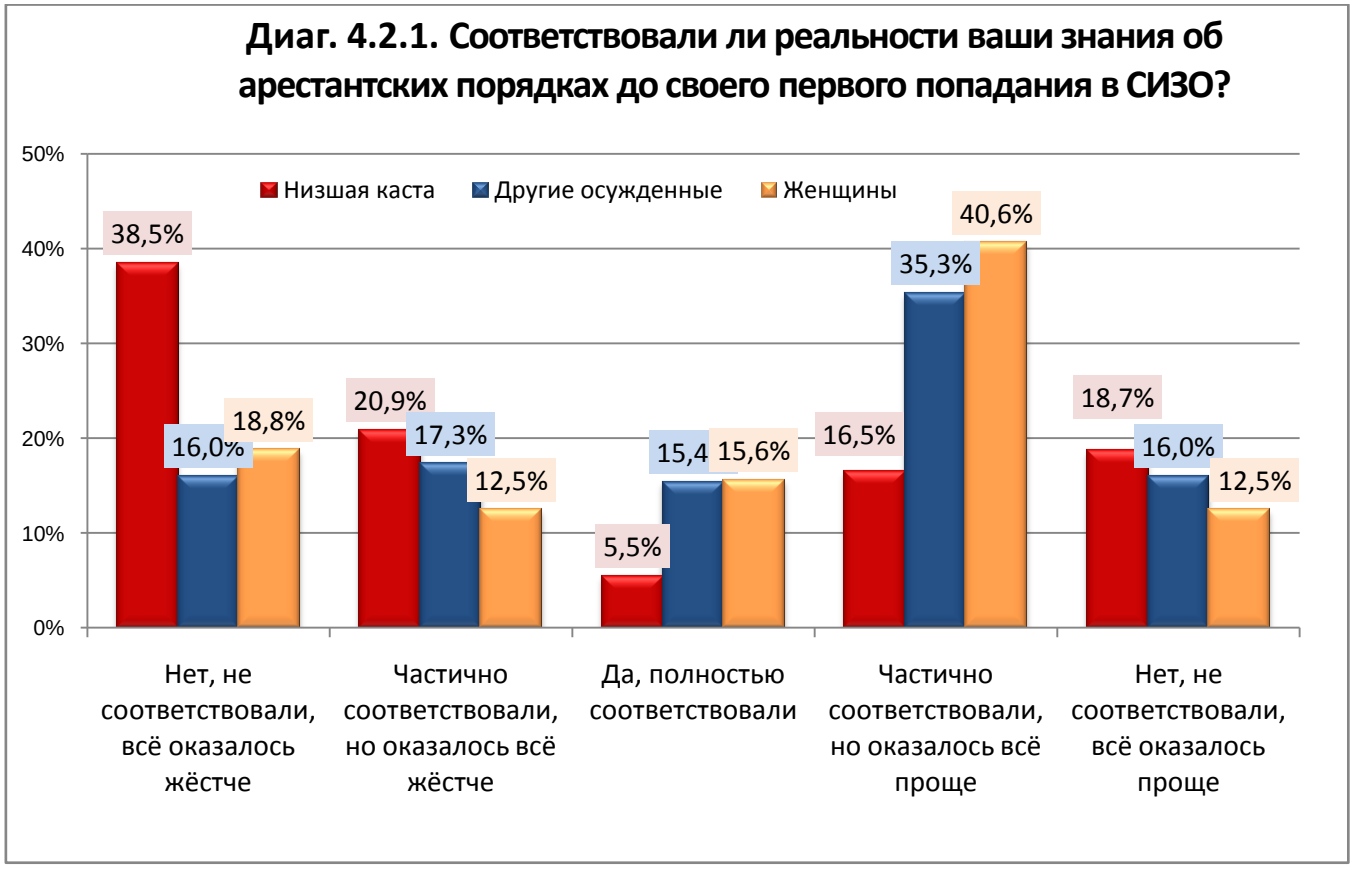
Порядка 23-38% опрошенных заключенных были информированы об арестантских порядках еще до своего первого попадания в СИЗО. Среди ***женщин*** доля таких ответов чуть выше - 38,2%, однако среди них чуть больше и тех, кто ничего не знал до попадания в СИЗО (38,2%).

Среди представителей ***низшей касты*** информированность о порядках в местах заключения продемонстрировали 28,7% опрошенных. Еще 32,4% что-то слышали; 30,6% ничего не знали. Более информированы представители низшей катсы в возрасте старше 45 лет (50,0% из них указали, что знали о порядках на зоне до первого попадания в СИЗО), попадавшие в ПВК (45,0%), имеющие 5 и более осуждений (45,5%).

Среди заключенных ***мужчин, не принадлежащих к низшей касте***, доля информированных о порядках в местах заключения составила 23,7%.

Еще 38,2% что-то знали, а 33,5% ничего не знали до первого попадания в СИЗО.

4.2. Соответствие представлений о порядках в местах заключения до и после осуждения



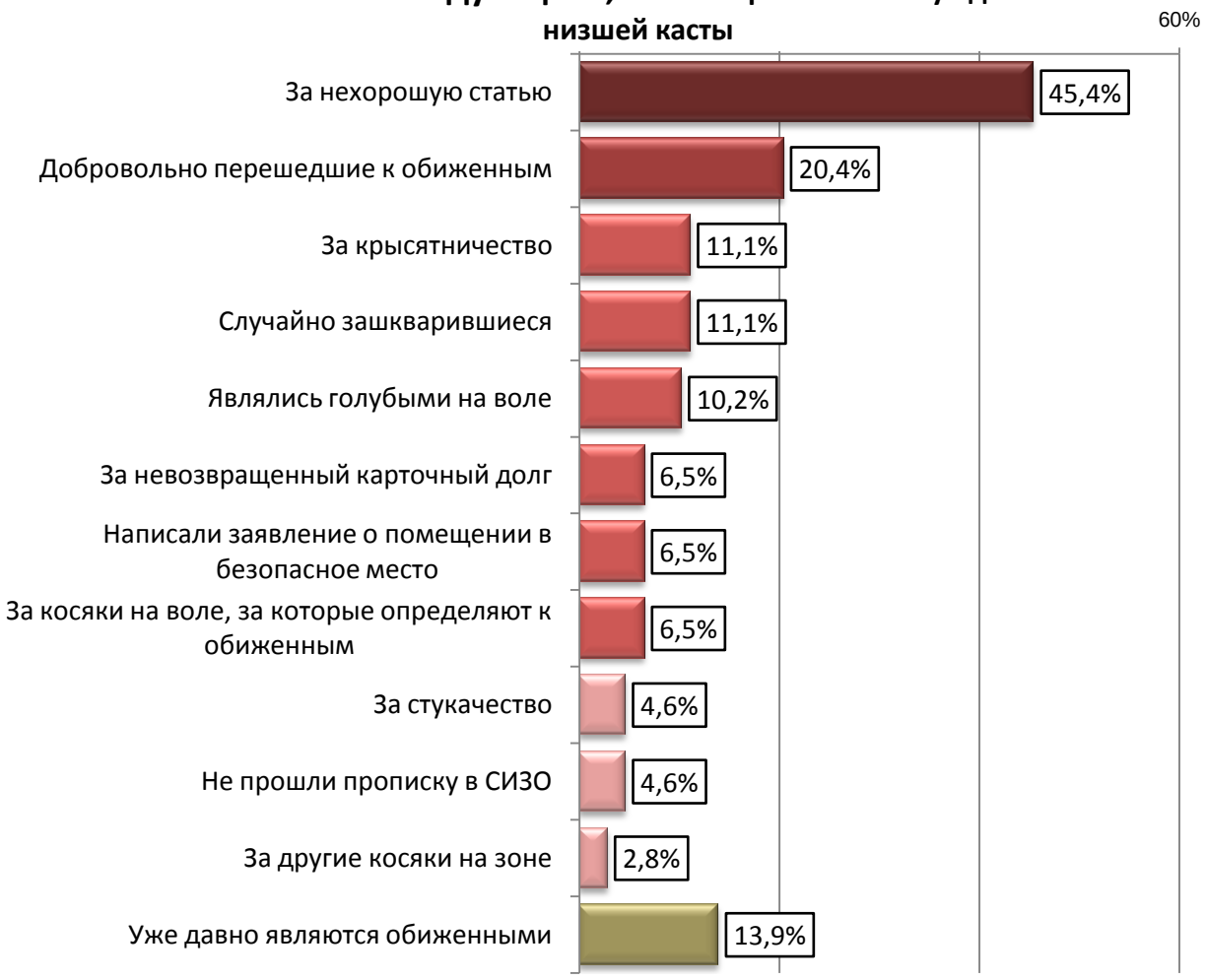
Говоря о соответствии представлений опрошенных осужденных о порядках в местах заключения тому, как все устроено в реальности, следует отметить тенденцию: опрошенные представители ***низшей касты*** чаще отмечали, что все оказалось жестче, чем они представляли (в целом 59,4% против 31-33% среди других залюченных). Чаще так отвечали "обиженные" в возрасте старше 45 лет (42,9%), с доходом выше среднего до осуждения (63,0%), проживавшие до попадания на зону в малом городе (80,0%), заключенные ИК-10 (53,0%), ИК-12 (50,0%), ИК-37 (83,3%), а также те опрошенные, у кого сейчас идет первый срок (51,9%).

Опрошенные же представители ***других каст*** (как мужчины, так и женщины) чаще отвечали, что их представления частично совпали с реальностью, но все оказалось проще (35,3% среди мужчин не низшей касты и 40,6% среди женщин). Среди т.н. "обиженных" доля таких ответов составила лишь 16,5%.

Примечательно, что наибольшая доля тех, кто указал "нет, не соответствовали, все оказалось проще", фиксируется также среди опрошенных низшей касты - 18,7% (среди мужчин других каст таких ответов 16,0%, среди женщин - 12,5%). Этот вариант ответа отмечали чаще опрошенные представители "обиженных" в возрасте 18-30 лет (28,1%), проживавшие до осуждения в рабочих поселках, ПГТ (28,6%), осужденные КП-23 (100%), а также те, у кого это уже второй срок (30,8%).

4.3. Причины попадания в низшую касту среди ближайшего окружения

Диаг. 4.3.1. Есть в вашем отряде обиженные, ставшие таковыми за следующее?, в % от опрошенных осужденных из низшей касты



Почти каждый второй опрошенный ***из низшей касты*** указал, что в их отряде есть обиженные, ставшие таковыми за нехорошую статью (45,4%). Это наиболее распространенный вариант ответа во всех трех группах заключенных.

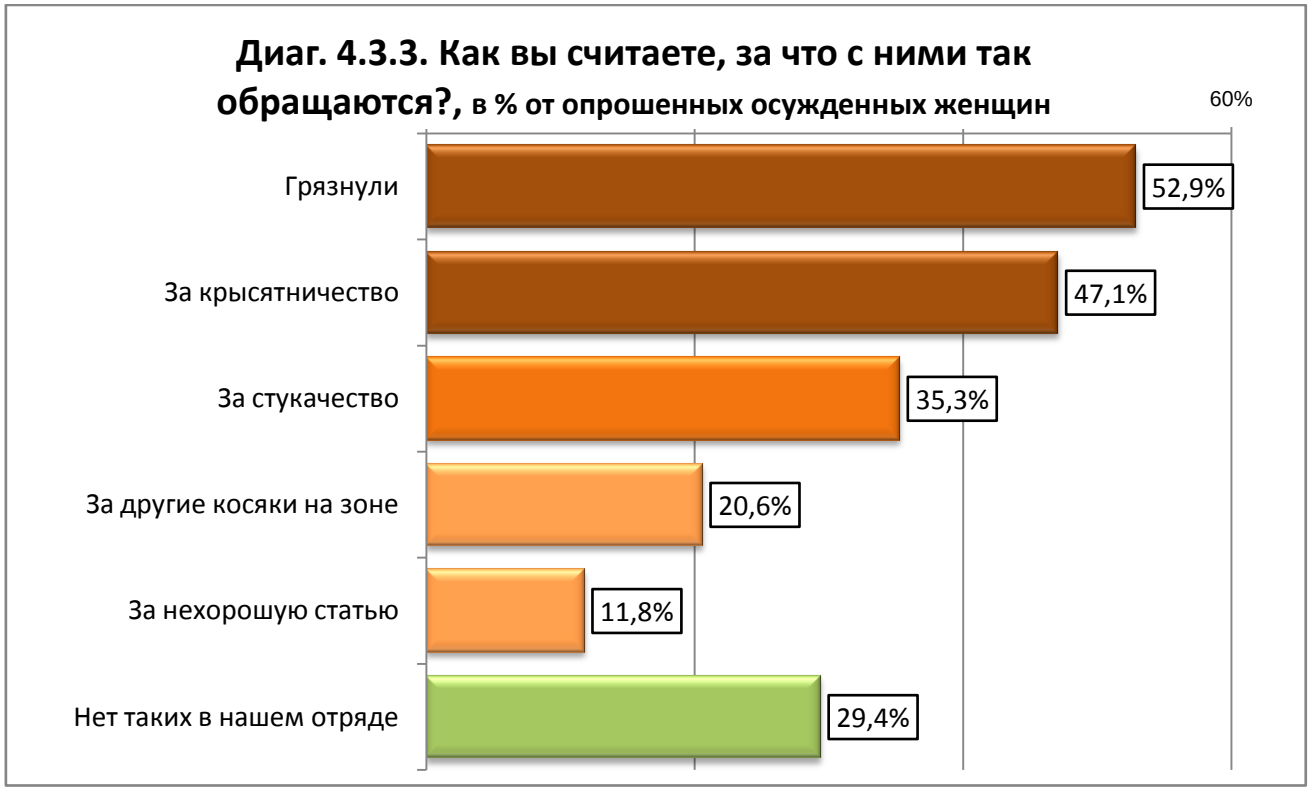
Около 20% опрошенных указали, что обиженными становятся добровольно (20,4%). Каждый десятый отмечал такие причины, как за "крысятничество" (11,1%), случайно "зашкварившиеся" (11,1%), нетрадиционная ориентация на воле (10,2%).

Реже всего обиженные указывали, что в их отряде есть те, кто стал таковым за "стукачество" (4,6%), за то, что не прошли "прописку" в СИЗО (4,6%) и за другие "косяки" на зоне (2,8%).

Заключенные мужчины, не входящие в низшую касту, указывали, что в их отрядах есть обиженные, ставшие таковыми за нехорошую статью (38,2%). Примерно равная доля опрошенных называла следующие причины попадания в низшую касту в ближайшем окружении: добровольный переход к обиженным (17,3%), "крысятничество" (15,6%), случайно "зашкварившиеся" (13,9%), "косяки" на воле, за которые определяют к

обиженным (12,1%), в частности *изнасилование малолеток, "пьяного облили мочой ради шуток малолетки".*

Ооло 7% осужденных указали, что в их отрядах нет обиженных (6,9%). Так чаще отвечали респонденты из ИК-11 (33,3%), ИК-29 (26,3%).



У ***женщин*** иерархия причин попадания в низшую касту отличается от мужских исправительных учреждений. Так, наиболее распространенной причиной является нечистоплотность - "грязнули" (52,9%), а только потом - "крысятничество" (47,1%). Вариант "за нехорошую статью", являющийся наиболее популярным в мужских колониях, в женский отмечали реже всего - 11,8%.

Почти каждая третья опрошенная осужденная отмечала, что в ее отряде нет таких (29,4%).

4.4 Оценка наиболее частых причин попадания в низшую касту

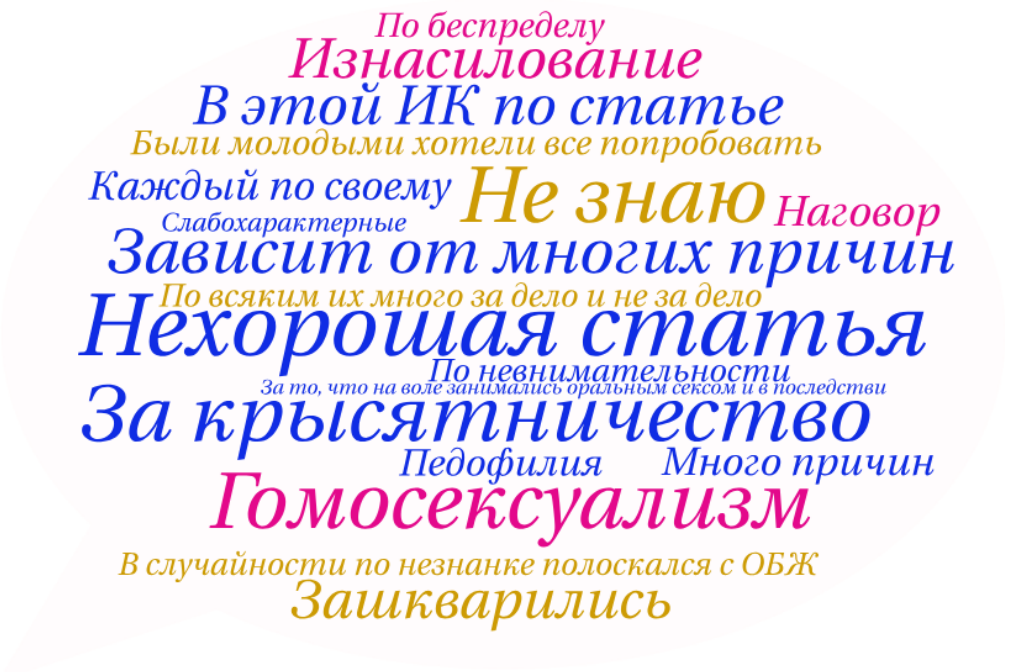


Рисунок 4.4.1 По какой причине чаще всего становятся обиженными? (в ответах представителей низшей касты)

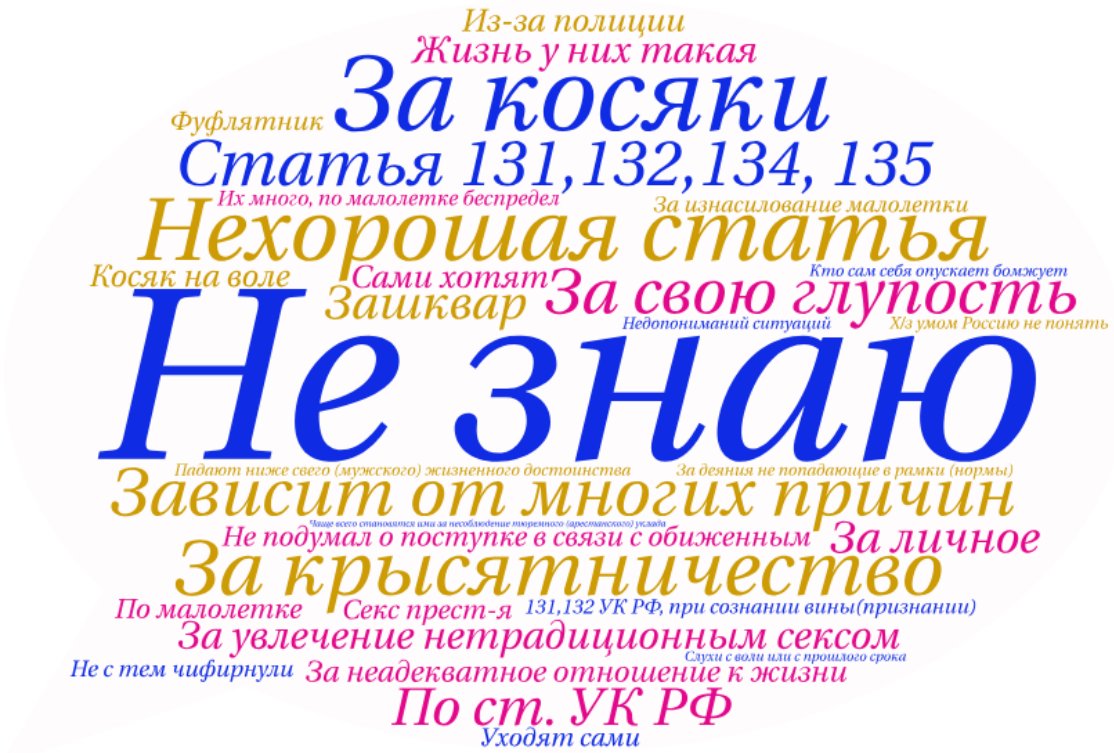


Рисунок 4.4.2 По какой причине чаще всего становятся обиженными? (в ответах заключенных мужчин не принадлежащих к низшей касте)

4.5 Самооценка причин попадания в низшую касту

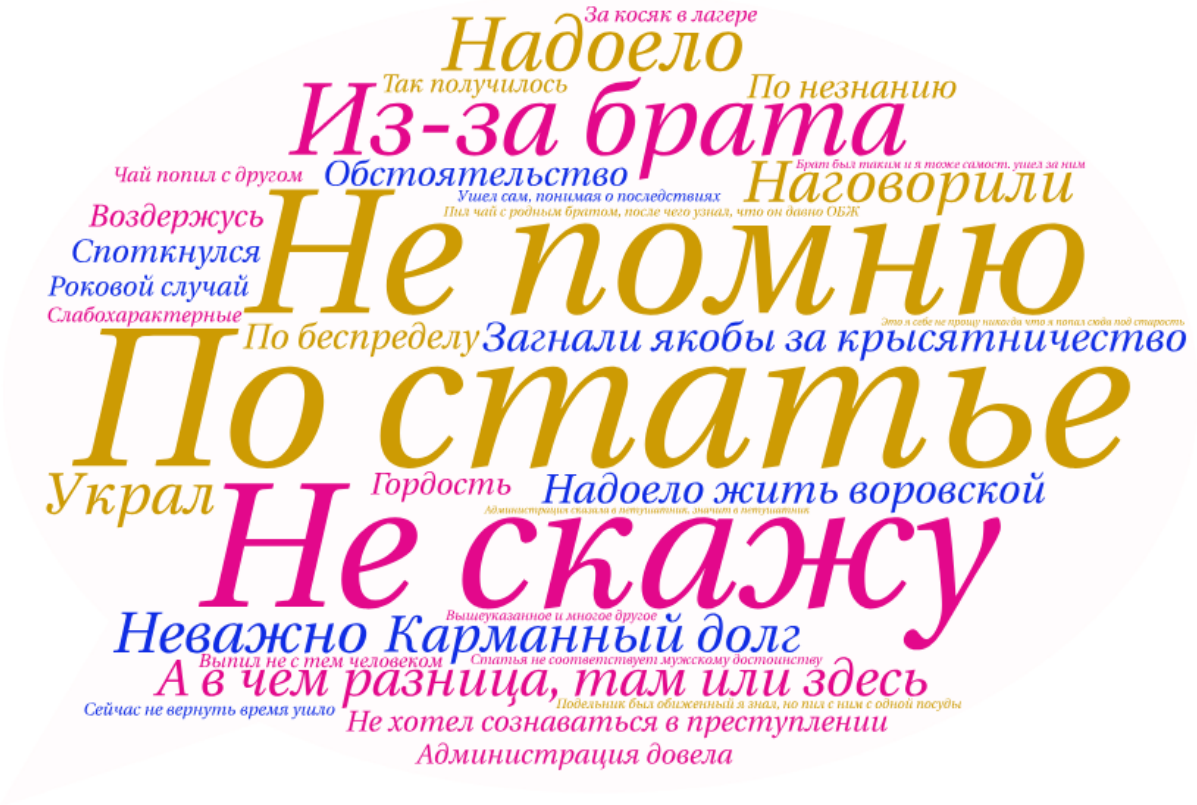


Рисунок 4.5.1 Почему так случилось, что вы стали обиженным? (в ответах представителей низшей касты)

4.6. Желание избежать попадания в низшую касту

Диаг. 4.6.1. Если бы у вас была возможность всё изменить, до того случая, как вы стали обиженным, как бы вы поступили?

В основном осужденные отмечают, что приложили бы максимальные усилия, чтобы не стать «обиженными», так были бы готовы сделать все возможное ради избегания той ситуации 41,7% опрошенных. Чаще были бы готовы приложить максимальные усилия для изменения ситуации «обиженные» в возрасте старше 45 лет (62,5%) и холостые (68,6%), а также из семей крестьян (100,0%).

Каждый десятый опрошенный представитель низшей касты (9,3%) отметил, что предпринял бы какие-то усилия, но он не уверен в их результативности. В большей степени считают, что их усилия не изменили бы ситуацию женатые «обиженные» (25,0%) и с высшим и незаконченным высшим образованием (25,0%).

Смирились со своим положением, ничего бы не стали предпринимать для изменения ситуации 17,6% «обиженных», чаще это представители низших каст из ИК – 37 (100%), малых городов (53,3%).

Отмечают, что сознательно стали представителями низших каст 5,6% опрошенных.

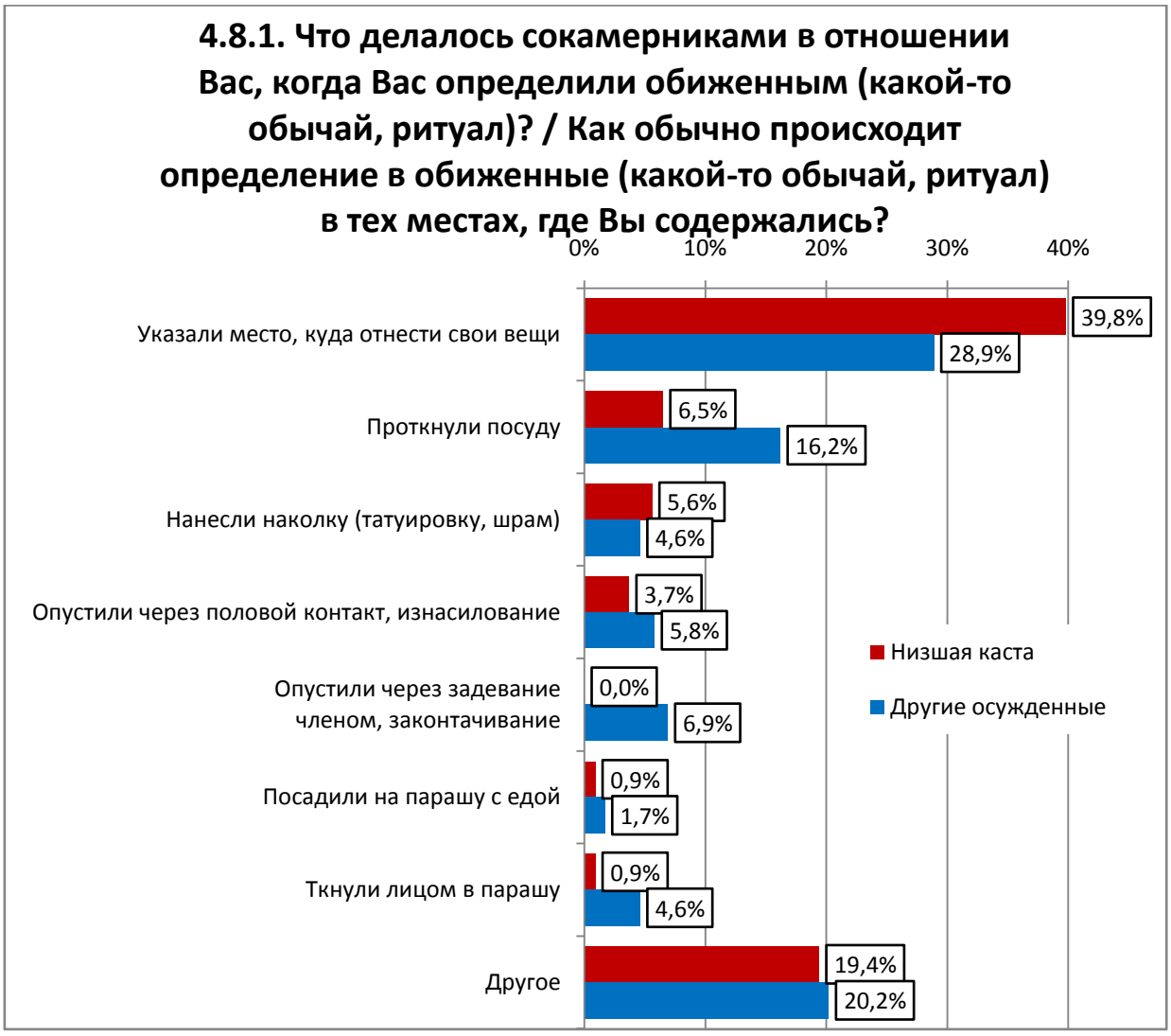
Каждый пятый «обиженный» (22,2%) отказались отвечать на данный вопрос.

4.7 Оценка частых причин добровольного перехода в низшую касту

Рисунок 4.7.1 Для тех, кто сознательно стал обиженным, напишите, почему вы решили стать обиженным? (в ответах представителей низшей касты)

Рисунок 4.7.2 А те, кто сознательно становятся обиженными, почему они так поступают? (в ответах заключенных мужчин не из низшей касты)

4.8 Ритуал перехода в низшую касту



Среди ритуалов перехода в низшую касту и заключенные из низшей касты, и другие на первое место ставят ***указание места, куда определенному в обиженные отнести свои вещи*** (39,8% среди низшей касты; 28,9% среди других осужденных). На втором месте – ***отметка на посуде*** (6,5% среди низшей касты, 16,5% среди других осужденных). Несколько реже заключенные отмечают следующие ритуалы перехода в низшую касту: ***нанесение наколок/татуировок/шрамов*** (5,6% среди низшей касты, 4,5% среди других осужденных), ***совершение полового контакта/изнасилования*** (3,7% среди низшей касты, 5,8% среди других осужденных), ***задевание половым органом/законтачивание*** (6,9% среди других заключенных). Реже всего отмечаются способы, заключающиеся в том, что заключенного ***садят***

«на парашу» с едой (0,9% среди низшей касты, 1,7% среди других заключенных), и в том, что определенного в низшую касту ***ткнули лицом в «парашу»*** (0,9% среди низшей касты, 4,6% среди других заключенных).

Рис. 4.8.1. Ритуал перехода в низшую касту, по строке «Другое»; по опросу представителей низшей касты

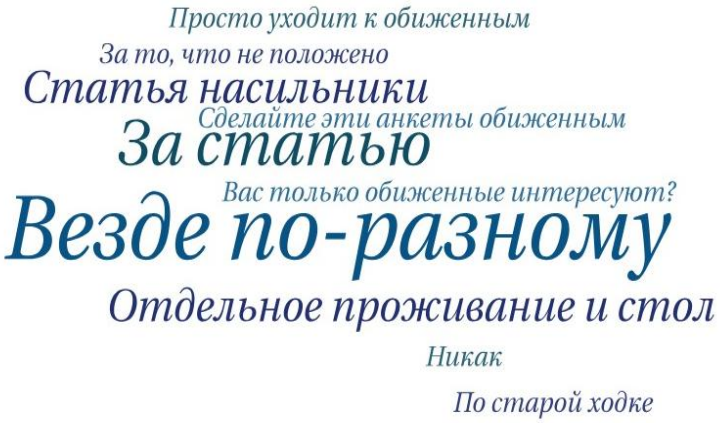


Рис. 4.8.2. Ритуал перехода в низшую касту, по строк «Другое»; по опросу заключенных, не принадлежащих к низшей касте

Среди представителей низшей касты, которые были определены в таковую путем ***переселения в другое место,*** чаще встречаются заключенные, содержащиеся в ИК-35 (61,9%), ИК-29 (50,0%), ИК-13 (48,0%). По опросу осужденных, не принадлежащих к низшей касте, указывали, что обычно определение в обиженные происходит этим способом, чаще также заключенные ИК-13 (50,0%).

Рис. 4.8.3. Причины перевода в низшую касту среди определенных в нее путем указания места, куда перенести свои вещи

Представители низшей касты, определенные в нее способом указания на место, куда следует отнести свои вещи, называют следующие причины, по которым они стали обиженными. Это в основном по статье, через контакт с обиженным, намеренный перевод в низшую касту со стороны других заключенных; далее это случайное событие, проступки, незнание, самостоятельное решение перейти.

Рис. 4.8.4. Причины перевода в низшую касту путем указания места, куда перенести свои вещи; по опросу заключенных, не принадлежащих к низшей касте

Другие заключенные отмечают в качестве причин определения в низшую касту и выбор определяющими способа указания места переселения в первую очередь нехорошие статьи. Под нехорошими статьями респонденты имеют в виду

131-135 ст. УК РФ (изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение или иные действия сексуального характера с несовершеннолетним, развратные действия). Далее это проступки, непонимание ситуации, добровольный уход, контакт с обиженным.

Рис. 4.8.5. Причины перевода в низшую касту путем протыкания посуды; по опросу заключенных, не принадлежащих к низшей касте

Заключенные, не относящиеся к низшей касте, называют в качестве причин перевода в обиженные и выбор такого метода, как протыкание посуды, нехорошую статью, ст. 131 и 132 УК РФ (изнасилование, насильственные действия сексуального характера), проступки как во время заключения, вне него.

Представитель низшей касты, которому была ***сделана наколка/татуировка/шрам***, отметил в качестве причины перевода его в обиженные то, что он не хотел сознаваться в преступлении. По опросу других осужденных, такими причинами являются нехорошая статья и проступки вне пенитенциарных заведений.

Среди опрошенных, не являющихся представителями низшей касты, об опускании через ***половой контакт, изнасилование*** как обычном ритуале определения в низшую касту говорили в первую очередь лица с 5 и более осуждениями (21,4%) и попадавшие в ПВК (12,5%). В качестве причин, по которым заключенные становились обиженными и определялись через половой контакт/изнасилование, они сами называют статью, слабохарактерность, воровство.

Рис. 4.8.6. Причины перевода в низшую касту и перевод через половой контакт, изнасилование; по опросу заключенных, не принадлежащих к низшей касте

В то же время другие заключенные в качестве этих причин называют нехорошую статью, девиации сексуального характера, нарушение внутренних законов тюремной субкультуры как во время, так и вне заключения.

Об опускании через ***задевание членом, законтачивание*** говорят, прежде всего, также другие осужденные с 5 и более осуждениями (21,4%).

Рис. 4.8.7. Причины перевода в низшую касту и перевод через задевание членом, законтачивание; по опросу заключенных, не принадлежащих к низшей касте

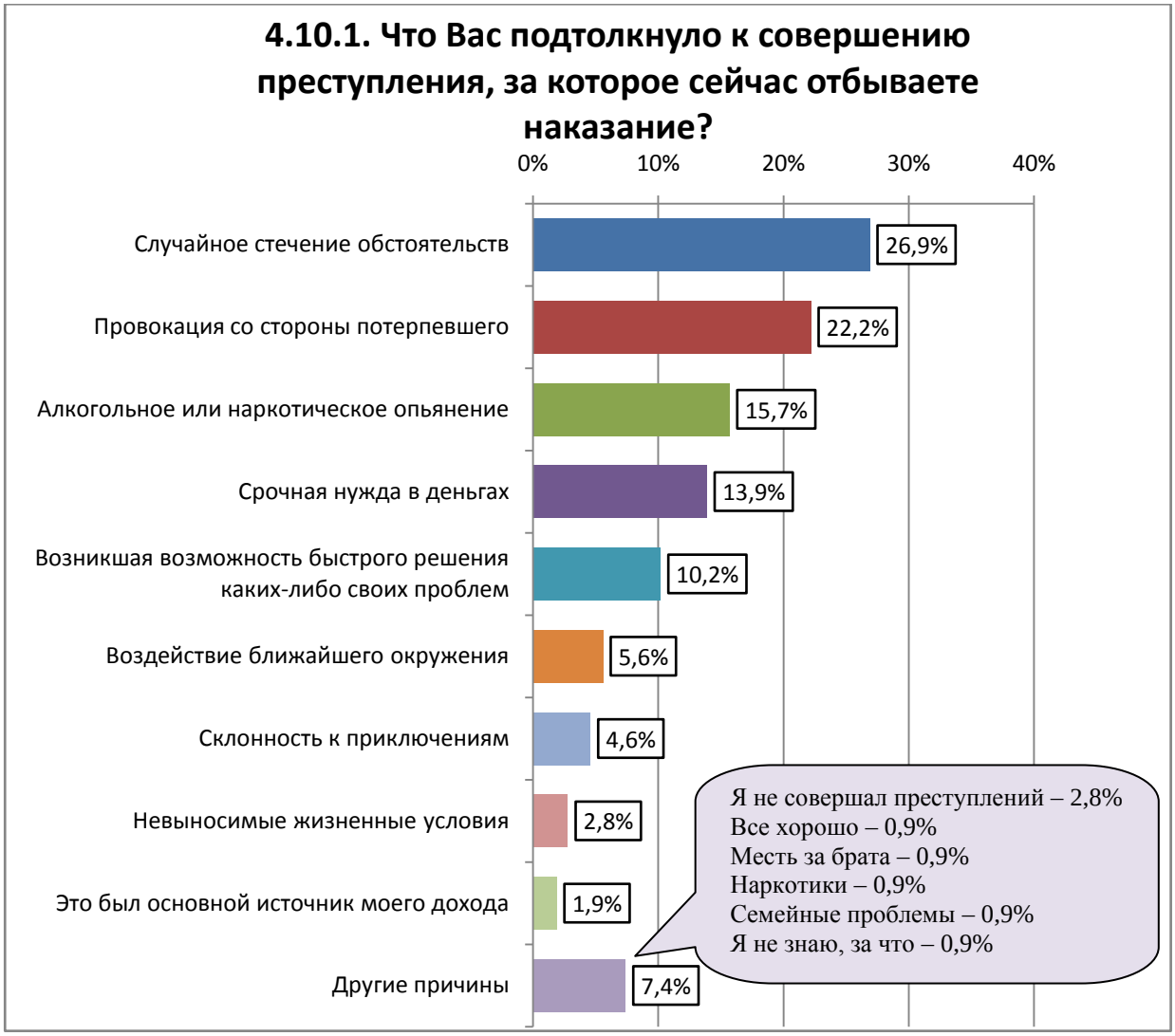
Причинами опущения через задевание половым органом другие заключенные называют нарушение правил тюремной субкультуры, статьи, связанные с преступлениями сексуального характера, добровольный уход в низшую касту.

4.9 Оценка позитивных моментов нахождения в низшей касте

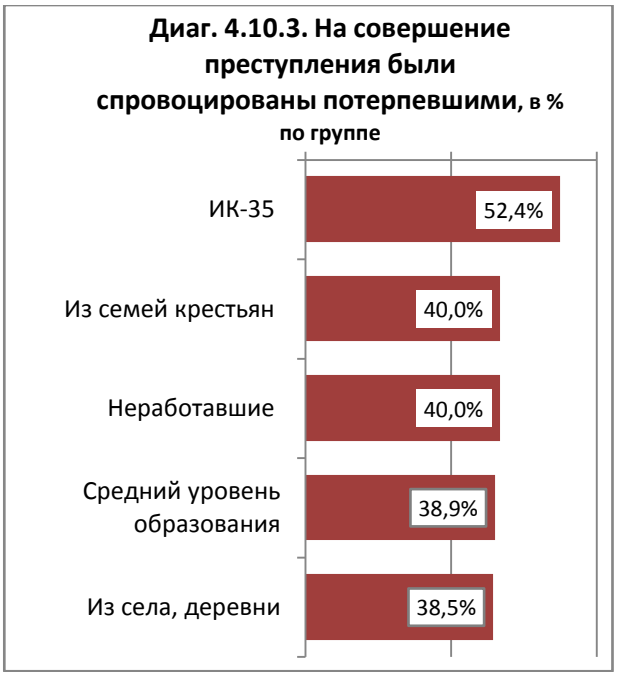
Рис. 4.9.1. Оценка позитивных моментов нахождения в низшей касте

Среди представителей низшей касты 16,7% говорят, что положительных сторон того, чтобы быть обиженным, нет. Напротив, отмечают положительными моментами отсутствие необходимости делить свои посылки с остальными, сокращение количества побоев, индивидуальное пользование посудой, сокращение общения с остальными заключенными, контакт с администрацией.

4.10 Оценка причин собственного попадания в места заключения представителями низшей касты



Каждый четвертый обиженный считает, что к совершению преступления его подтолкнуло случайное стечение обстоятельств (26,9%). Каждый пятый объясняет повод совершенного преступления через провокацию со стороны потерпевшего (22,2%). Несколько реже причинами преступления становились алкогольное или наркотическое опьянение (15,7%), срочная нужда в деньгах (13,9%), потребность быстро решить проблемы (10,2%). Наиболее редко опрошенные объясняют причину тем, что преступная деятельность была основным источником дохода (1,9%).



Обосновывают свое преступление ***случайным стечением обстоятельств*** в большей степени лица в возрасте старше 45 лет (62,5%), заключенные ИК-35 (57,1%), до заключения проживавшие в селе, деревне (46,2%), рабочих поселков, ПГТ (43,8%) и не работавшие (45,0%).

По утверждению опрошенных представителей низшей касты, были ***спровоцированы на преступление потерпевшими*** в основном заключенные ИК-35 (52,4%), выходцы из семей крестьян (40,0%), не работавшие до заключения (40,0%), со средним специальным и профессиональным образованием (38,9%), проживавшие до осуждения в селе, деревне (38,5%).

Объясняют причину совершения преступления ***алкогольным или наркотическим опьянением*** чаще заключенные ИК-12 (50,0%), с доходом среднего уровня до заключения (42,9%), проживавшие до осуждения в городе средних размеров (27,8%) и малом городе (25,0%), в возрасте 31-45 лет (27,3%).

Имели ***срочную нужду в деньгах***, и поэтому совершили преступление, преимущественно заключенные ИК-29 (40,0%), с доходом среднего уровня до заключения (28,6%), с неполным средним, средним общим образованием и ниже (26,2%), имеющие 3 осуждения (25,0%), проживавшие до заключения в селе, деревне (23,1%), имеющие 1 осуждение (22,2%), в возрасте 18-30 лет (21,9%), заключенные ИК-13 (20,0%).

Глава V. Текущее поведение представителей низшей касты

5.1. Использование различных видов помощи

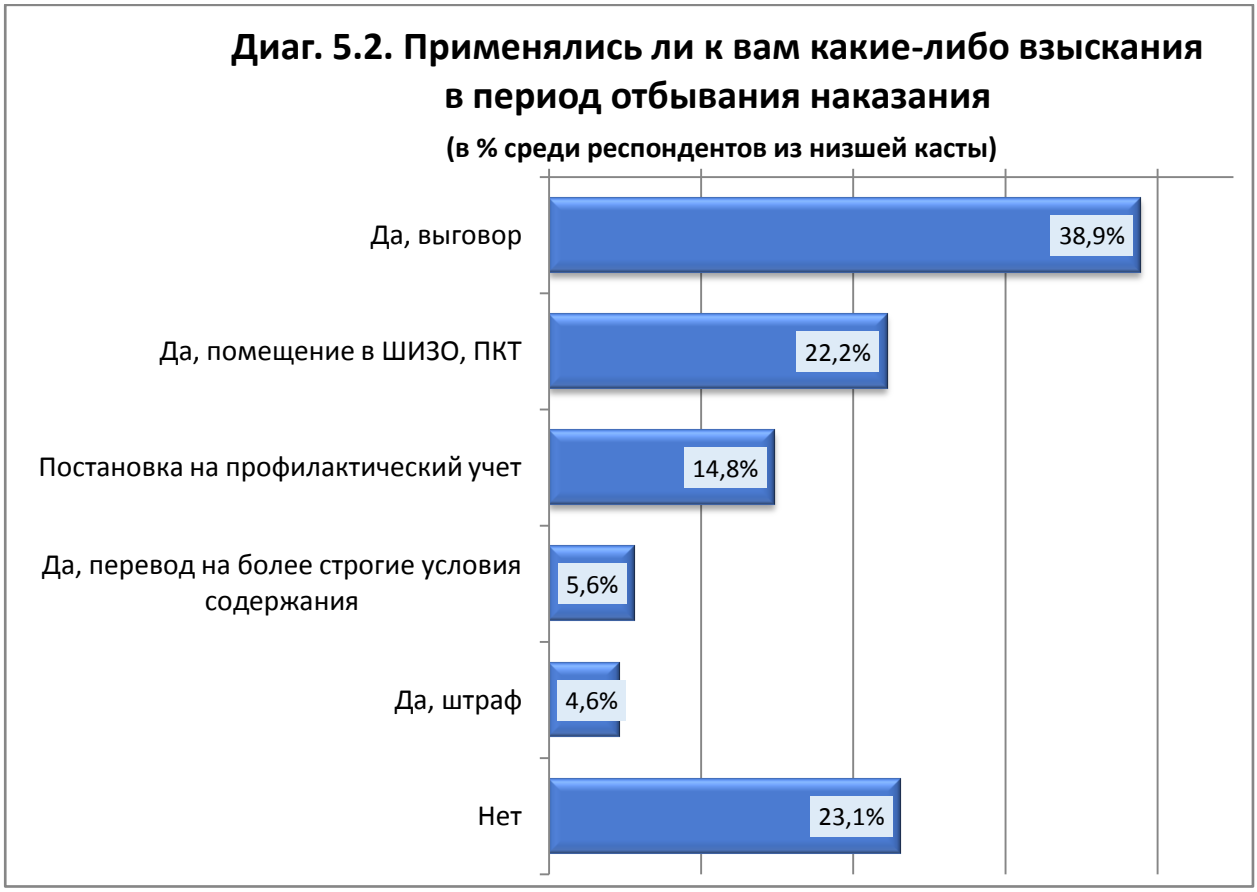
Большинство представителей низшей касты отмечали, что во время пребывания в колонии им оказывалась помощь (69,4%), преимущественно помощь оказывалась со стороны администрации (23,1%) и правозащитников (16,7%). О помощи со стороны администрации чаще писали осужденные из КП-23 (66,7%), ИК-37 (57,1%), а также представители низшей касты из малых городов (50,0%) и те, у кого есть дети до 18 лет (43,5%). Отметили помощь со стороны правозащитных организаций чаще осужденные из ИК-37 (71,4%), малых городов (43,8%), из семей крестьян (30,0%) и представители низшей касты с детьми до 18 лет (30,4%).

«Обиженные» говорили о помощи и со стороны церкви, батюшки (12%), и благотворительных организаций (8,3%). Также осужденные отмечали помощь со

стороны родных (2,9%) и педагога (0,9%) или самостоятельное решение возникшей проблемы (1,9%).

Не получали никакой помощи во время пребывания в колонии 28,7% представителей низшей касты, в основном «обиженные» из ИК-12 (70%), ИК-13 (48%), осужденные из семьи чиновников (50%), а также неработавшие (45,0%).

5.2. Применение взысканий



Большинство представителей низшей касты (86,1%) отметили, что к ним применялись меры взыскания в период отбывания наказания, чаще всего осужденным делался выговор (38,9%) или их помещали в ШИЗО, ПКТ (22,2%). Выговор делался чаще осужденным из ИК-37 (85,7%). В ШИЗО, ПКТ чаще остальных помещали «обиженных» из ИК-29 (40,0%), КП-23 (33,3%), и впервые осужденных (33,3%).

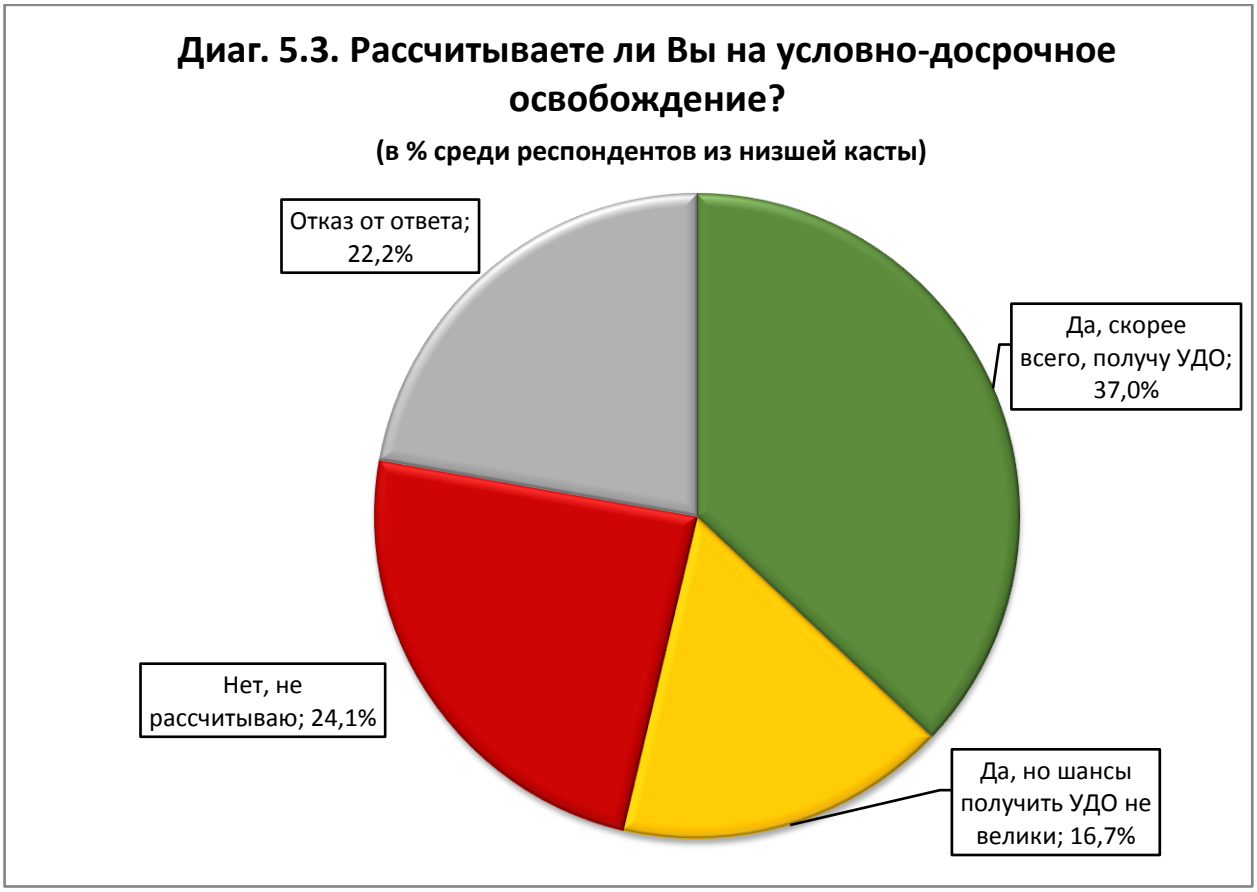
В период отбывания наказания поставили на профилактический учет 14,8% представителей низшей касты, чаще осужденных из ИК-12 (30,0%).

Примерно одинаковые доли осужденных отметили в качестве меры взыскания, применяемые к ним в период отбывания наказания, перевод на более строгие условия содержания (5,6%) и штраф (4,6%).

Каждый четвертый представитель низшей касты (23,1%) отметил, что к нему не применялись какие-либо взыскания. Чаще говорили, что к ним не применялись

никакие взыскания осужденные из ИК-35 (57,1%), из среднеоплачиваемой группы (50%).

5.3. Ожидание УДО



Более половины представителей низшей касты, так или иначе, надеятся на условно-досрочное освобождение (в том числе 37% высоко оценивают свои шансы на УДО, и 16,7% рассчитывают, но считают, что шансы на УДО не велики). Каждый четвертый не рассчитывает на условно-досрочное освобождение (24,1%).

Выше свои шансы на УДО оценивают респонденты в возрасте от 31 до 45 лет (63,6%), имеюще несовершеннолетних детей (65,2%), заключенные из ИК-35 (80%) и ИК-37 (83,3%). Напротив, чаще не рассчитывют на УДО респонденты в возрасте от 45 лет (71,4%), заключенные ИК-13 (52,6%) и ИК-10 (46,2%).

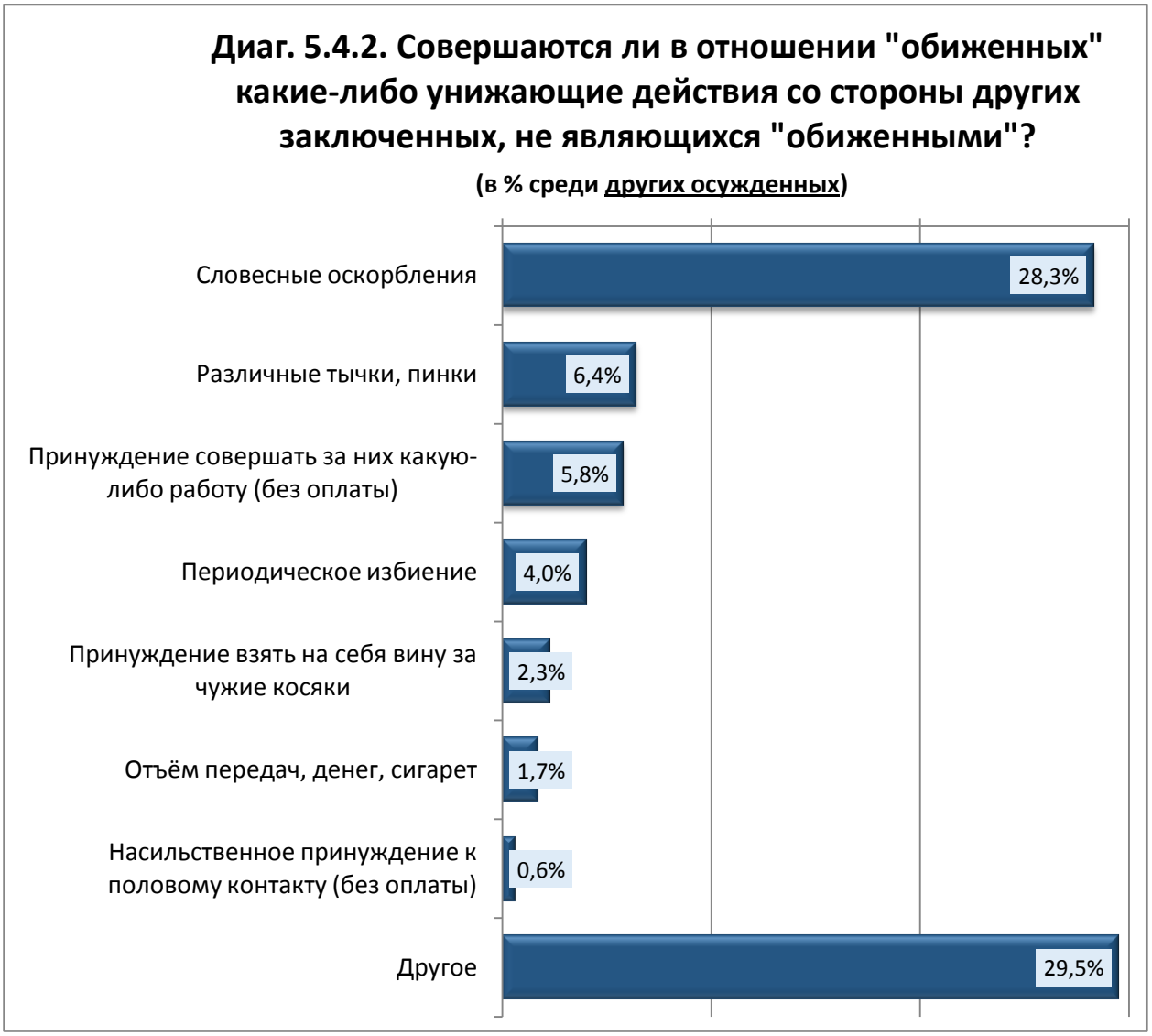
5.4. Дискриминационные практики среди представителей других каст

Более половины представителей низшей касты, в той или иной форме, сталкиваются с дискриминационными практиками со стороны представителей других каст (56,6%). Наиболее распространенной практикой являются словесные оскорбления (27,8%). Значительно реже в отношении представителей низшей касты совершаются избиения (6,5%), тычки, пинки (6,5%), отъем передач (5,6%). Реже всего представители низшей касты отмечали в отношении себя принуждение к выполнениючужих обязанностей (4,6%), принуждение к половому контакту (3,7%), принуждение взять вину на себя (1,9%). Также достаточно часто прдставители

низшей касты отмечали об отсутствии дискриминационных практик со стороны представителей других каст (28,7%).

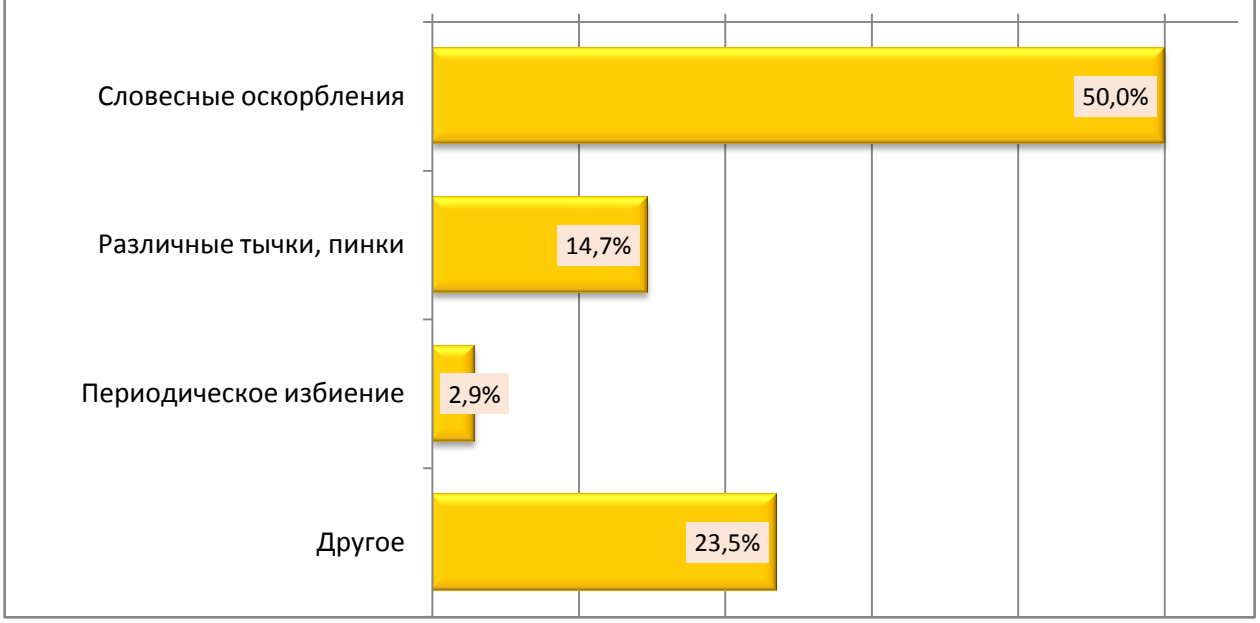
Со словесными оскорблениями сталкиваются преимущестенно представители низших каст в возрасте от 31 до 45 лет (51,5%), отбывающие наказание в ИК-35 (52,4%) и КП-23 (66,7%). Напротив, чще отмеают отутствие дискриминационных практик респонденты в возрасте от 45 лет (62,5%), имеющие несовершеннолетних детей (60,9%), заключенные ИК-37 (71,4%) и ИК-12 (60%).

Распределение ответов среди других осужденных и среди женщин в целом соответствует оценке распространенности дискриминационных практик представителями нижней касты.

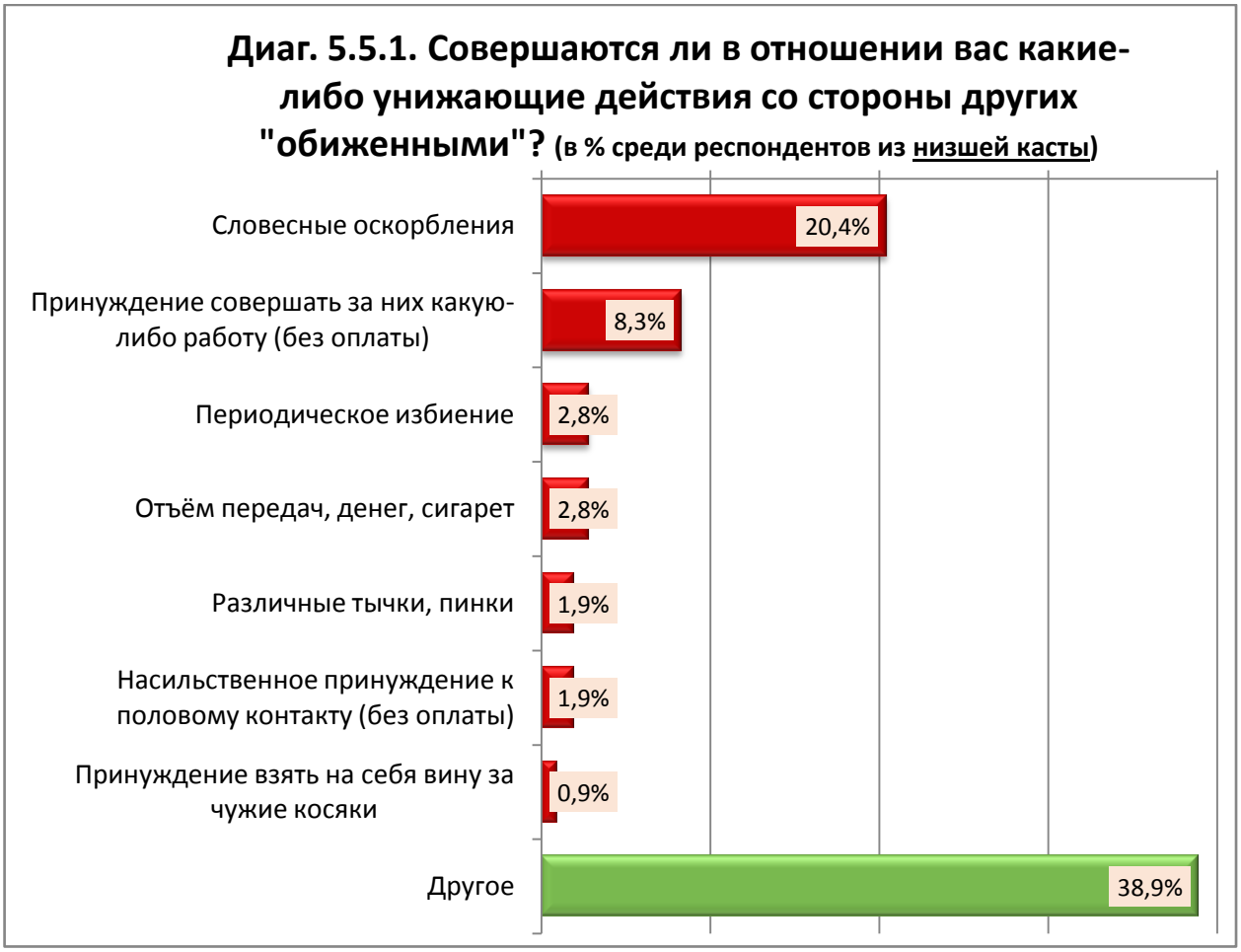


Диаг. 5.4.3. Совершаются ли в отношении обижаемых какие-либо унижающие действия со стороны других заключенных?

(в % среди женщин)

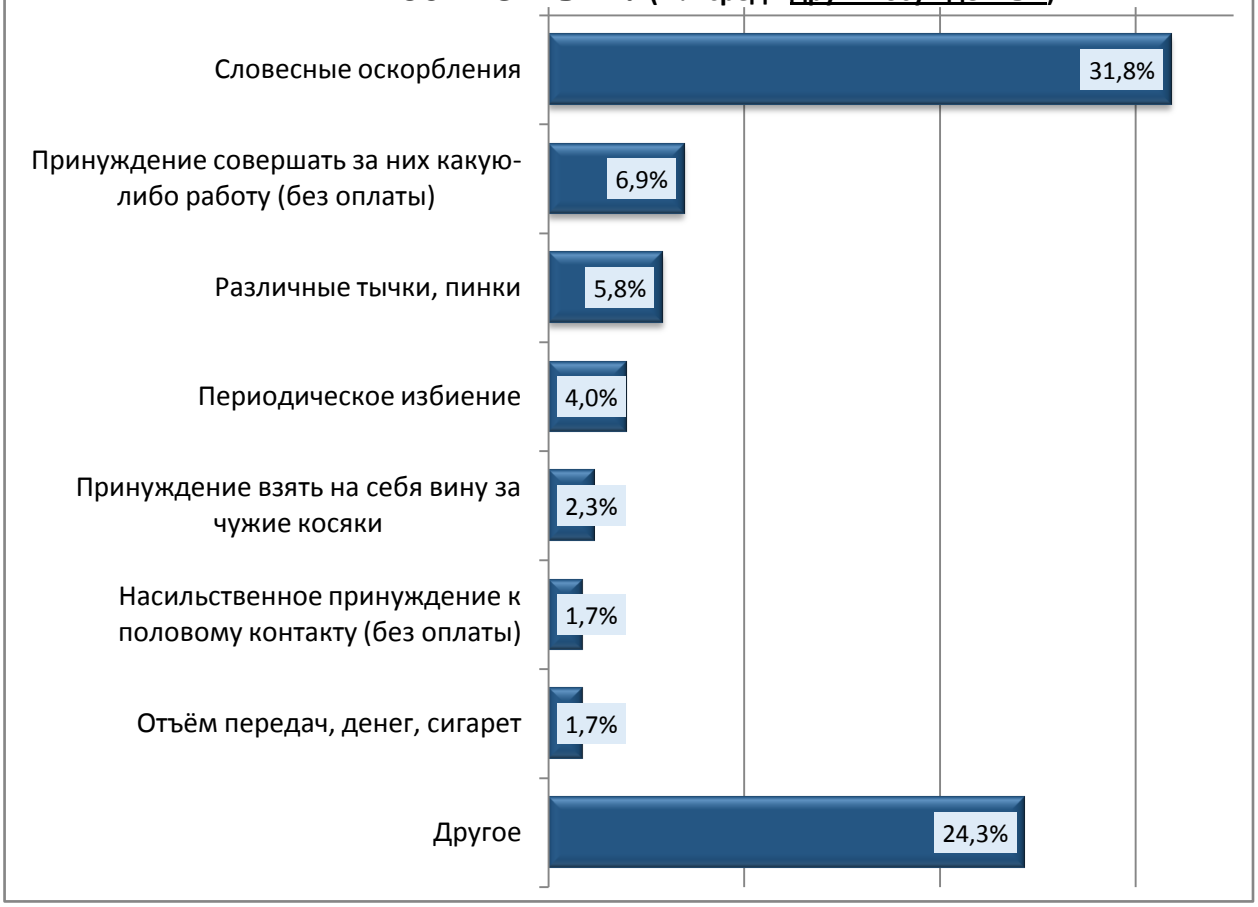


5.5. Дискриминационные практики среди представителей своей касты



Распространенность дискриминационных практик внутри низшей касты несколько ниже, чем между кастами: 39% представителей нижней касты заявляют о подобных практиках, и такая же доля респондентов отмечает отсутствие действий дискриминационного характера (38,9%). Внутри касты, также, наиболее распространенной формой дискриминации является словесное оскорбление (20,4%). Реже респонденты говорили о фактах принуждения к выполнению чужой работы (8,3%). Другие формы дискриминации отмечались крайне редко.

Диаг. 5.5.2. Совершаются ли в отношении "обиженных" какие-либо унижающие действия со стороны других "обиженных"? (в % среди других осужденных)



5.6. Дискриминационные практики со стороны представителей администрации колонии

Наиболее распространенные дискриминационные практики в отношении представителей низших каст со стороны администрации – это ***словесные оскорбления***: о них свидетельствуют 17,6% опрошенных представителей «обиженных» и 22,5% опрошенных заключенных мужчин, не принадлежащих к низшей касте.

Втрое реже опрошенные «обиженные» отмечали, что администрация колонии практикует в отношении них ***подсадки в пресс-хаты*** (в СИЗО) – 6,5%, принуждает ***совершать грязную работу*** (5,6%), применяет ***несправедливые дисциплинарные взыскания*** (4,6%) и ***различные угрозы*** (4,6%). Реже всего опрошенные из низшей касты указывали на физические меры дискриминации со стороны администрации: периодические избиения (2,8%), различные тычки, пинки (2,8%), отъем передач,

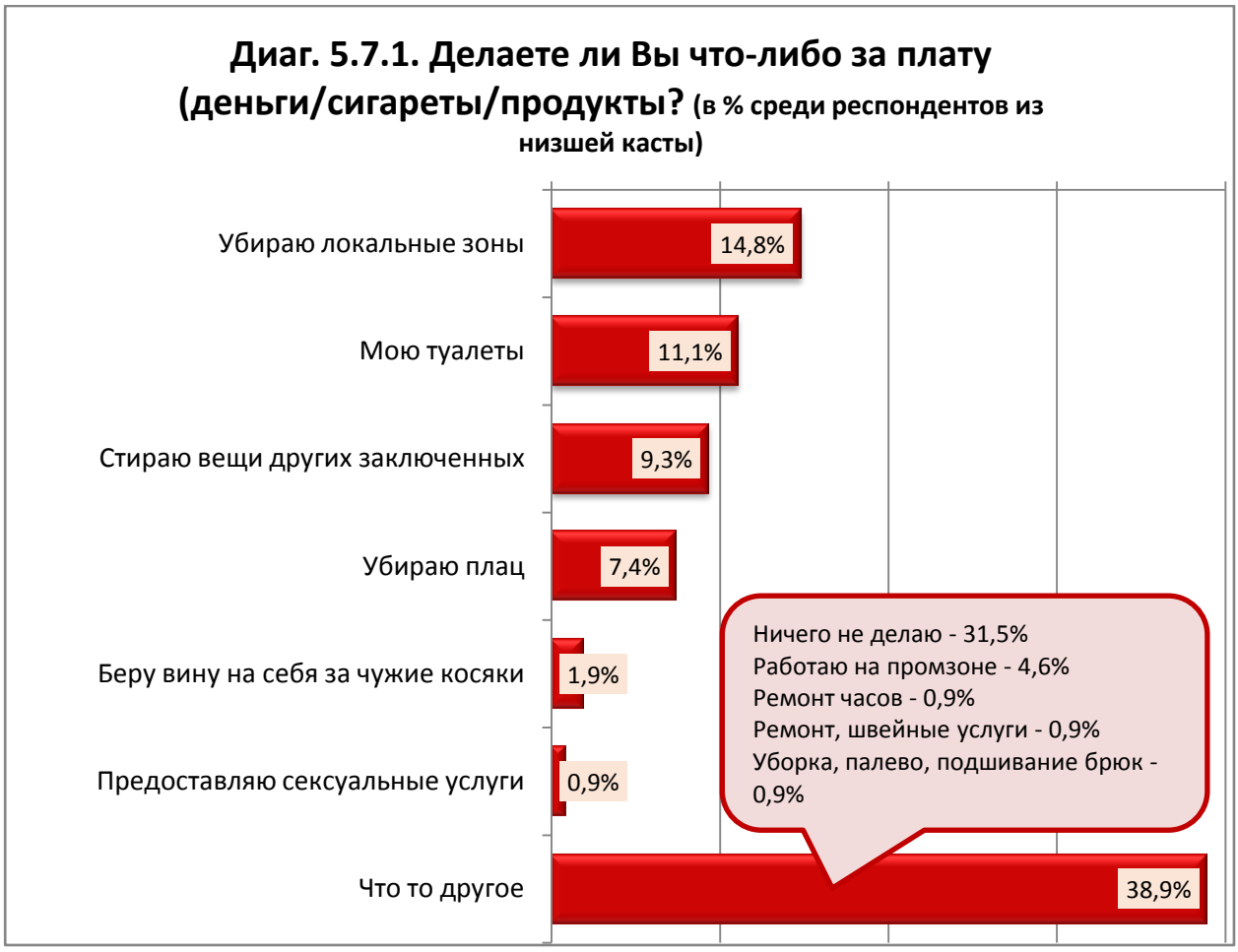
денег, сигарет (2,8%). Каждый третий опрошенных представитель «обиженных» ответил, что «никаких действий не было» (32,4%).

Респонденты из числа заключенных мужчин, не входящих в низшую касту, помимо словестных оскорблений, указывали на такие действия администрации по отношению к «обиженным»: тычки, пинки (4,0%), несправедливые дисциплинарные взыскания (3,5%), принуждение к грязной работе (2,9%), отъем передач, денег сигарет (2,3%). Еще 16,8% из них уверены, что никаких подобных действий со стороны администрации нет.

38,2% опрошенных заключенных-женщин указали, что в их колониях такого нет. Все остальные меры дискриминации были отмечены равным количеством респондентов – по 2,9%: физическое унижение, могут ударить; словесные оскорбления; принуждения к соврешению грязной работы.

Диаг. 5.6.3. Совершаются ли в отношении обижаемых какие-либо унижающие действия со стороны администрации колонии? (в % среди женщин)

5.7. Виды платной и бесплатной деятельности представителей низшей касты



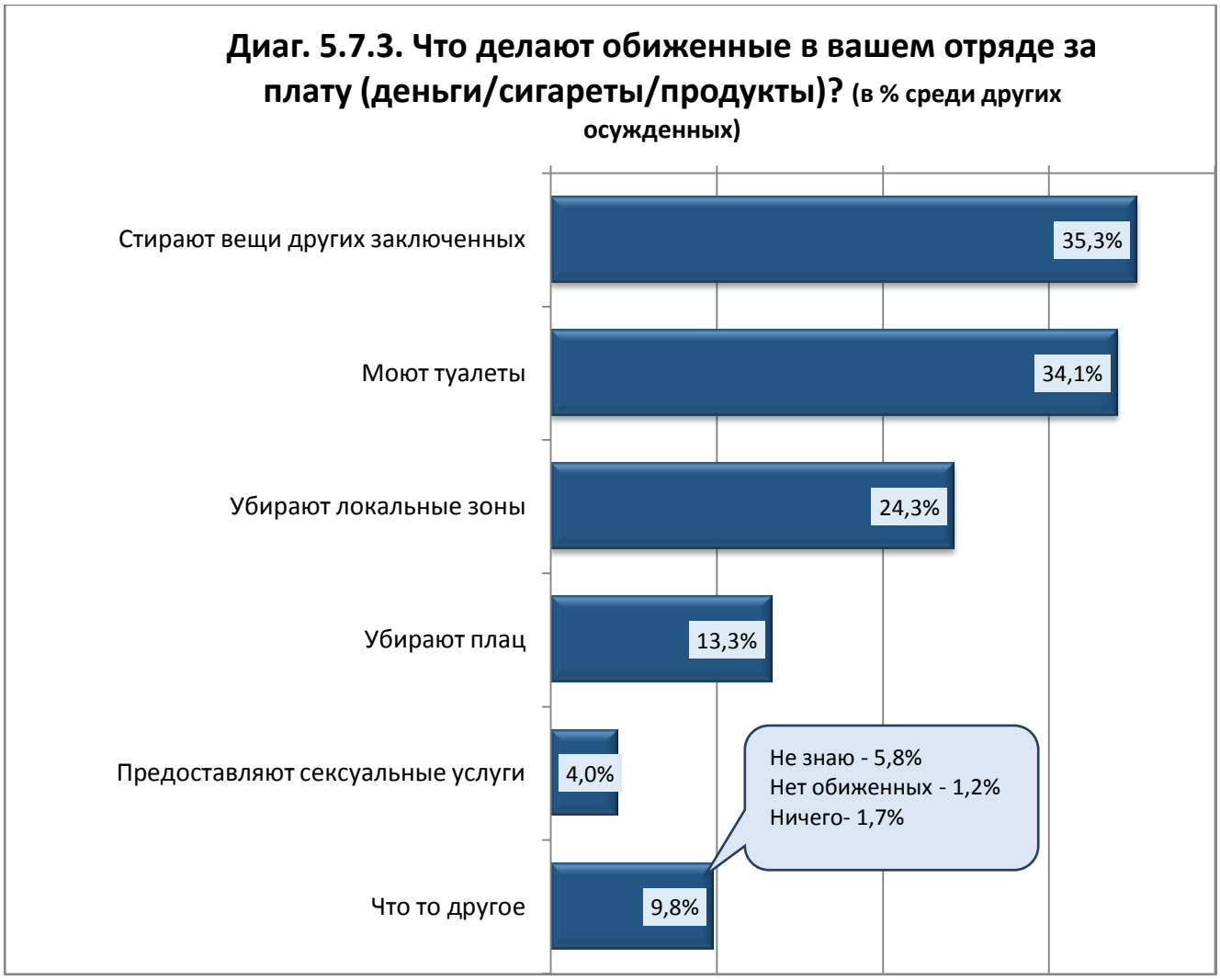
Говоря **о платных услугах** представителей низшей касты, 31,5% опрошенных «обиженных» указали, что *ничего подобного не делают*.

Самая распространенная платная деятельность «обиженных» по их словам – это ***уборка локальных зон***, так ответили 14,8% опрошенных из низшей касты. Чаще так отвечали опрошенные заключенные ИК-12 (20%), ИК-29 (20%), КП-23 (66,7%). При этом еще 11,1% опрошенных указали, что занимаются уборкой локальных зон **бесплатно**. Это чаще респонденты, отбывающие заключение в ИК-29 (30%), КП-23 (33,3%).

Каждый десятый опрошенный из низшей касты ***моет туалеты*** за плату (11,1%), ***стирают вещи других заключенных*** (9,3%). Бесплатно моют туалеты 7,4% «обиженных», стирают вещи – 2,8%.

Еще 7,4% ***убирают плац*** за деньги, сигареты или продукты. А 6,5% опрошенных делают это же бесплатно.

Реже всего опрошенные «обиженные» указывали, что за плату ***берут на себя провинности других заключенных*** (1,9%) или ***предоставляют сексуальные услуги*** (0,9%). В предоставлении услуг сексуального характера за вознаграждение признался опрошенный из ИК-35, во взятии вины за чужие провинности – опрошенные из ИК-10 и ИК-35. По 2,8% опрошенных из низшей касты признались, что делают все то же самое бесплатно.

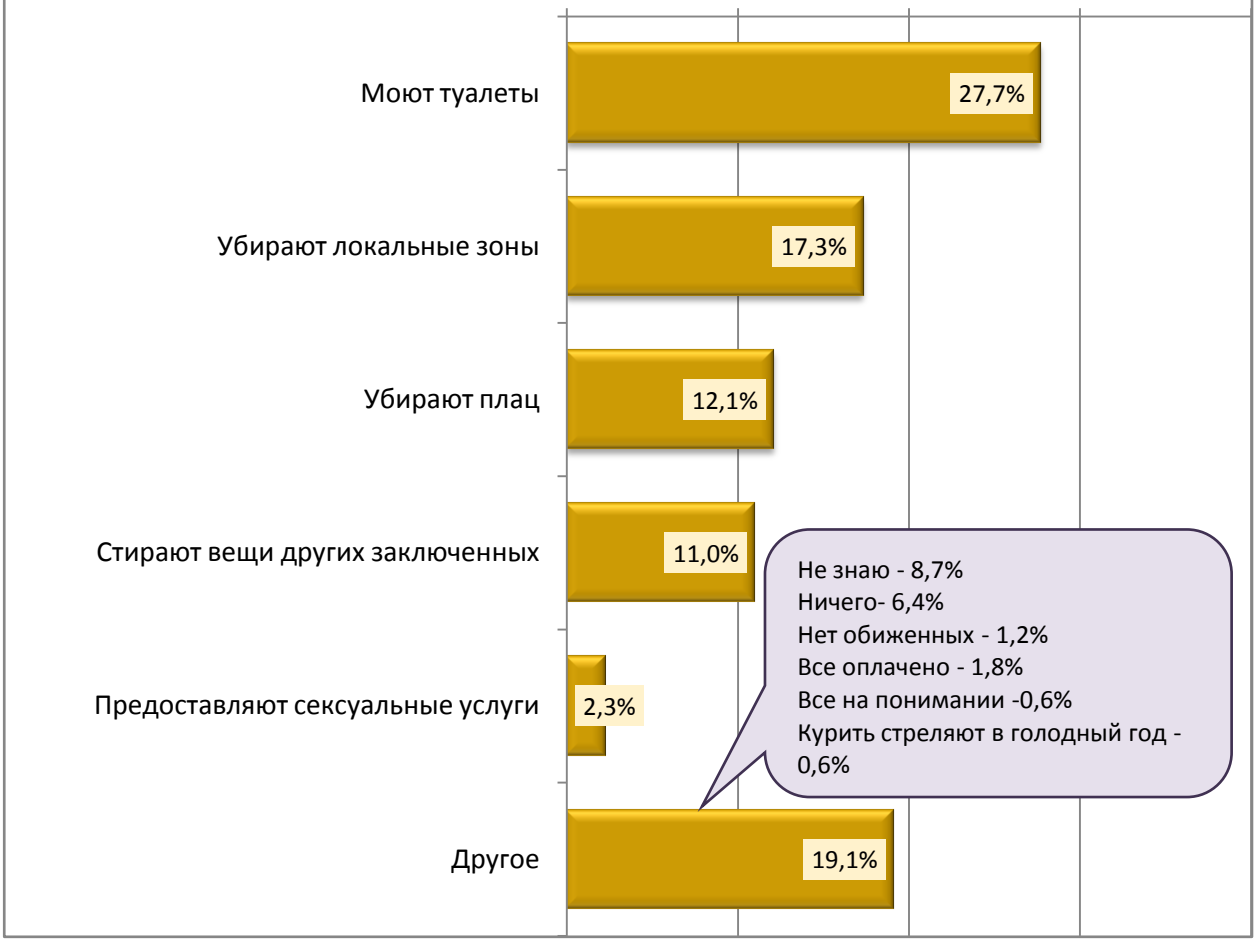


Каждый третий опрошенный из числа осужденных мужчин, не входящих в низшую касту, указал, что «обиженные» в их отряде за плату ***стирают вещи других заключенных*** (35,3%) и ***моют туалеты*** (34,1%). При этом каждый четвертый опрошенный указал, что в их отряде обиженные моют туалеты бесплатно (27,7%). О бесплатной стирке белья упоминали 11,0% опрошенных мужчин, не из числа «обиженных».

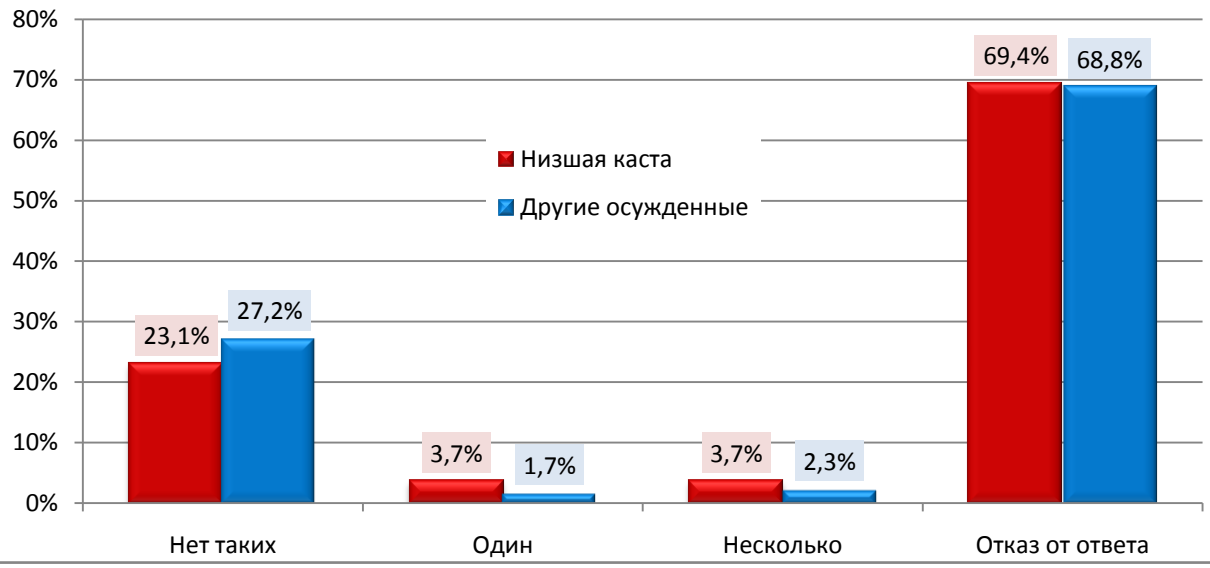
Четверть опрошенных заключенных мужчин отметили, что «обиженные» в их отряде ***убирают локальные зоны*** (24,3%). Еще 13,3% респондентов в число платной деятельности представителей низшей касты отнесли ***уборку плаца***.

О предоставлении сексуальных услуг (как за вознаграждение, так и без) говорили незначительное количество опрошенных – 4,0% указали, что обиженные предоставляют подобные услуги за плату, 2,3% - бесплатно.

Диаг. 5.7.4. Что делают обиженные в вашем бесплатно?
(в % среди других осужденных)



Диаг. 5.7.5. Сколько человек в вашем отряде предоставляют сексуальные услуги другим заключенным?
(в % среди респондентов из низшей касты)



На вопрос о том, **сколько человек в отряде предоставляют сексуальные услуги** другим заключенным, подавляющее большинство опрошенных ***отвечать отказались*** (69,4% среди представителей низшей касты и 68,8% среди других осужденных).

Примерно четверть опрошенных из каждой категории осужденных указали, что ***таких людей в их отряде нет*** (23,1% и 27,2% соответственно). В том, что такие люди (один или несколько) в их отряде есть, признались лишь 7,4% представителей низшей касты и 4% опрошенных из числа других заключенных. Это респонденты из колоний ИК-10, ИК-13, ИК-29, ИК-35 и ИК-4 (низшая каста) и респонденты из колоний ИК-10, ИК-13, ИК-35 и КП-23 (другие осужденные).

Глава VI. Ожидания и предположения о реабилитации низшей касты

6.1 Ожидания от администрации колонии

Рисунок 6.1.1. Ожидания от администрации колонии среди представителей низшей касты

Многие из осужденных представителей низшей касты указали, что они не ожидают ничего от администрации. Другие, напротив, указали, что ожидают много, но не конкретизировали, что именно хотели бы получить.

Среди ожиданий участники опроса высказали необходимость выделения так называемого "безопасного места", выделить для проживания отдельный отряд, а также более снисходительно относиться к заключенным, независимо от статьи и выносить им поощрения.

В свою очередь осужденные из ИК - 10 говорили о необходимости создания рабочих мест и защиты заключенных, осужденные из ИК-13 хотели бы меньше притеснений, в то время как для заключенных из ИК-29 важны также вопросы безопасности, чтобы их не закрывали на "черную локалку". Осужденные из ИК-35 также ощущают на себе давление со стороны администрации и неуважение к своему труду.

Рисунок 6.1.2. Ожидания от администрации колонии среди представителей других слоев осужденных

Для того, чтобы облегчить участь обиженных, среди других категорий обиженных часто высказывалась мысль о том, что администрация могла бы содержать их отдельно, выделить для них отдельных отряд. Другие отметили, что этим заключенным нужно дать безопасное место и обеспечить им защиту, исключить унижение и обеспечить их работой и жильем, больше ходатайствовать об освобождении по УДО.

Некоторые высказались о том, что все условия для представителей низшей касты итак создаются. Были и те осужденные, которые выразили мнение, что данной группе заключенных уже не поможешь, да и в помощи они не нуждаются.

Рисунок 6.1.3. Ожидания от администрации колонии среди представителей осужденных в женской колонии

Осужденные женщина отмечали необходимость со стороны администрации дать психологическую помощь низшим слоям, либо изолировать их от остальных. Кроме того, один из участников ответил, что таких осужденных унижающих других необходимо наказывать.

6.2 Ожидания от представителей других каст

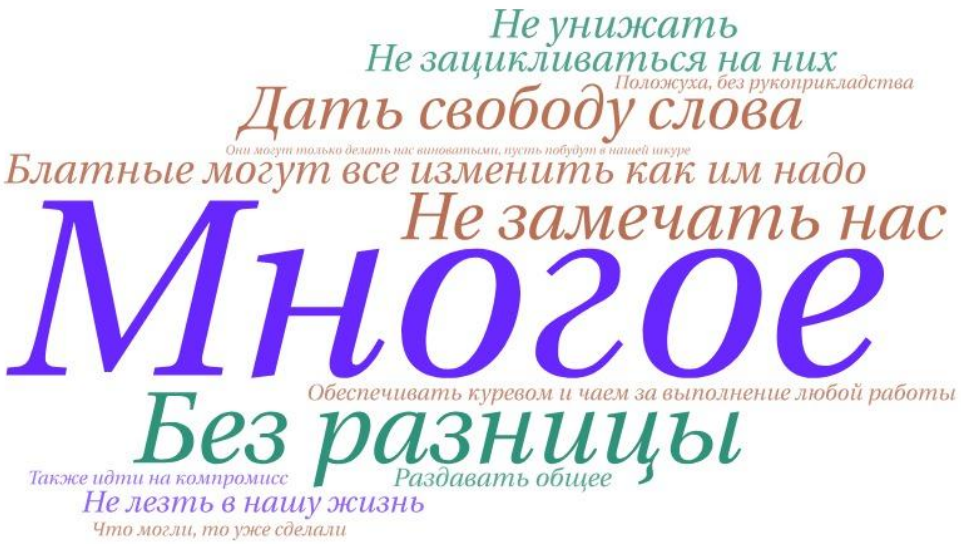


Рисунок 6.2.1. Ожидания от представителей других каст от низшей касты

Многие из представителей низшей касты указали, что ничего не ожидают от представителей других каст. Некоторые из опрошенных также отметили, что ожидают многого, но не привели примеров.

Среди конкретных примеров сами представители обиженных предложили обеспечить представителей низших слоев сигаретами и чаем за выполнением какой-либо работы, делить общее, не унижать, идти на компромиссы и по возможности не контролировать жизнь обиженных.

Представители других слоев заключенных часто отмечали, что блатные ничего не могут сделать для того, чтобы облегчить жизнь заключенных, которые находятся на нижней ступени в иерархии. Среди положительных комментариев можно выделить следующее: не требовать много с обиженных, не применять к ним физическую силу и не давать в обиду, меньше обращать на них внимание, рассмотреть вопрос об их переходе из низшей касты в середняки. Также предлагали посодействовать в отселении обиженных в отдельный отряд.

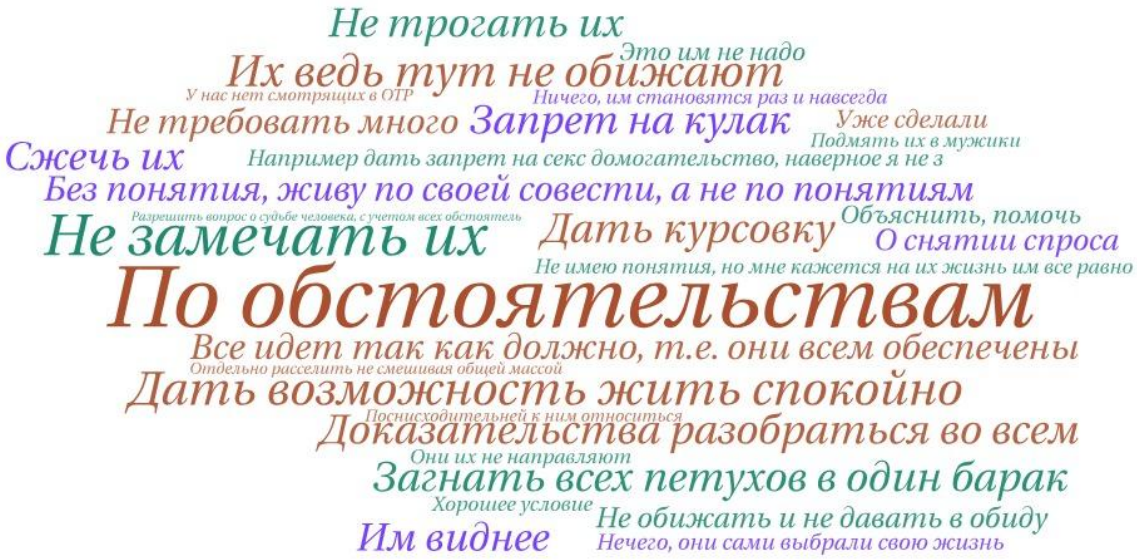


Рисунок 6.2.2. Ожидания от представителей высшей касты от других слоев заключенных по отношению к обиженным

В свою очередь среди осужденных женщин предложили также не акцентировать внимание высших слоев на низших, оказать поддержку и предложить помощь, а также отселит их в отдельный отряд.

6.3 Ожидания от главного в своей касте

Диаграмма 6.3.1. Ожидания от главного в своей касте, в % от числа опрошенных в каждой группе осужденных

Представители низшей касты в большей степени склонны положительно оценивать деятельность главшпана нежели опрошенные представители других групп осужденных.

По мнению более чем трети представителей низшей касты, главшпан для облегчения доли униженных стремится, чтобы справедливо распределялась плата за работы (36,1%). Такой же позиции относительно деятельности главшпана придерживаются только 11,6% опрошенных других категорий заключенных.

Равные доли как среди представителей низшей касты, так и других слоев отметили, что главшпан стремится, чтобы работа поровну распределялась между обиженными (25,9% и 26% соответственно).

В свою очередь считают, что главшпан не допускает со стороны других заключенных сексуального насилия в отношении обиженных 22,2% осужденных, принадлежащих к низшей касте, и только 12,1% других категорий осужденных.

В качестве меры по поддержке обиженных равные доли опрошенных низшей касты выделили то, что главшпан вступается на несправедливо побитых, униженных перед авторитетами (20,4%) и за несправедливо наказанных перед администрацией (19,4%). Тогда как среди других категорий такого мнения придерживаются только 4,6% и 5,2% опрошенных соответственно.

Рисунок 6.3.1.
Ожидания от главного в своей касте среди осужденных низшей касты по строке другое

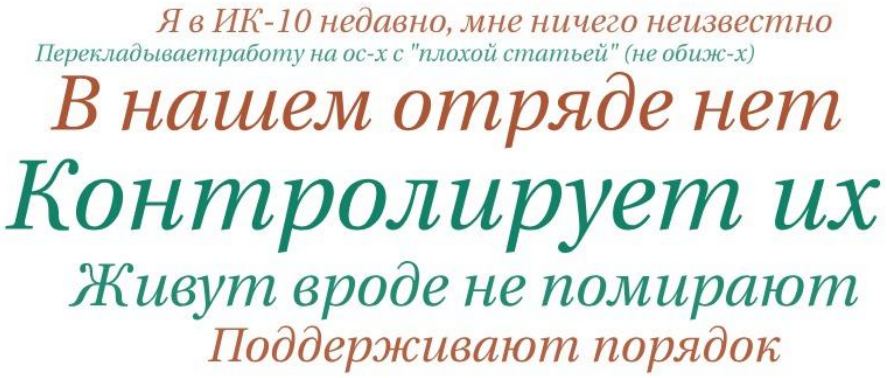
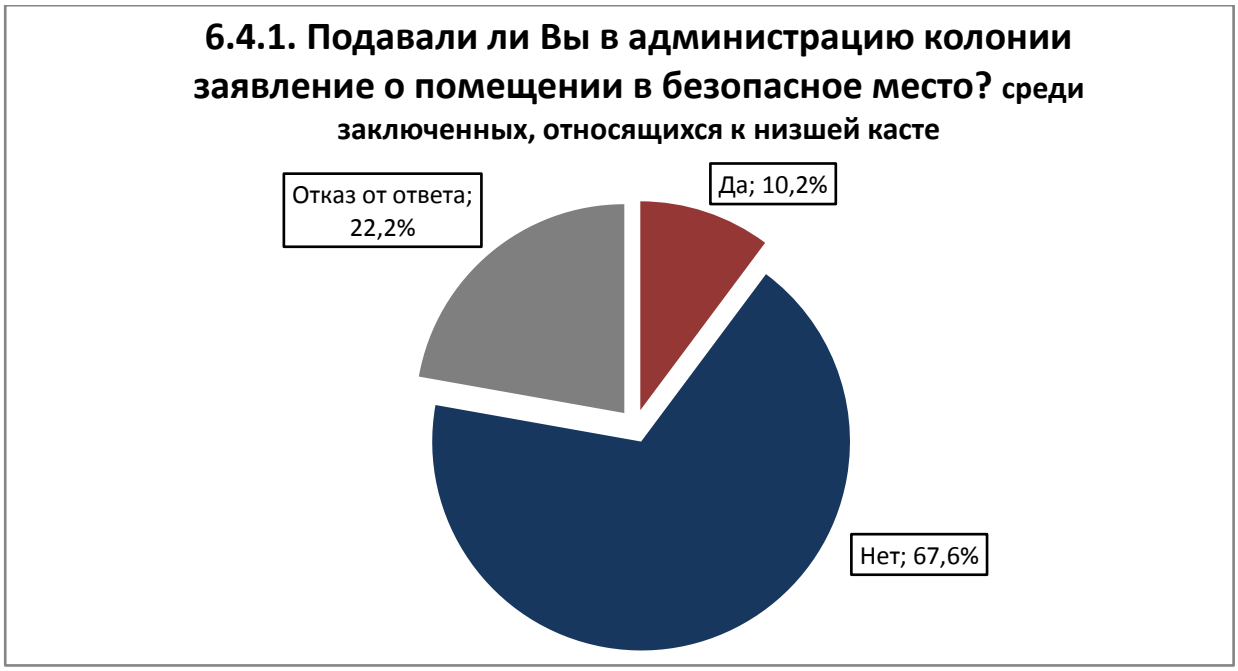


Рисунок 6.3.2. Ожидания от главного в своей касте среди других категорий осужденных по строке другое

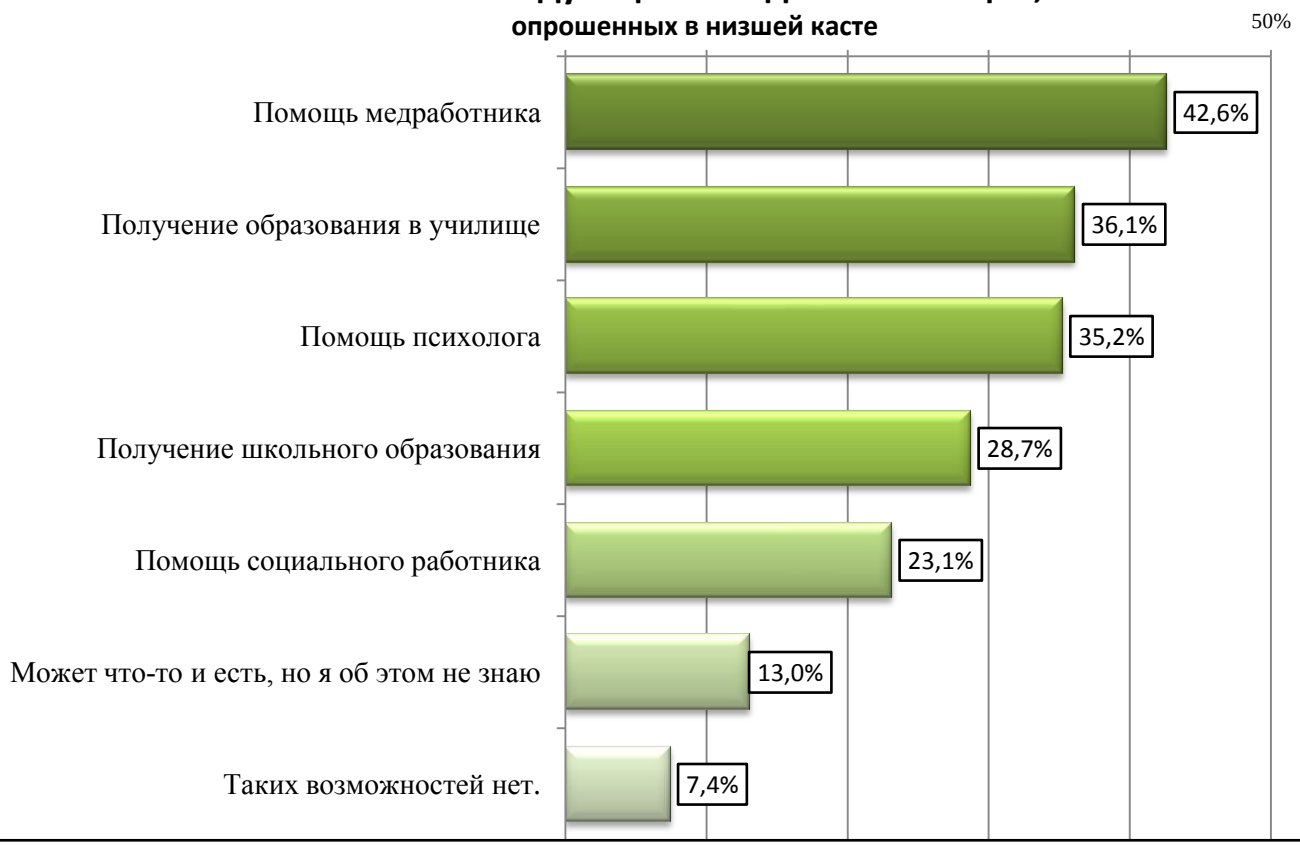
6.4 Помещение в безопасное место



Большинство опрошенных представителей низшей касты не подавали заявление о помещении в безопасное место (67,6%). Каждый десятый опрошенный подавал такое заявление (10,2%). Пятая часть респондентов отказалась дать ответ на вопрос.

6.5 Возможность получения помощи

Диаграмма 6.5.1. Есть ли у вас возможность воспользоваться следующими видами помощи?, в % от числа опрошенных в низшей касте



Свыше 40% опрошенных из низшей касты указали, что могут воспользоваться ***помощью медработника*** (42,6%). В ИК-37, КП-23 и ИК-35 доля таких ответов достигает 60-70%. А в ИК-12, ИК-13 и ИК-4, напротив, так ответили лишь треть опрошенных.

Треть опрошенных «обиженных» ответили, что им доступно ***получение образования в училище*** (36,1%) и ***помощь психолога*** (35,2%). В ИК-37, КП-23 и ИК-35 доля таких ответов достигает 66-100%.

Ниже всего доля опрошенных, указавших доступность для них данных возможностей, также в ИК-12, ИК-13 и ИК-4.

Каждый четвертый респондент из числа «обиженных» может получить ***школьное образование*** (28,7%) и ***помощь социального работника*** (23,1%).

Еще 13% опрошенных из низшей касты указали, что не знают об имеющихся возможностях. А 7,4% уверены, что таких возможностей у них нет.

Диаграмма 6.5.2. Возможность получения помощи медработника, в % от числа опрошенных в низшей касте

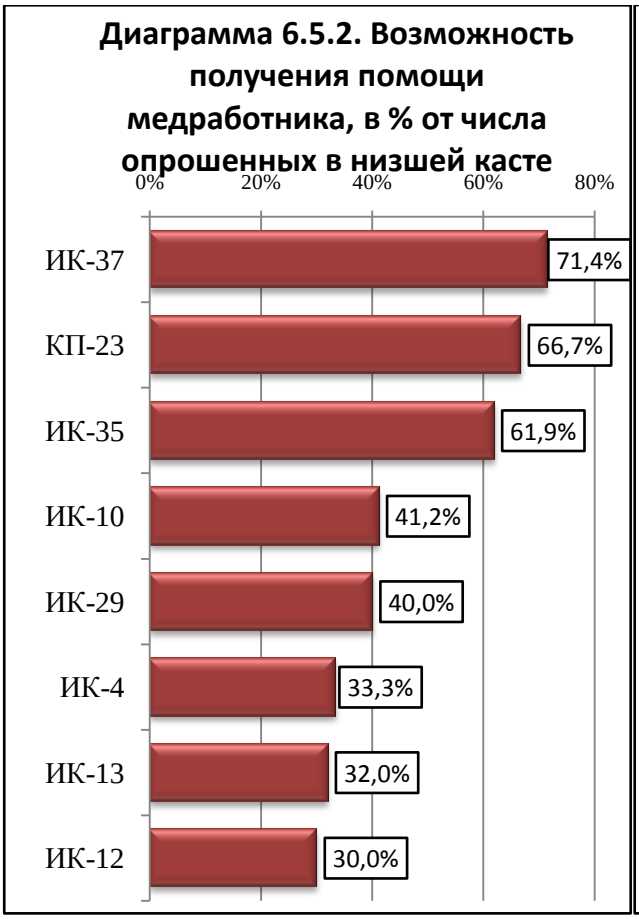
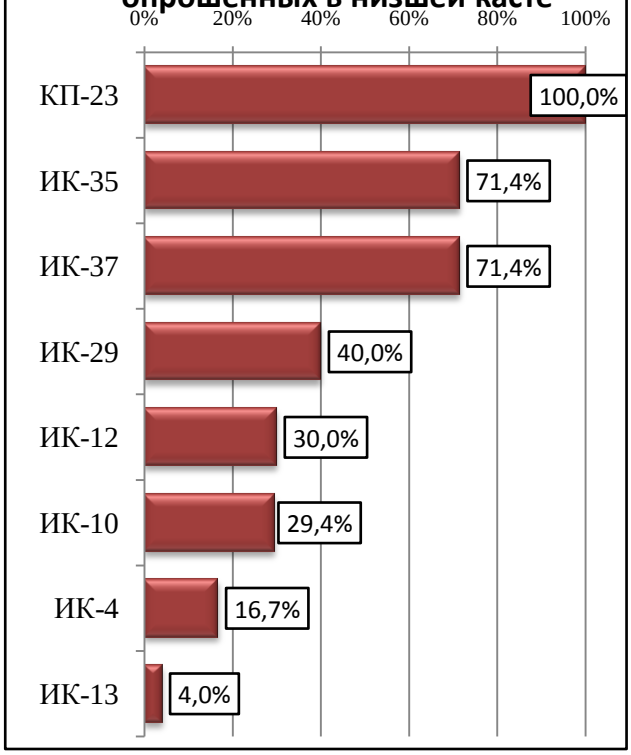


Диаграмма 6.5.3. Возможность получения образования в училище в % от числа опрошенных в низшей касте

Диаграмма 6.5.4. Возможность получения помощи психолога, в % от числа опрошенных в низшей касте



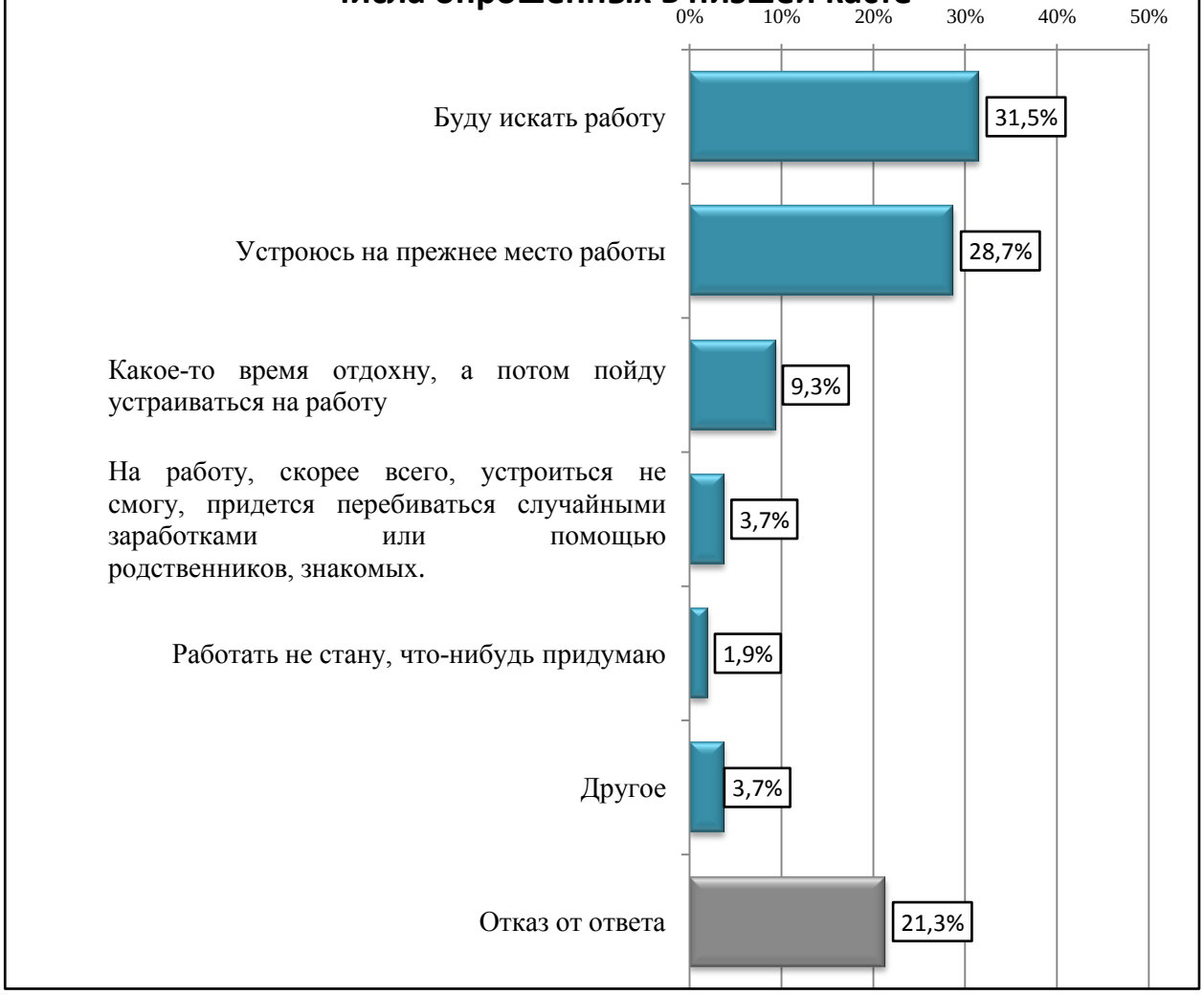
6.6 Оценка перспектив после освобождения

Около 40% опрошенных из низшей касты планируют после освобождения **вернуться в семью** (40,7%). Это чаще лица в возрасте 31-45 лет (60,6%), холостые (56,4%), имеющие детей до 18 лет (69,6%), имеющие за плечами одно осуждение (57,7%) или три осуждения (61,5%).

У каждого пятого опрошенного **семьи как таковой нет, но есть человек (люди), к которым планирует вернуться** (19,4%). Это чаще молодые заключенные (32,3%), не имеющие детей до 18 лет (25,5%).

Реже респонденты отвечали, что у них **нет семьи, возвращаться не к кому** (7,4%), либо что **планируют вернуться на прежнее место жительства, но не знают, как примет их семья** (6,5%).

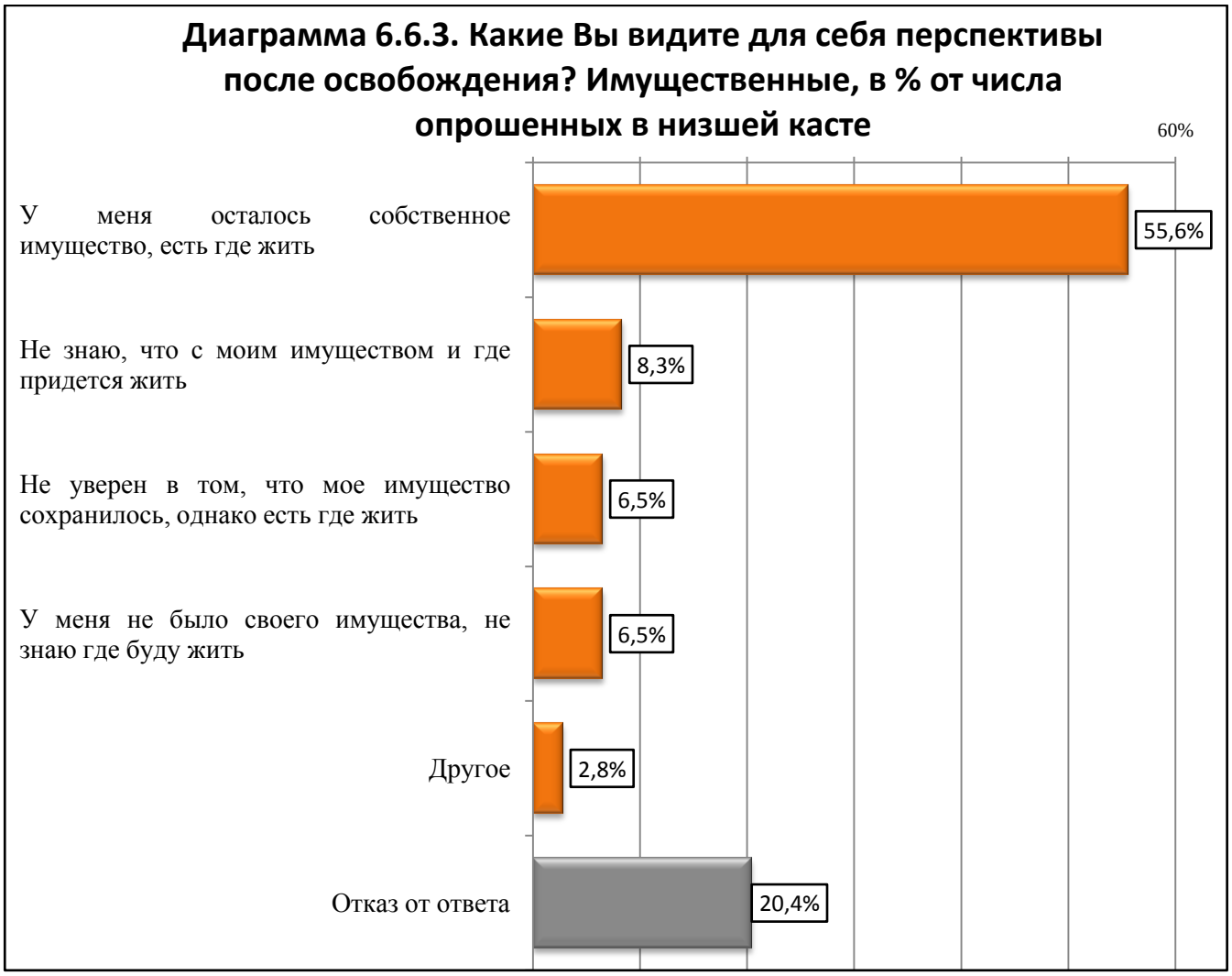
Диаграмма 6.6.2. Какие Вы видите для себя перспективы после освобождения? Трудовые, в % от числа опрошенных в низшей касте



Оценивая свои трудовые перспективы после освобождения, около трети опрошенных «обиженных» планируют **искать работу** (31,5%) либо **устроиться на прежнее место работы** (28,7%). Искать работу планируют чаще опрошенные в возрасте 31-45 лет (45,5%), с высоким уровнем образования (66,7%), имевшие до осуждения средний уровень дохода (57,1%), неработавшие до попадания в места лишения свободы (45,0%). Устроиться на прежнее место работы чаще хотели бы также лица в возрасте 31-45 лет (42,4%), со средним общим или профессиональным образованием (39,0-39,4%), низким уровнем дохода до получения срока (44,6%).

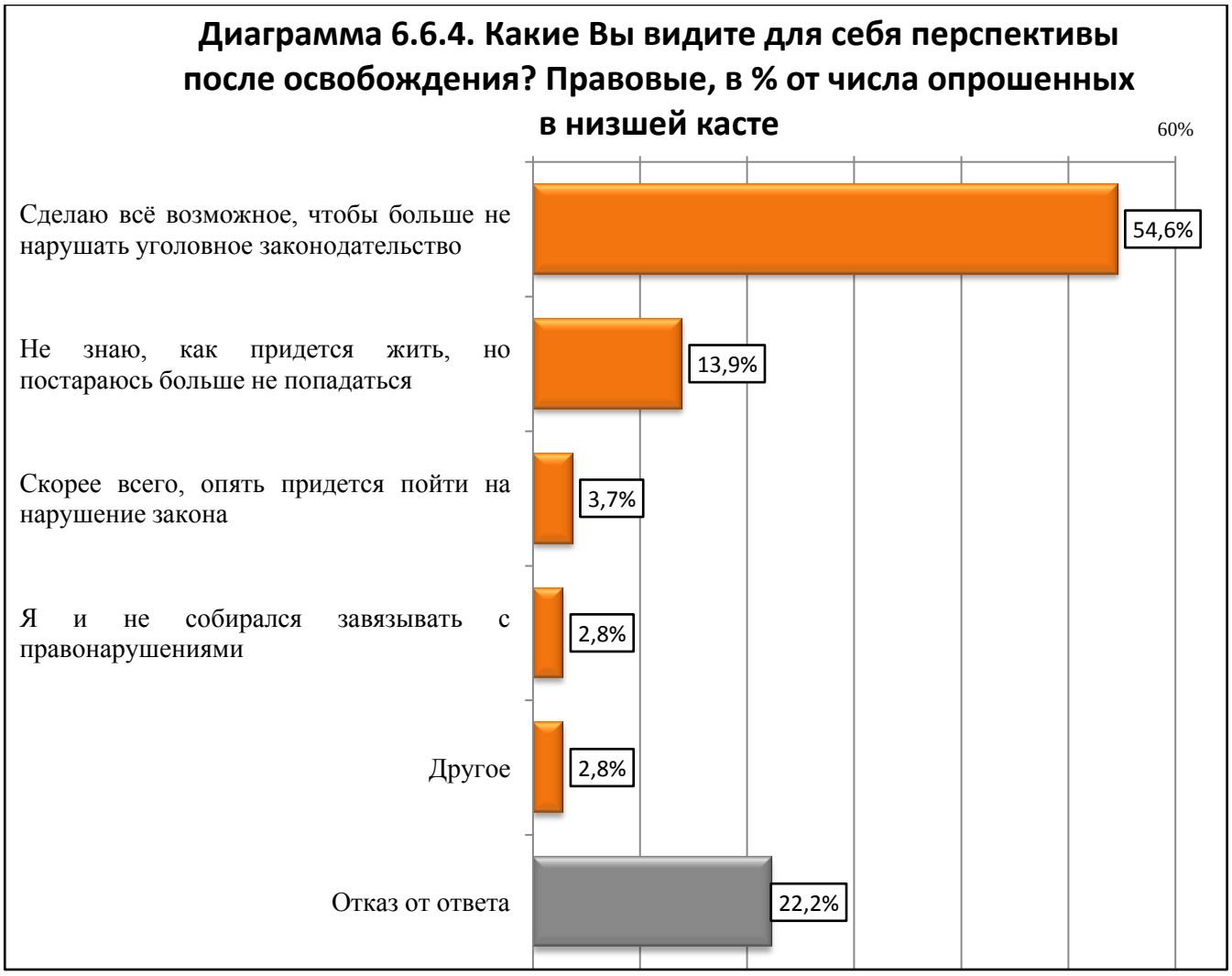
Каждый десятый опрошенный планирует **сначала какое-то время отдохнуть, а потом искать работу** (9,3%). Незначительное количество респондентов озвучили

планы **перебиваться случайными заработками или помощью родственников, знакомых** (3,7%) или **не работать и что-нибудь придумать** (1,9%).



У каждого второго опрошенного заключенного из низшей касты на воле осталось собственное имущество, есть, где жить (55,6%).

Около 6-8% опрошенных указали, что не знают, что с их имуществом и где они будут жить (8,3%), не уверены, что их имущество сохранилось, однако есть, где жить (6,5%) и своего имущества не имели, где жить, не знают (6,5%).



Половина опрошенных представителей низшей касты собираются **сделать все возможное, чтобы больше не нарушать уголовное законодательство** (54,6%). Это в первую очередь лица старше 45 лет (85,7%), женатые (76,9%).

Еще 13,9% не знают, как придется жить, но постараются больше н нарушать.

Около 6,5% респондентов уже сейчас предполагают, что вновь пойдут на нарушение закона.

6.7 Оценка страхов при освобождении

Каждый четвертый опрошенный представитель низшей касты боится при выходе на свободу **преследования полиции** (27,8%). Это опасение чаще высказывали лица в возрасте 31-45 лет (39,4%), отсиживающие свой второй срок (42,9%).

Существенное место в структуре страхов при освобождении занимает боязнь **отказа в предоставлении работы** (18,5%) и **плохого отношения со стороны родственников, знакомых** (17,6%). Еще 13,9% боятся совершения повторных преступлений. Реже «обиженные» боятся, что у них не будет средств к существованию (6,5%) или что их постигнет апатия, нежелание ничего менять в жизни (2,8%).

Диаг. 6.7.2. Опасаются преследования со стороны полиции после освобождения, в % по группе

Диаг. 6.7.3. Опасаются отказа в предоставлении работы после освобождения, в % по группе

Диаг. 6.7.4. Опасаются плохого отношения со стороны родственников, знакомых, в % по группе

Диаг. 6.7.5. Опасаются совершения повторных преступлений, в % по группе

6.8 Представление о феномене низшей касты у представителей других каст

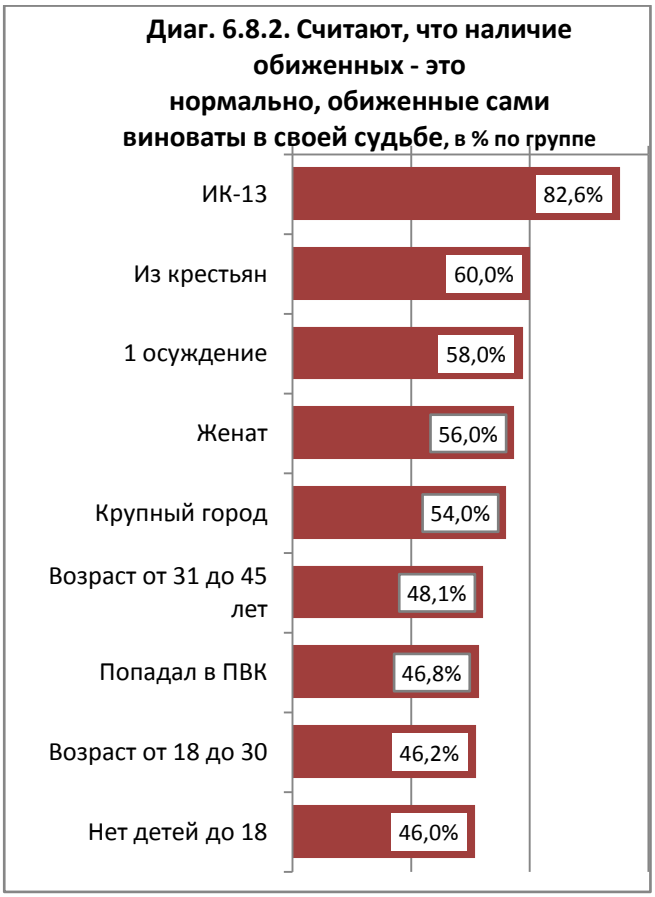
Чаще всего опрошенные заключенные мужчины, не принадлежащие к низшей касте, считают, что **наличие обиженных, это нормальное явление - эти люди сами виноваты в своей судьбе, пусть отрабатывают за это** (28,9%). Так чаще отвечали опрошенные в возрасте 18-30 лет (46,2%) иди 31-45 лет (48,1%), с низким уровнем образования (42,9%) и доходом до осуждения ниже среднего (44,4%). Еще 5,8% опрошенных уверены, что **наличие обиженных, это нормальное явление - на воле тоже есть «козлы отпущения», пусть и здесь будут** (5,8%).

Каждый десятый опрошенный считает, что **наличие обиженных, это ненормальное явление, но пока будут люди, которые сами готовы быть обиженными, с этим ничего не поделаешь** (12,7%). Примерно такая же доля

опрошенных ответили, что **наличие обиженных, это ненормальное явление, но исправить это невозможно – такова жизнь в исправительных учреждениях** (11,6%).

Самое непопулярное мнение - **наличие обиженных, это ненормальное явление, с этим надо бороться властям, создавая для всех заключенных равные условия** (2,3%).

Рис. 6.8.1. Представление о феномене низшей касты у представителей других каст, по строке «Другое»



Диаг. 6.8.4. Считают, что наличие обиженных - это ненормально, но исправить ничего не возможно - такова жизнь в исправительных учреждениях, в % по группе

Глава VII Обращения с жалобами в администрацию колонии

7.1 Наличие возможности обращения с жалобой в администрацию

Для понимания того, есть ли в исправительных учреждениях механизмы получения жалоб от заключенных, респондентам задавался вопрос: **«Есть ли у вас возможность обращаться с жалобами в администрацию колонии?»** Результаты отображены в диаграмме 7.1.1.

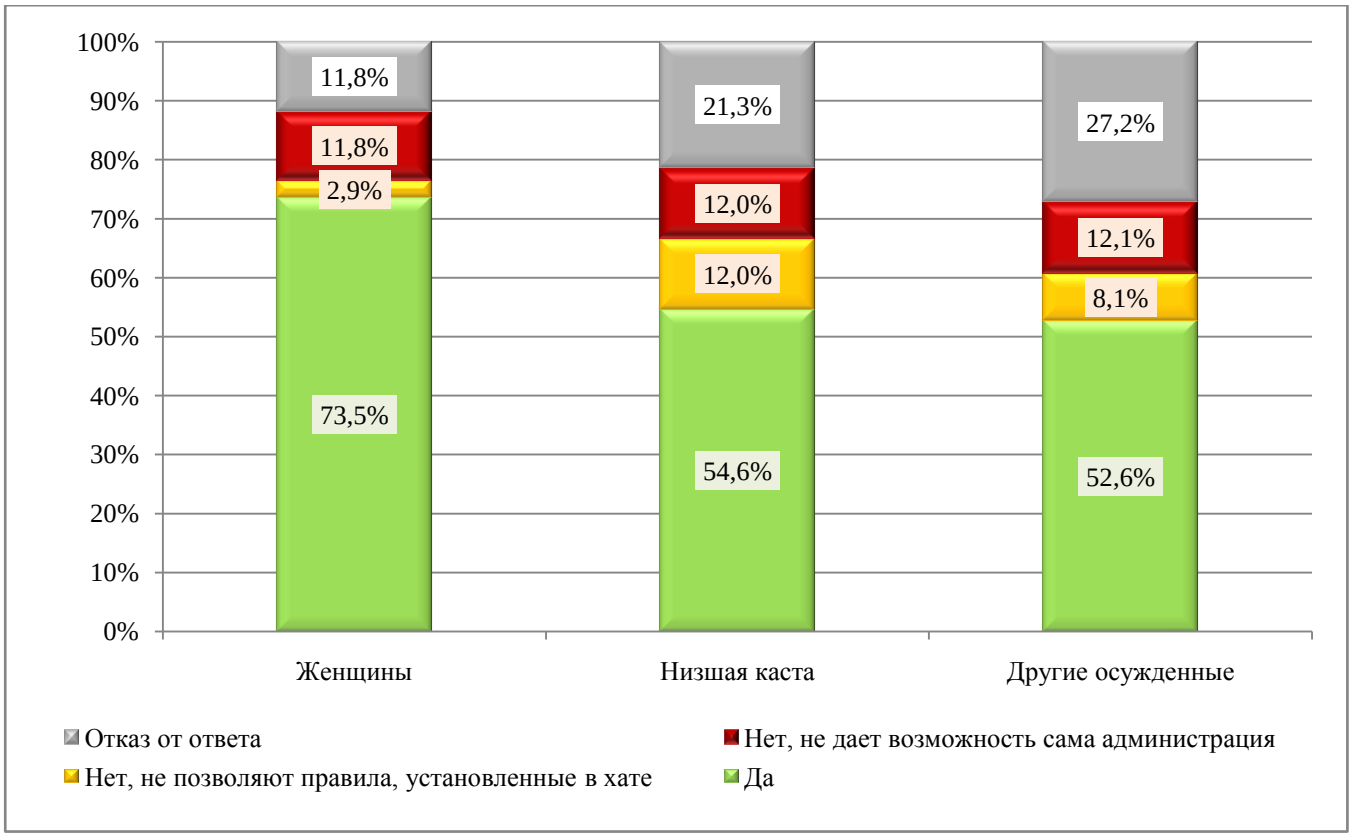


Диаграмма 7.1.2. Наличие возможности обращения с жалобой, в % от числа опрошенных в каждой группе

О существовании **возможности обращения с жалобами** в администрацию исправительного учреждения сказали почти ¾ женщин (73,5%) и чуть более половины мужчин обеих групп. Мужчины обеих каст чаще женщин отмечают, что у них нет возможности обращения с жалобами из-за правил, установленных в хате (12,1% и 8,1% против 2,9%). Одинаковые доли, как мужчин, так и женщин отмечают

отсутствие возможности обращения с жалобами из-за действий самой администрации (по12%).

В большей степени о невозможности обращения с жалобами из-за действия самой администрации говорят «обиженные» из семей крестьян (33,3%), осужденные с высшим или незаконченным высшим образованием (40%), а также из КП-23 (33,3%).

При этом большинство мужчин не из низшей касты (62,4%) и женщин (79,4%) отмечают, что у «обиженных» есть возможность обратиться с жалобой (диагр.7.1.2 и диагр. 7.1.3).

Кроме того, осужденным мужчинам не из низшей касты и женщинам задавался такой вопрос: **«А у обиженных есть возможность обращаться с жалобами в администрацию колонии?»** Результаты отображены в диаграммах 7.1.2.

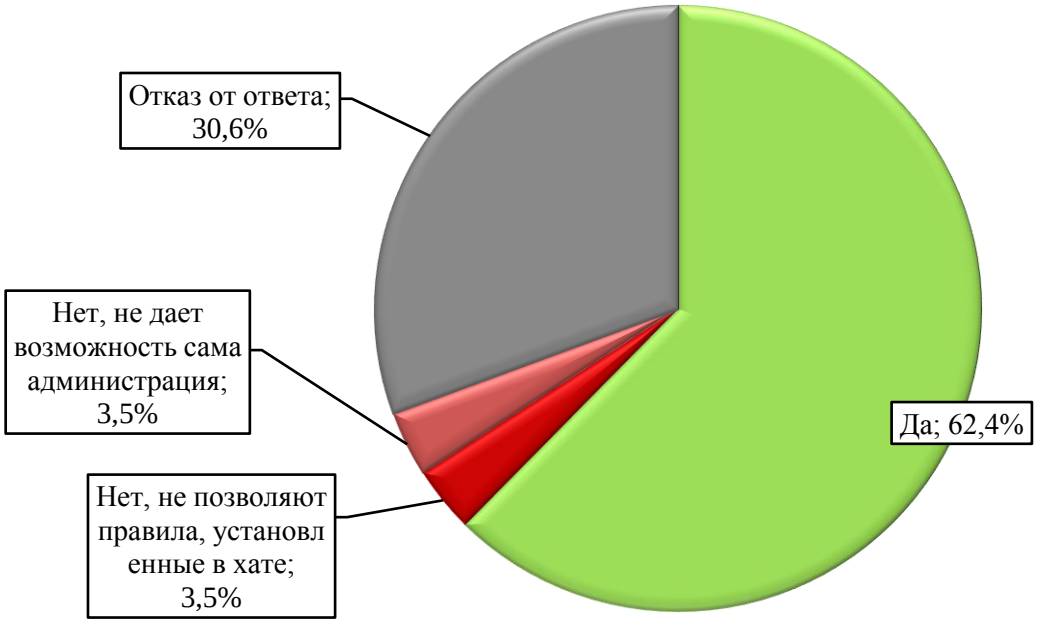


Диаграмма 7.1.2. Наличие возможностей у обиженных обращения с жалобой, в % от числа опрошенныхосужденных не из низшей касты

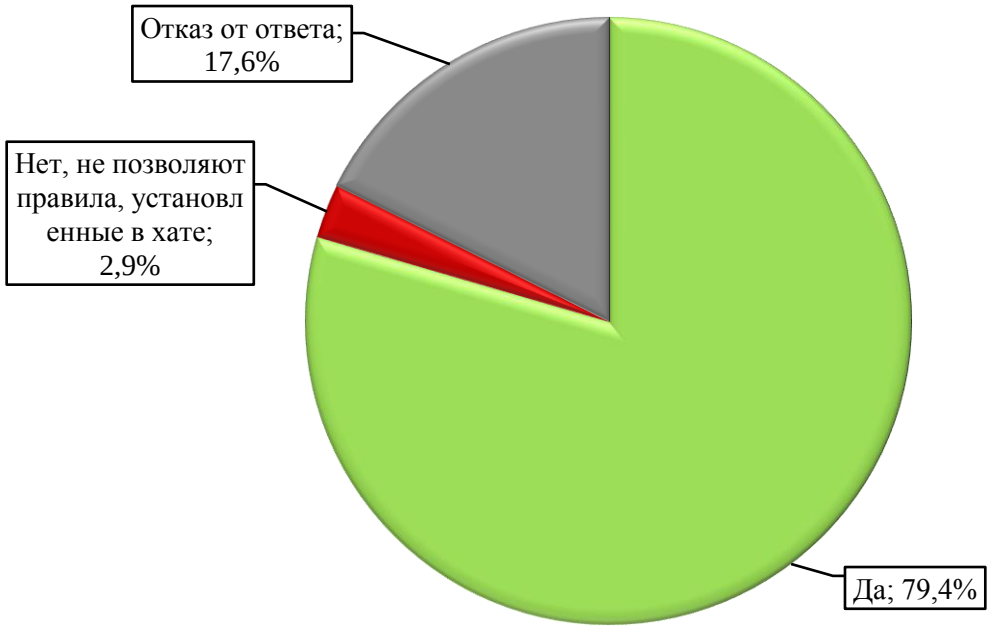


Диаграмма 7.1.3. Наличие возможностей у обижаемых обращения с жалобой, в % от числа опрошенных женщин

7.2 Наличие фактов обращения с жалобой в администрацию

Для определения оценки ожидаемой квалификации муниципальных служащих, осужденным задавался вопрос: **«Обращаются ли обиженные с жалобами в администрацию колонии?»** Результаты отображены в диаграмме 7.2.1.

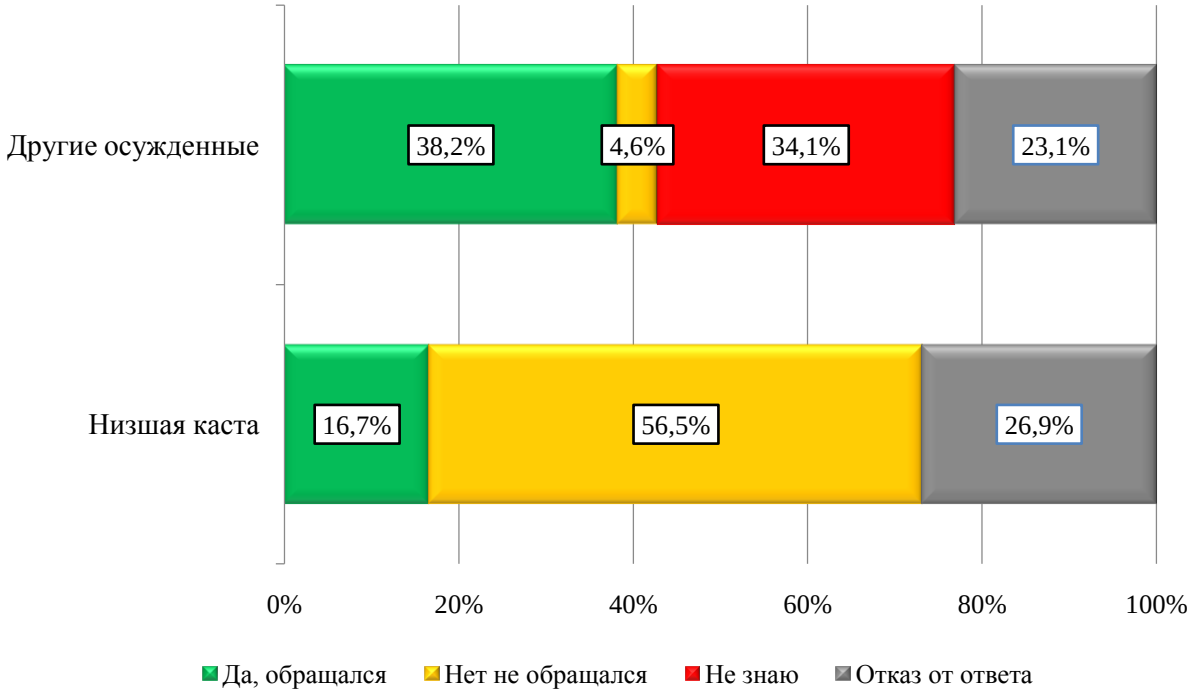


Диаграмма 7.2.1. Наличие фактов обращения с жалобой в администрацию.

Среди мужчин, не принадлежащих к низшей касте, треть мужчин (34,1%) не знает обращаются ли «обиженные» с жалобой в администрацию или нет, а 38,2% отмечают, что «обиженные» обращаются с жалобами. В то время как среди самих «обиженных» факт обращения с жалобой в администрацию отмечают 16,7%. Более половины представителей низшей касты (56,5%) говорят, что они не обращались с жалобой.

Среди представителей низшей касты чаще обращались с жалобой в администрацию осужденные из ИК-37 (83,3%), ИК-4 (40,0%), из семей крестьян (44,4%), а также мужчины из малых городов (46,2%). Напротив, не обращались с

жалобой преимущественно осужденные из КП-23 (100,0%) и «обиженные» с высшим и незаконченным высшим образованием (100%).

7.3 Результативность обращения с жалобой в администрацию

В исследовании для определения результативности обращений респондентам из низшей касты задавался вопрос: **«Для тех, кто обращался, каковы результаты обычно по вашим жалобам?»** Результаты представлены в диаграмме 7.3.1.

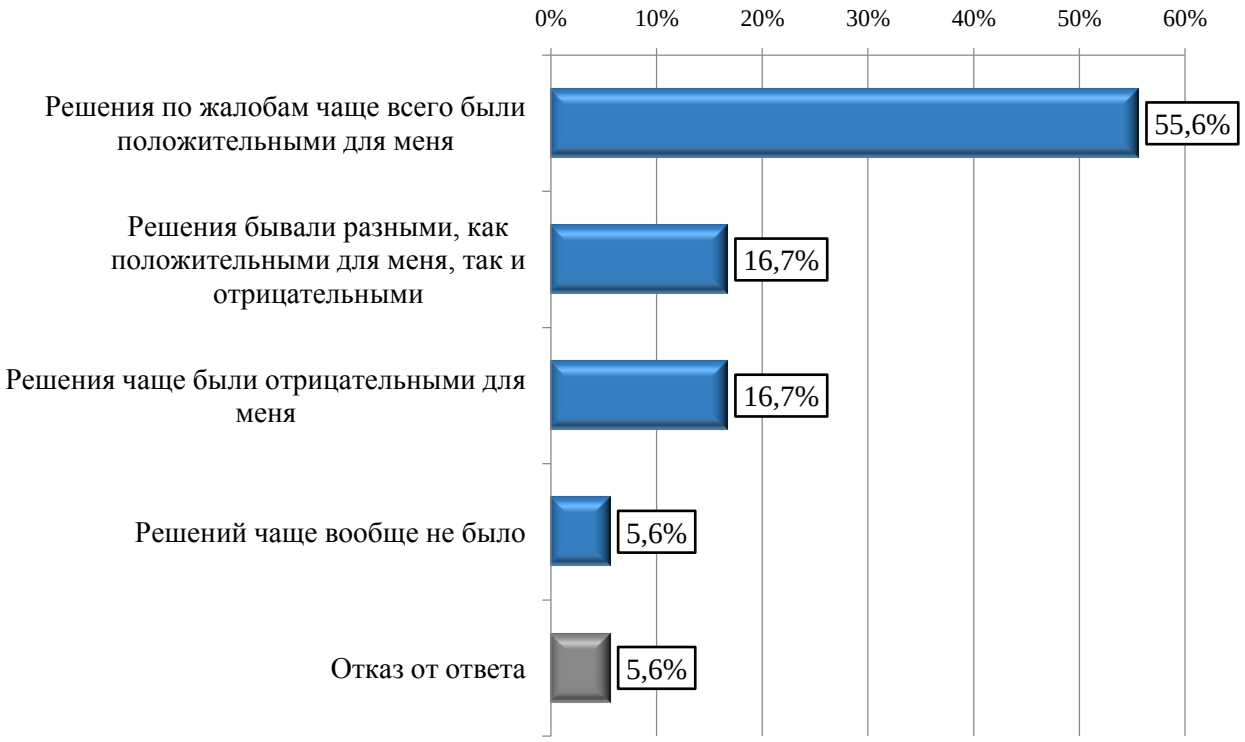


Диаграмма 7.3.1. Результативность обращения с жалобой в администрацию, в % от числа опрошенных из низшей касты

Более половины осужденных (55,6%) обратившихся с жалобой в администрацию отмечают положительные решения их жалобы. Отрицательные решения на свои жалобы получили 16,7% осужденных. Столько же мужчин (16,7%) фиксировали, что решения были разные как положительные, так и отрицательные. Отметили, что решений на их жалобы не было 5,6% «обиженных».

Положительные решения получали преимущественно «обиженные» старше 45 лет, женатые, мужчины из малых и средних городов, сел, деревень (по 100,0%), а также из ИК-12 и ИК-37 (100,0%). Отрицательные решения чаще получали представители низшей касты из ИК-13 (100,0%), имеющие 2 осуждения (50,0%), а также мужчины от 18 до 30 лет (50%).